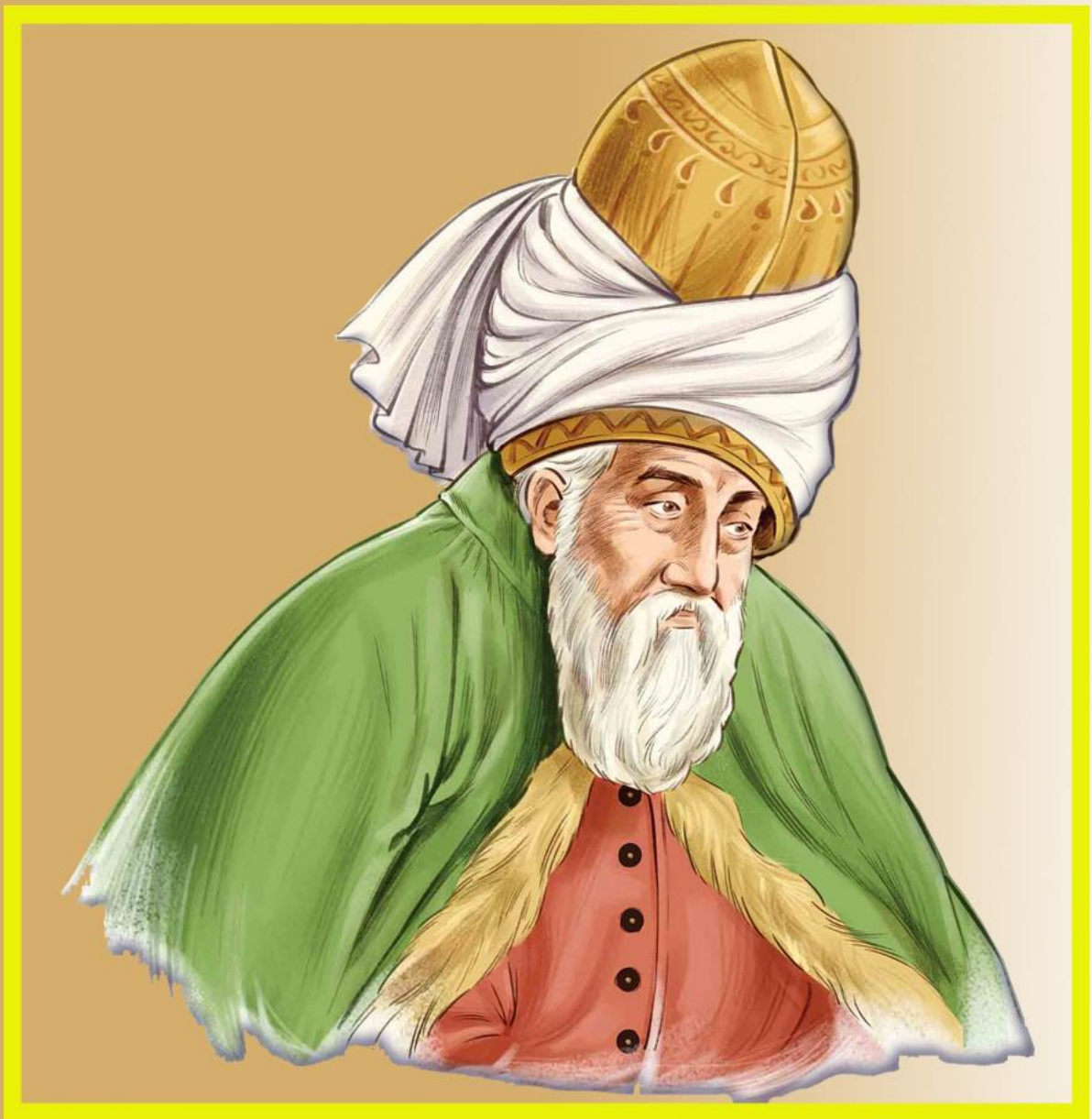

Кыргызстан

№ 92, Сентябрь 2021

ОТ ДРЕВНОСТИ – К НАШИМ ДНЯМ

30 Сентября, День памяти Джал ад-Дина Руми

Во имя Бога

КАРАВАН

№ 92, Сентябрь 2021

Главный редактор: Сейид Хосейн Табатабай

Редактура текстов: Александр Кислий

Редакционный совет:

Нина Мамедова(Москва)

Алсу Арсланова (Казань)

Владимир Иванов(Москва)

Сафар Абдулло(Алматы)

Георгий Ежов (Москва)

Татьяна Никольская(Москва)

Аликбер Аликберов (Москва)

Анна Березина (Москва)

Виктория Аракелова(Ереван)

Муртазали Гаджиев(Махачкала)

Михаил Синельников (Москва)

Эрадж Боев(Нижний Новгород)

Тамара Оленич(Ростов-на-Дону)

Мохсен Шоджайи(Тегеран)

Олеся Адамовская (Санкт-Петербург)

Эхсан Шавареби(Тегеран)

Алексей Филимонов (Санкт-Петербург)

Патимат Алибекова(Махачкала)

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Сейид Маджид Лариджани

Дизайна логотипа: Павел Даллакян

Email:hoseintaba@gmail.com

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», не обязательно

отражают точку зрения редакции.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
<i>Знаменательные даты</i>	5
Иранский дцх в залах Казанского кинофестиваля	6
<i>Культура и искусство Ирана</i>	32
Джалал ад-Дин Мухаммад Руми.....	33
<i>Ярослав Филипчук, Иран и Средняя Азия от Афшаров до Пехлеви. Часть III</i>	37
<i>Гоков О.А., С.Ю. Витте и изменения методов персидской политики</i> Российской империи в 1890-х гг.	91
<i>Современный Иран</i>	110
Иран занял первое место по количеству университетов в регионе.....	111
<i>Современная литература</i>	112
<i>Александр Балтин, Красота и поэзия восточных музыкальных</i> инструментов	113
<i>Мохаммадреза Юсефи, Необходимость воссоздания античных текстов</i> ...	115
<i>Новые издания</i>	127
Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей. Имам Мухаммад ал-Газали	128
<i>Достопримечательности Ирана</i>	130
Зиккурат Чога-Занбиль.....	131

Дорогие читатели!

Перед вами 92-й выпуск электронного журнала «Караван».

В этом номере журнала мы – гости ваших добрых сердец, куда мы всегда приходим с подарками – интересными и, надеюсь, полезными для вас статьями. Ведь вы, как и мы, считаете, что язык культуры, искусства и литературы – лучший язык для диалога народов.

«Караван» уже больше 10 лет является средством диалога между двумя культурными и цивилизованными народами – народами Ирана и России, который, если Бог даст, будет продолжаться.

Мы надеемся, что вы поможете нам в непрерывной публикации вашего журнала, присылая свои статьи, очерки и другие материалы.

Поэтому мы всегда с нетерпением ждем ваших замечательных статей, составляющих основу контента и главную ценность «Каравана».

Сейид Хосейн Табатабай
Главный редактор

Знаменательные даты

ИРАНСКИЙ ДУХ В ЗАЛАХ КАЗАНСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ

Казанский фестиваль мусульманского кино с 5 по 10 сентября 2021 года прошел уже 17-й раз, подтвердив негласный титул Казани как кинематографической столицы исламского мира. «*Через диалог культур – к культуре диалога*», – таков неизменный девиз фестиваля, который помогает выстраивать культурные мосты между Востоком и Западом, христианской и мусульманской цивилизациями. Учредителями фестиваля являются *Министерство культуры Республики Татарстан, Совет муфтиев России и администрация города Казани.*

В жюри фестиваля, как обычно, вошли выдающиеся деятели культуры из разных стран:

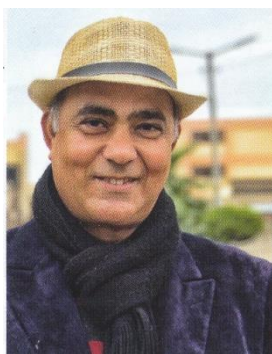
- актер **Селим Байрактар** (Турция)
- кинодраматург **Валерия Байкеева** (Россия)
- сценарист **Герум Хаммади** (Марокко)
- режиссер **Фаджр Якуб** (Палестина)
- писатель и журналист **Ашраф Абу Аль-Язид** (Египет-Кувейт)
- поэт и кинорежиссер **Бахыт Каирбеков** (Казахстан)
- режиссер и сценарист **Камал Сваруп** (Индия)
- оператор, режиссер, историк кино **Саид Неджати** (Иран)
- режиссер и преподаватель кинематографии **Альмоханнад Кальсом** (Сирия)

Возглавил жюри азербайджанский режиссер театра и кино, продюсер и сценарист **Эльчин Мусаолгу (Гулиев)**.

В 2021 году в адрес XVII Казанского фестиваля пришло 584 заявки из 45 стран мира. В шорт-лист вошло 50 фильмов в пяти номинациях: игровой фильм (полный и короткий метр), документальный фильм (полный и короткий метр), национальный конкурс.

Из-за ковидных ограничений больше половины членов жюри и зарубежных конкурсантов не смогли лично посетить фестиваль. Однако для жителей Казани стала настоящим подарком возможность посмотреть на большом экране кино из нескольких десятков стран, а также новые лучшие фильмы кинематографистов Татарстана. (В прошлом году фестиваль вообще проходил в онлайн-формате). Фильмы Казанского кинофестиваля очень разнообразны по тематике, жанру и даже уровню. Но их объединяет пристальное внимание к личности, к проблемам ее духовного становления и нравственного выбора. Такое кино нельзя увидеть в кинотеатрах, ориентированных на коммерческие триллеры, да и по телевидению эти фильмы – большая редкость: в них неуместна реклама, а желающий развлечься жующий зритель быстро переключит канал. Фильмы КФМК увлекают не в «экшн», а в саму жизнь, и после них остается удивительное «послевкусие», заставляющее вспоминать их героев даже через много лет, сопоставляя их поступки и мысли со своими.

Член жюри **Ашраф Абу Аль-Язид**, известный поэт и переводчик из Египта, ныне живущий в Кувейте, президент Ассоциации журналистов Азии, на вопрос, в чем главная особенность Казанского кинофестиваля, ответил так:

– В мире, наполненном конфликтами, войнами и трагедиями, человечеству очень важно перевести дух и искать в своем художественном творчестве утешение от боли, исцеление ран, слова, несущие надежду на лучшее будущее, устремленные к его достижению. Казанский международный фестиваль мусульманского кино с самого начала стремился быть неповторимым. Его уникальность – в открытости для всех культур и особом внимании к высоким человеческим ценностям. Он не похож ни на один фестиваль на Ближнем Востоке и ни на один мировой фестиваль. Он проводится под эгидой Духовного управления мусульман – официального религиозного учреждения России, что не может быть осуществлено на Ближнем Востоке в ближайшее время.

Гость из Ирана **Мохаммад Гозарабади**, преподаватель сценарного мастерства и теории кино в Тегеранском университете искусств, переводчик около 50 книг в области кино, литературы и психологии, поделился такими мыслями:

– Я первый раз на фестивале в Казани, но моя друзья раньше приезжали сюда и возвращались полные впечатлений. Казанский фестиваль очень представительный, и по нему можно судить о тенденциях в игровом и документальном кино. Но он важен не только в этом плане. Это особый фестиваль для всего мусульманского мира, потому что он открыт абсолютно для всех. На иранских фестивалях, даже на таком крупном как «Фаджр», нет фильмов из Иордании, из Саудовской Аравии и некоторых других стран региона. Не секрет, что мусульманские страны очень разобщены. Например, Иран и Египет – две страны с развитым кинематографом, но из-за политических противоречий культурные связи между ними сведены к минимуму. На иранских международных фестивалях вы не увидите египетских фильмов, как и на египетских – иранских. Кинематографисты стараются наладить контакты. Коллеги из Египта не раз приглашали иранских режиссеров, но возникает масса препон. Например, я не могу получить визу, чтобы поехать на фестиваль в Каир, не могу пригласить египетских друзей в Иран. А здесь я имел возможность с ними пообщаться!

Когда в Казани начинаются показы фестиваля мусульманского кино, город буквально расцветает. КФМК можно сравнить с огромным садом, в котором много разных цветов. И каждый из них достоин внимания. Но мы сосредоточимся на иранских «цветах», которые заметно выделялись на различных «клумбах» фестиваля – иранские фильмы были представлены во всех конкурсных номинациях и спецпрограммах:

Игровые полнометражные фильмы:

САМИ / SAMI (75 мин.). Иран

Режиссер **Хабиб Бави Саджед** /Habib Bavi Sajed

Игровые короткометражные фильмы:

ИГРА КУКОЛ / THE DOLLS GAME (25 мин.). Иран

Режиссер **Мехди Махаи** / Mehdi Mahaei

Документальные полнометражные фильмы

ФАТИМА / KAL FATEME (71 мин.). Иран
Режиссер **Мехди Заманпур / Mahdi Zamanpour**

Короткометражные документальные фильмы:

ПАРИЗАД / PARIZAD (24 мин.). Иран
Режиссер **Мехди Имани Шахмири / Mehdi Imani Shahmiri**

Во внеконкурсной программе «Россия – Исламский мир»:

ШКУРА / THE SKIN (90 мин). Иран
Режиссеры **Бахман и Бахрам Арк / Bahman & Bahram Ark**

ПРОШЛОЙ НОЧЬЮ СОБАКИ НЕ СПАЛИ / THE DOGS DIDN'T SLEEP LAST NIGHT
(91 мин.). Афганистан, Иран. Режиссер **Рамин Расули / Ramin Rasouli**

УТОПАЮЩИЕ / DROWN (120 мин.). Иран
Режиссер **Мохаммад Карт / Mohammad Kart**

«Иранским» можно назвать и вошедший в конкурс полнометражных документальных лент фильм **БЕХТАРИН / BENTARIN** (91 мин.). Кувейт, Таджикистан
Режиссер **Мохсен Рахими / Mohsen Rahimi**

Создатель фильма «Бехтарин» **Мохсен Рахими** (1975 г.р.) перс по национальности, но вырос и постоянно проживает в Кувейте. Окончил Институт радио и телевидения в Тегеране. Свободно говорит на нескольких языках. Более 20 лет работает на Кувейтском гостелерадио. Выступил продюсером нескольких художественных и документальных фильмов, снялся в популярной иранской комедии «Горький сон» (2004).

Родители режиссера иранцы. Перефразируя известную поговорку, отметим: «Человека можно вывезти из Ирана. Но Иран из человека не вывести никогда». Фильм Мохсена Рахими насквозь пропитан иранской символикой, духом иранской культуры. И не только потому, что действие фильма происходит во время Новруза, древнеиранского новогоднего праздника, широкого отмечаемого в Таджикистане как Праздник Весны. Главный герой фильма Сиявуш носит благозвучное имя персонажа из иранского эпоса «Шахнаме».

Хотя фильм значителен как «документальный», роль Сиявуша исполняет *Довлат Раджабов*, преподаватель игры на народных инструментах. Сиявушу поручено сопровождать приехавшую из Лондона фотожурналистку *Натию (Natia Atimi)*, которая делает репортаж о Новрузе. Ее мать иранка, и Натия понимает близкий к фарси таджикский язык. Ей Сиявуш рассказывает историю своей любви 25-летней давности к девушке, которой он сам дал прозвище «Бехтарин» («Лучшая») за то, что она лучше всех танцевала в местном фольклорном ансамбле. Но Бехтарин, казалось бы, влюбленная в Сиявуша, все-таки выбрала в мужа его близкого друга. Почувствовав себя преданным, Сиявуш отправился в странствие, чтобы убежать от своей любви. За четверть века он объездил много стран, так и не создав семьи и ни в какой области не став мастером. И вот он вернулся в надежде, что встреча с Бехтарин в родном городе под «Деревом желаний» («Арзу») в пору Новруза компенсирует потраченные годы и возродит Весну в душе. Однако Бехтарин так и не появляется ни в условленное время, ни в фильме вообще.

Вместо нее под дерево приходит отдохнуть седой пастух, и в его спокойных словах о связи природы и человека, помощи Бога в его делах, Сиявуш получает ответы на многие вопросы, терзавшие его душу.

После показа **Мохсен Рахими** так объяснил замысел своего фильма: «*Новруз – древнейший праздник на Земле, его история насчитывает несколько тысячелетий. В этом фильме через философию Новруза мы хотели показать философию жизни – и отдельного человека, и жизни вообще. Здесь каждый эпизод и каждый кадр имеет скрытый смысл. Ведь разные дни Новруза символизируют главные этапы жизни человека – рождение, расцвет, любовь, продолжение рода, старение, смерть, воскресение. Я родился в Кувейте, много путешествовал в своей жизни, был в 22 странах, но, попав в Таджикистан, почувствовал, что вернулся домой. Мне очень понравились жители этой страны и близка их культура. Однако моей целью не был показ достопримечательностей Таджикистана и особенностей празднования там Новруза. Я хотел ознакомить арабский мир, в котором я живу, с глубинной философией этого праздника*».

В зрительном зале было много тех, для кого слово «Новруз» – не пустой звук: пришли многочисленные представители таджикской диаспоры Казани. Я побеседовала с ними после просмотра и обсуждения фильма.

– *Вот вы посмотрели фильм, посвященный Новрузу, точнее даже, приехавшему на него издалека страннику, эдакому современному «Меджнуну», который много лет влюблен в живущую в его родных местах девушку-мечту с придуманным им именем Бехтарин. Какие у вас первые мысли об этом фильме? Почувствовали ли вы что-то родное?*

– *Вы знаете, когда фильм смотришь и видишь те места, где ты сам родился и вырос, то, конечно, иногда и слезы подступали во время просмотра. Показаны*

дорогие сердцу реалии жизни в Таджикистане. Хотя, конечно, чувствуется, что это взгляд со стороны, и сначала не все принимаешь. Там сложная режиссерская задумка, а я по профессии математик. Что-то мне казалось нелогичным, не совсем рациональным. Однако когда после фильма режиссер все досконально объяснил, я с ним согласился.

– *А вы можете представиться?*

– **Мааруф Хаджиев**, живу в Казани уже более 30 лет, кандидат физико-математических наук.

А вот мнение другого зрителя из таджикской диаспоры Казани:

– Мне кажется, что в этом фильме очень много символичного, много подтекстов, каждый из которых требует своей интерпретации и понимания. Циклы жизни главного героя идут параллельно с циклами Новруза. А что такое Новруз? Это возрождение в широком смысле – и природы, и души человека. И в конце этот герой приходит к тому, что истоки жизни, как и истоки Новруза – в любви. Это хороший, глубокий фильм. Очень поучительный. Я бы посоветовал его многим посмотреть, - сказал **Лотфулло Исмоилов**, преподаватель истории Ирана в Казанском федеральном университете.

– Режиссер фильма хотел донести до людей, что есть такое понятие как «эволюция души». Оно есть в исламской философии, и вообще в философии. Каждый должен проделать путь для развития своей души. Не случайно главный герой в конце встретил старика, который сказал ему, что счастье зависит от самого человека – Бог только указывает направление, но человек сам выбирает

альтернативу. Эта мысль не противоречит ни духу ислама, ни духу зороастризма, ни духу какой-либо другой религии. И самое главное, мне кажется, режиссеру удалось показать, что таджики, как и иранцы, и афганцы – древнейшая персидская цивилизация, народы которой объединены великой литературой, общими традициями, такими как празднование Новруза, особыми формами коммуникации. Недаром гостя из Москвы на пресс-конференции удивилась: «Неужели простые люди так разговаривают в Таджикистане?» Мне очень понравилось, что режиссер ей ответил: «Там действительно люди очень вежливые и образованные, они наследники великой культуры и хранят в памяти огромное количество стихов и высказываний мудрецов». К сожалению, в России вокруг таджиков создается общественное мнение, что это самые неграмотные и почти дикие люди. А этот фильм как раз показал нашу культуру, – сказал **Оймахмад Маликов**, преподаватель Российского исламского университета в г. Казани.

Фильм «Бехтарин» был представлен на фестивале как «документальный», но его жанр вызвал споры киноведов во время обсуждения картины. В конце концов, его определили как «художественный документально-постановочный фильм с элементами докудрамы».

В иранских фильмах на КФМК ярко прослеживается одна из тенденций в современном кинематографе, которая заключается в «размывании жанра», активном использовании нетрадиционных для данного вида кино приемов и стилистики. В «документальных» картинах инсценируются ситуации, привлекаются актеры, прописываются диалоги, реконструируются исторические интерьеры и подбираются костюмы. В «игровых» фильмах ситуации берутся прямо

из гущи жизни, используются титры и кинохроника, роли исполняют не актеры, а люди, реально погруженные в происходящие на экране события. Таков фильм «САМИ», представленный в конкурсе полнометражных игровых картин. В Казани состоялся его премьерный показ на большом экране.

Главный герой фильма – 50-летний фермер по имени Сами (*Саид Неграви*), имеющий сельскохозяйственный участок на берегу Персидского залива под Ахвазом, в остане Хузестан, большинство населения которого –

этнические арабы. Эта та самая богатая нефтью иранская провинция, которая стала лакомым куском для Саддама Хусейна, попытавшегося отвоевать ее во время Ирано-иракской войны (1980 – 1988). Иранцы отстояли свою землю в борьбе с захватчиками. Но частные землевладения иранских фермеров до сих пор полны мин, и у государства «не доходят руки» для решения этой проблемы. А она калечит жизни и ломает судьбы! На такой спрятанной в земле мине когда-то подорвалась беременная супруга главного героя. Женщина погибла, но ребенка чудом удалось спасти. И вот девочка выросла. Ей уже почти тридцать лет. Саад (*Мина Дагагиле*) мила и благонаравна, ухаживает за своей старой бабушкой, помогает по хозяйству. И надеется скоро выйти замуж – отец сумел раздобыть денег на протез, ведь у нее с рождения нет одной ноги.

Режиссер и автор сценария фильма «САМИ» **Хабиб Бави Саджед** родился в 1980 г. в Ахвазе, по образованию журналист, пишет рассказы. На его счету 20 игровых короткометражных и документальных фильмов, в том числе «Колыбельная войны» и «Ахмад Махмуд», получившие несколько наград на арабских кинофестивалях. «САМИ» – его режиссерский дебют в полнометражном игровом кино. Почти все съемки он провел на собственные средства, руководствуясь желанием помочь своим землякам решить многолетнюю проблему. Но на этапе монтажа ему удалось встретить единомышленников, которые нашли финансирование для достойного завершения начатого им дела.

Представлявший фильм продюсер **Мехрад Торпех** на вопрос, почему он решился поддержать этот явно не коммерческий проект, ответил:

– Во-первых, я знаю режиссера как очень талантливого человека с большим творческим потенциалом и серьезным взглядом на жизнь. Кроме того, наша семья родом из Хузестана, из тех мест, где происходят события нашего фильма. И я не понаслышке знаю о проблемах, с которыми сталкиваются

фермеры, чья земля напичкана неразорвавшимися минами. Наша цель была рассказать о людях, чьи судьбы и тела искалечены при попытке обработать свою землю или самим обезвредить мины. Многие роли в этом фильме исполняют не профессиональные актеры, а люди, которые живут с этими проблемами. Хотелось бы, чтобы наш фильм получил общественный резонанс и помог сдвинуть дело с мертвой точки.

После показа я подошла с микрофоном к одной из зрительниц в зале, которая представилась как **Раиса Низамова**, пенсионерка, 20 лет проработавшая в системе образования.

– **Вот вы сейчас посмотрели иранский фильм «САМИ». Какое ваше первое впечатление? Какие чувства рождает этот фильм?**

– **Начнем с того, что меня потрясло то, что играли**

непрофессиональные актеры. И они настолько естественно играли свои чувства и свою жизнь, что это вызывает очень большое доверие к тому, что видишь! Это первое.

А второе – это фильм, которые не относятся к эмоциональным оценкам «нравится». Потому что, когда мы говорим «нравится», то обычно имеем в виду какие-то позитивные эмоции, какую-то радость. Здесь фильм, который мотивирует нас думать, мотивирует сострадать и анализировать происходящее с точки зрения того, что происходит в мире. Ты видишь, как за решение тех, кто заинтересован в ведении войн и развитии милитаризма, страдают люди, которые пришли в этот мир, чтобы радоваться и наслаждаться. На меня большое впечатление произвела сила духа этого Сами, главного героя, его любовь к близким, его действенность. В условиях, когда всё воспринимается, как безысходное, когда трудно на что-то надеяться, во что-то верить и получать результат, он не опускает руки! Мы видим, как массы людей покидают насиженные родные места и уезжают в город. Это происходит не только там, безусловно. У нас это тоже происходит. И это нисколько не умаляет той боли, которую ты видишь на экране. Но Сами, при всем его огромном уважении к матери (как я понимаю, у иранцев это в крови – почтительное отношение к старшим), остается верен своему решению достигнуть результата – разминировать и засеять свои поля.

На Казанском фестивале мусульманского кино картине «САМИ» был присужден приз за **«Лучший сценарий полнометражного игрового фильма»**. Вот список всех победителей Казанского фестиваля: <https://kazan-mfmk.com/news/news/pobediteli-xvii-kazanskogo-mezhdunarodnogo-festivalya-musulmanskogo-kino-2021/>

Короткометражный игровой фильм «ИГРА КУКОЛ» показывает ужасы жизни (не путать с фильмом ужасов «Игра в куклы», США, 2015). Фильм переносит зрителя в некий парк развлечений на окраине Тегерана, где в паре работают два клоуна. Старший из них – наниматель младшего и отчитывается перед хозяином парка. У компаньонов весьма своеобразный аттракцион: в картонной стене торчит голова младшего клоуна, на которую натянута резиновая шапочка, утыканная маленькими надувными шариками. Надев игрушечную корону, старший усиленно призывает посетителей «восстановить справедливость» и теннисными мячиками запульнуть в торчащую голову так, чтобы сразу лопнуло несколько шариков. Если лопнут три, победитель получает приз в виде мягкой игрушки, но если сразу пять, то в виде «золотой монеты», которых на самом деле не существует. Младший клоун делает смешные рожи. Дети смеются. Родители, в надежде получить «золото», платят за аттракцион и кидают мячи в эту странно улыбающуюся голову. В конце каждого рабочего дня все лицо у младшего клоуна в синяках. А старший явно недоплачивает ему, ссылаясь на то, что надо отчислять за аренду, делиться с хозяином, да и вообще «кто-то плохо работает, отпугивая клиентов кислой миной». В один из вечеров, когда особо болезненный удар мячом по носу вызвал у посетителей веселый смех, младший клоун не выдержал и устроил с ними драку. А приехав утром на работу, обнаружил на своем месте другого парня. Получив расчет, младший не сдастся просто так. Сначала он пытается разоблачить «грязную игру», доказав метким попаданием в голову другого несчастного с шариками на голове, что никаких «золотых монет» в

качестве награды здесь нет. А под конец вообще решает «восстановить справедливость» и, ворвавшись в каморку старшего клоуна, дремавшего на работе перед закрытием, засунул в рот старика кляп, связал его, натянул на его голову конструкцию с надувными шариками и выставил ее в проем для бросания мячей. Вскоре старика увозят без сознания, а на месте остается улика – тяжелый ботинок младшего клоуна. И хозяин знает, что преступник за ним вернется.

Вот такая кинопритча о справедливости, которую каждый понимает по-своему. Создатель фильма режиссер **Мехди Махаи** родился в 1992 году, получил степень бакалавра в сфере телекоммуникационной инженерии в Международном университете имени имама Резы. Фильм «Игра кукол» в апреле 2021 года был признан «*Лучшей короткометражной кинодрамой на иностранном языке*» на Международном фестивале студенческих и малобюджетных фильмов IndieX Film Fest в Лос-Анжелесе (США).

В конкурсной программе документальных полнометражных фильмов на Казанском фестивале был фильм «**ФАТИМА**» (или «*Вся Фатима*» (كل فاطمه) – в персидском варианте). В основе этой 70-минутной картины – жизнь крестьянки, живущей на хуторе неподалеку от деревни в Мазендеране – одной из северных иранских провинций. Камера фиксирует быт этой женщины в мельчайших подробностях: вот она снимает высохшее белье с веревки во дворе, кормит кур и собак, собирает снопики риса, стоя по колено в воде, загоняет в стойло коров, собирает хворост и несет огромную вязанку на голове. Вот она гостит у

родственников, участвует в похоронах брата, протирает портрет покойного мужа, покупает подарок для своей дочери, приехавшей ее навестить, убирается в доме, готовит еду, кормит своих сыновей-подростков, ложится с ними спать, закрывая всех троих одним войлочным одеялом. Эта нелегкая крестьянская жизнь усугубляется беспокойством за судьбу дочери, которая в 16 лет вышла замуж за заезжего водителя грузовика, оказавшегося истязаемым ее наркоманом. Кроме того, Фатима глухонемая или болеет каким-то тяжелым заболеванием и вместо речи издает звуки, похожие на стоны раненой птицы. К счастью, окружающие хорошо понимают ее язык.

Судя по возрасту сыновей, героине никак не должно быть больше 40 лет. Но на крупных планах ей можно накинуть еще лет двадцать сверху. Поражает энергия этой худенькой женщины, на которой держится огромное хозяйство и ответственность за судьбу детей. Фатима бодра и не вызывает слезливую жалость. Но скажу откровенно: наблюдать за ее жизнью 70 минут тяжело, несмотря на прекрасную операторскую работу и живописные кадры природы и быта. В душе Фатимы ничего не меняется, только прибавляется забот. Возможно, главный посыл фильма в том, чтобы зритель научился ценить то, что он имеет.

Режиссер фильма «**Вся Фатима**» **Мехди Заманпур** родился в столице провинции Мазендеран г. Сари в 1975 году. Имеет степень магистра режиссуры Института Радио и Телевидения. Снимает кино с 2004 года и является обладателем

целого ряда наград международного уровня, в том числе «Хрустального симорга» на фестивале Фаджр в Иране (2012).

В конкурсе короткометражных документальных фильмов на КФМК был фильм «ПАРИЗАД». Его героиня живет в уединенном месте в горах на границе останов Семнан и Мазендеран и тоже в одиночку справляется с бытовыми проблемами. Но фильм не оставляет столь тяжелого чувства, как предыдущий. Пожилая женщина по имени Кешвар («Страна») не поддается на уговоры детей бросить хозяйство и уехать в город. Ей нравится жить в своем доме-пещере, доить любимую корову, ухаживать за небольшим садом, собирать лекарственные травы, а главное – заниматься плетением ковриков-гелиджей на древнем станке в своей ткацкой мастерской. Она верит, что это дело завещано ей таинственным духом этих мест – прекрасной пери. Легенда гласит, что к ней устремлялся каждый, кто слышал ее голос, но, едва мелькнув, пери скрывалась в своей волшебной пещере. И все же однажды влюбленный пастух искусной игрой на флейте смог выманить ее оттуда и завоевать ее сердце. У этой счастливой пары родились дети, потомки которых веками заселяли окрестные горы. Жители деревни, где ткют свои коврики Кешвар, так и называют себя – «паризад» («потомки пери»).

Этот поэтический фильм снят телевидением провинции Семнан в 2020 году. Режиссер, а также сценарист и оператор этой картины **Мехди Имани Шахмири** родился в 1988 году. Имеет степень бакалавра кинорежиссуры и степень магистра телепроизводства. Занимается теоретическими исследованиями в области кино,

параллельно снимая и продюсируя документальные и игровые проекты. К сожалению, режиссер Шахмири из-за пандемии не смог приехать в Россию, чтобы представить свою работу. Генеральному консулу Исламской Республики Иран в Казани торжественно вручили присужденный картине «Паризад» приз за «*Лучший короткометражный документальный фильм*».

Вера в пери, джиннов, талисманы и колдовские чары в душе иранцев очень жива. В программу «Россия – Исламский мир» на Казанском фестивале был включен полнометражный (90 мин.) игровой фильм «ШКУРА», действие которого происходит в азербайджанской деревне на севере Ирана. Конечно же, в этой деревне есть мечеть, жители соблюдают уразу и всей деревней отмечают праздник разговения, по мусульманским обрядам хоронят усопших под руководством местного муллы.

Но в деревне есть и другие авторитеты – колдуны и ведьмы, одной из которых является Мархамат, мать главного героя (*Нарджес Деларам*).

40-летний Араз (*Джавад Гамати*) живет в доме своей матери, где хранится множество предметов, тайную силу которых знает только она и веселый колдун на другом конце деревни. Старик берется помочь Аразу избавиться от ведьмовского заклятия, которое мешает ему отделиться от матери и соединиться с возлюбленной – прекрасной белокурой девушкой-христианкой.

У колдуна есть свои чудодейственные предметы, среди которых шкура гигантского льва, способная преобразжать сознание. Колдовство подействовало – девушка стала проявлять к Аразу живой интерес, отвергая ухаживания его соперников. Но некогда могущественная Мархамат стала быстро чахнуть. И перед Аразом встает дилемма – сохранить здоровье матери или стать мужем своей избранницы. Араз мечется, пытаясь понять, где добро, а где зло. Порой он перестает отличать реальность от снов и галлюцинаций. Вместе с ним мы слышим странные звуки и голоса, видим таинственные световые пятна и тени, шарахаемся от обычных предметов, возникших в неожиданном месте. И испытываем, как и Араз, чувство радости и облегчения, когда девушка, избавившись от действия чар, сама приходит на помощь больной Мархамат.

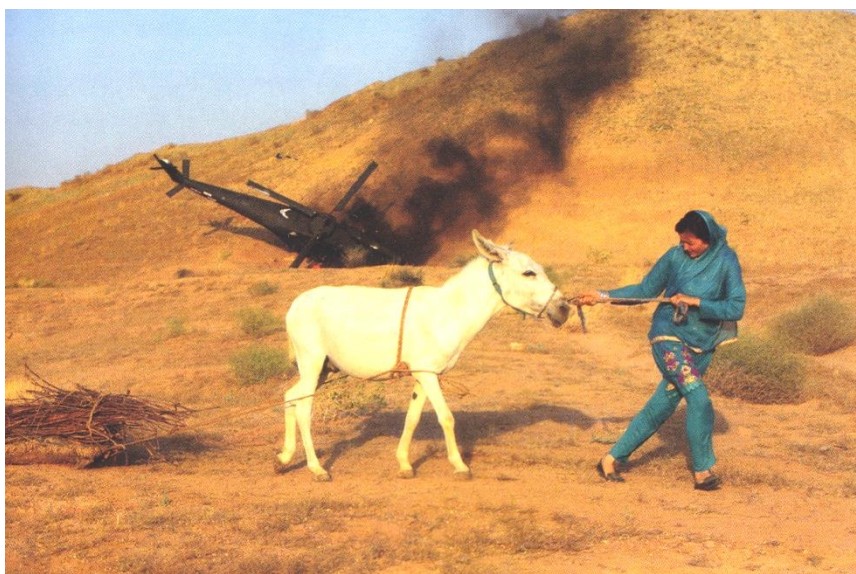
Фильм «Шкура» создали братья-близнецы из Тебриза **Бахман и Бахрам Арк**, выпускники Иранской национальной киношколы. Они родились в 1989 году и уже много лет совместно пишут сценарии и снимают фильмы, хотя сначала Бахман изучал рисование, а Бахрам – дизайн ковров. Художественное образование сказывается в необычной стилистике кинопроизведений братьев Арк. Их короткометражный фильм «Животное» (2017) получил 2-ю премию (2-nd Cinefondation) в Каннах,

а «Шкура» стала обладателем сразу нескольких наград на 38-м Международном фестивале «Фаджр» в Иране – за лучший костюм, лучшую музыку (композитор **Бамдад Афшар**), лучший монтаж и лучший адаптированный сценарий.

В специальную программу «Россия – Исламский мир» был включен показ игрового фильма **«ПРОШЛОЙ НОЧЬЮ СОБАКИ НЕ СПАЛИ»** (91 мин., Афганистан, Иран). Режиссер этой картины **Рамин Расули** – афганец, родившийся в Герате в 1978 году, получивший образование в Иране и ныне живущий в Нидерландах. Это его дебютная полнометражная работа, которую он снял в Тегеране, совместно с продюсером **Сиявашем Хагиги**, своим земляком. Съемки проводились летом 2019 года. Фильм был закончен в 2020 году, когда в мире еще никто не мог предположить, что талибы снова придут к власти в Афганистане. Но события, происходящие в фильме, показывают, что сами афганцы были к этому готовы, и большинство из них относились к этой перспективе как к «неизбежному злу».

Действие фильма разворачивается в одной из глухих провинций,

находящейся под властью талибов. После крушения подбитого талибами вертолета, афганская деревенская девушка, везущая хворост на своем ослике, видит американского солдата, лежащего без сознания на песке. Подойдя поближе, она обнаруживает, что это женщина.

Человеколюбие заставляет ее оказать раненой помощь – афганка прячет американскую летчицу в своей глиняной хижине и вызывает доктора, который предупреждает, что талибы ищут пилота и прочесывают все дома. Девушка перекрашивает американке волосы в черный цвет и натягивает на нее бурку. К сожалению, дальше эта сюжетная линия прерывается, и мы больше не увидим ни похожую на куклу Барби американскую летчицу, ни афганскую пастушку, которая среди пыльных песков умудряется сохранить идеально чистым свой расшитый шелком бирюзовый костюм.

Но в фильме много других героев, которые погружают в тяжелую афганскую действительность. Это яркие и колоритные образы: осиротевший подросток-птицелов, сделавший своим домом брошенный американцами танк; старьевщик, который покупает у него птиц и помогает достать недостающие детали к танку; сельская учительница, которая учит девочек во дворе своего дома, так как их школа недавно сгорела.

Жители деревни не любят талибов, но также не верят, что американцы могут реально помочь наладить жизнь в их стране. Они понимают, что можно надеяться только на себя. Но при этом среди них царит всеобщее недоверие, даже между друзьями и близкими людьми. И для этого есть основания. Оказывается, что старьевщик, которого живущий в танке подросток считал своим другом, знал о готовящемся талибами поджоге школы и не помешал им в ту ночь, «когда собаки не спали». В деловитом губернаторе провинции, торжественно приехавшем из Кабула, учительница узнает талиба, который 20 лет назад казнил ее молодого мужа. Она чудом проникает в кабинет губернатора с заряженным пистолетом, собираясь совершить над убийцей самосуд, но отказывается от своего решения, поняв, что он действовал не по своей воле и его смерть только усугубит ситуацию в провинции.

Можно спорить о художественных достоинствах фильма, но идеи и образы в нем патогномичны для истерзанного войнами населения Афганистана. Посмотревшая эту картину политолог и кинообозреватель **Дарья Митина**, кстати, имеющая афганские корни, сказала: *«Боюсь, это последний на долгое время опыт ирано-афганского кинематографического сотрудничества – с приходом талибов афганский национальный кинематограф временно сойдёт на нет, переместится в эмиграцию. Не исключаю, что многие афганские режиссеры найдут пристанище именно в Иране».*

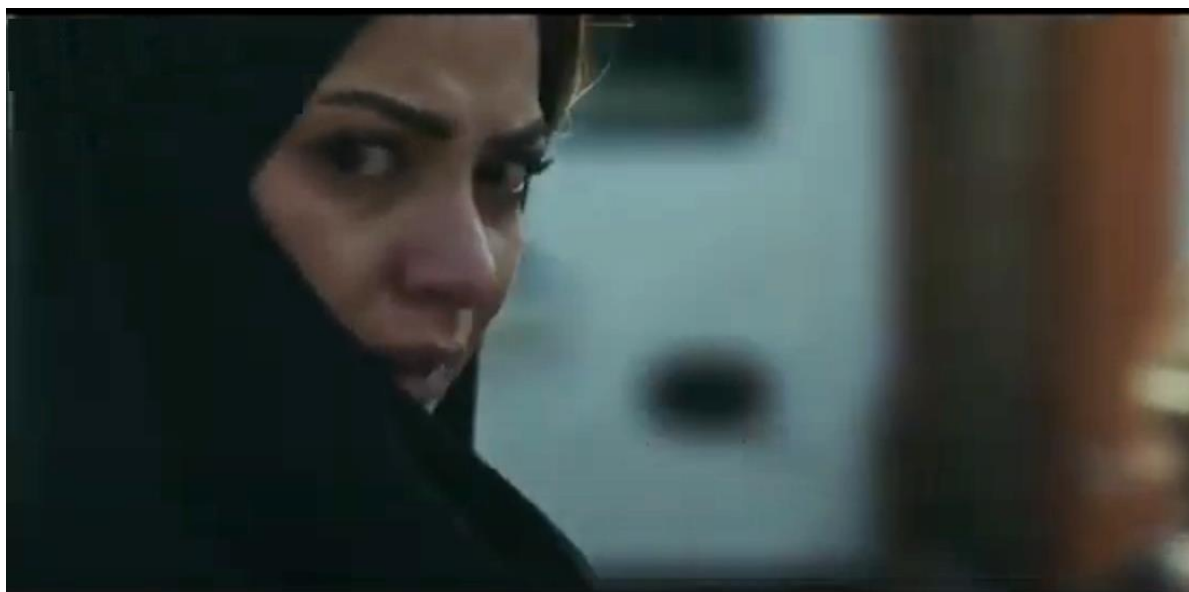
А вот какими впечатлениями московская гостья Казанского фестиваля **Дарья Митина** поделилась, посмотрев двухчасовой иранский триллер «Утопающие», еще один фильм из программы «Россия – Исламский мир»:

– Мне кажется, что режиссер **Мохаммад Карп**, полнометражный дебют которого мы сегодня смотрели – это большая надежда иранского кинематографа. Эту фамилию мы еще неоднократно услышим, поэтому ее нужно запомнить. Это великолепное кино на стыке жанров – и

социальная драма, и криминальная драма. Режиссеру удалось показать все пласты проблем, которые существуют в современном иранском обществе. С одной стороны, это проблема предрассудков, абсолютизации традиций. Сюжетная линия закручивается вокруг якобы обесчещенной женщины, которую сняли на видео в бассейне. Но по европейской системе координат – ничего не произошло! То есть для европейца, незнакомого с основами социального иранского устройства, даже будет непонятно, из-за чего весь сыр-бор. Что касается криминальной драмы, она здесь построена по всем голливудским лекалам. Режиссер мастерски владеет этим голливудским киноязыком. А социальная драма, отраженная в фильме – это тотальная наркотизация иранского общества. Это огромная проблема, которую поднимают в своих фильмах многие иранские кинорежиссеры. Здесь она идет фоном...

Главный герой фильма водитель Ходжат (*Джавад Эзати*) несколько лет назад был обвинен в перевозке наркотиков, которые ему кто-то подкинул в багажник. Выйдя из тюрьмы, он вынужден спасать от нее старшего брата, хозяина зурхане Хашима (*Амир Агайи*), который в порыве ревности убил свою молодую жену Парване (*Танназ Табатабаи*) после того, как кто-то распространил в сетях ее откровенные видео на занятиях в женском бассейне. Хашиму грозит смертная казнь. Отец убитой готов простить зятя, если найдется заказчик этой грязной игры. И Ходжат вместе с ближайшим другом и деловым партнером своего брата начинает расследование. Оно привело его не только в самую гущу бандитского Тегерана, но и заставило пересмотреть свое отношение к жизни и самым близким людям.

Фестивальное имя фильма («Утопающие» / “Drown”) не совпадает с экранным, которое на английском языке выглядит как “**Butterfly Stroke**”, («Удар бабочки»). Это же название на персидском языке звучит совсем по-другому – «Шена-е парване» «شنای پروانه», т.е. «**Заплыв Парване**». Название многозначно: имя Парване в переводе с персидского означает «бабочка», что на английском звучит как «баттерфляй». Стиль плавания «баттерфляем» подразумевает резкий удар по воде обеими руками вперед, не глядя перед собой – что и пришлось делать главному герою, плывя по перипетиям жизни в криминальном мире.

Мне бы очень хотелось, чтобы этот фильм посмотрели читатели нашего журнала, поэтому я не буду рассказывать, чем все закончилось. Но приведу первые отзывы российских зрителей. Едва прошли конечные титры, я подошла с микрофоном к женщинам в первом ряду.

– **Вы посмотрели фильм «Утопающие». Какие у вас впечатления?**

– *Очень интересный, глубокий фильм. Я поняла, что женщинам в Иране все-таки не очень-то просто живется. У нас вот они спокойно могут ходить в бассейн, работать тренерами, плавать вместе со всеми, нет никаких запретов. А там из-за этого совершилось убийство! И каких только потом преступлений не открыл брат убийцы, пытаясь его оправдать! А, узнав правду, фактически вынес ему приговор, не стал его вызволять из тюрьмы. Этот фильм заставляет думать.*

– *Вы сочувствовали Ходжату - главному герою?*

– *Еще бы! Видите, я вся красная! Весь фильм переживала за него,* – сказала **Фейруза Муслимова**, сотрудник детского журнала.

– *Здесь есть очень глубокая мысль: в мире криминала никому нельзя верить – ни родным, ни близким друзьям. Там каждый за себя. И посмотрите, чем занимаются персонажи этого фильма – торгуют наркотиками, алкоголем. Разве можно мусульманам заниматься такими делами?! За это Аллах и покарал их,* – сказала **Дина Файзуллина**, пенсионерка, раньше работавшая на заводе.

– *Очень сложный фильм,* – добавила ее подруга **Рашида Камилова**, тоже пенсионерка. – *Каждая фраза в нем имеет значение – ничего нельзя упустить! Но это не просто детектив. Фильм подводит к мысли, что человек сам отвечает за свои поступки перед Богом и людьми. Ну, и конечно, было очень интересно узнать об Иране, какая у них там жизнь, какой язык. Он немножко похож на татарский. Мне понравилось, что иранцы уважают своих родителей, спрашивают их мнение. В Иране, похоже, те же проблемы, которые есть и у нас. Например, незащищенность перед бандитами – полиция приезжает, когда уже все совершилось.*

– *А вы каждый год ходите на этот фестиваль?*

– *Да, уже 7-й год, наверно, хожу. Мне очень интересно, как живут люди в других странах, какие там обряды, природа. Это не то, что телевизор, где через каждые 10 минут реклама. Здесь ты целиком погружаешься в другой мир, все воспринимаешь по-новому.*

Своим свежим впечатлением о фильме «Утопающие» поделилась с нами кинодраматург и киновед, преподаватель ВГИКа **Марика Чиркина-Геворкян**:

– *Фильм захватывает с первых кадров. Поражает виртуозное ведение истории с неожиданными*

поворотами судьбы. Механизм детективного расследования очень тонко закручен, интрига затягивает зрителя в происходящее. Драма гибели Парване обнаруживает страшную тайну для главного героя. Автор выходит на уровень библейской притчи об Авеле и Каине, создает криминальную драму на самом высоком психологическом уровне, в центре которого возникает внутриличностный конфликт младшего брата – Ходжата. Блестящая актерская игра, хорошая операторская работа и удачно выбранные локации в заданном пространстве фильма.

Низкий поклон создателям фильма! Больших успехов режиссеру Мохаммеду Карту и новых встреч с его фильмами. Очень желаю иранскому кинематографу и впредь идти своим путем, не сворачивать никуда в угоду зарубежным вкусам. Замечательные иранские фильмы могут вызывать понимание и сопереживание у зрителей любой страны.

Завершая свой рассказ об иранском кино на Казанском кинофестивале, хотела бы выразить пожелание видеть на этом престижном кинофоруме больше фильмов, созданных женщинами-режиссерами, тем более что они в настоящее время составляют не менее 60 процентов иранских кинематографистов и успешно представляют свои творения по всему миру.

Аида СОБОЛЕВА

В публикации использованы фото автора, скриншоты фильмов, фотоматериалы пресс-службы КФМК

Источник: журнал «МУСУЛЬМАНКА» <http://www.musulmanka.su/index.php/po-volnam-zhizni/item/iranskij-duk-v-zalakh-kazanskogo-kinofestivalya.html>

Культура и искусство Ирана

Джалал ад-Дин Мухаммад Руми

Мавлана́ Джалал ад-Дин Мухамма́д Руми́ (перс. محمد ابن محمد ابن حسين حسيني خطيبي بکری بلخی; 30 сентября 1207, Балх, Государство Гуридов – 17 декабря 1273, Конья, Конийский султанат), известный обычно как **Руми** или **Мевляна** – выдающийся персидский поэт-суфий. Иногда его называли также Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммад Балхи (перс. محمد بلخی), по названию региона Балха, (современная часть Афганистана и Таджикистана), откуда он родом.

Биографию **Джалаладдина Руми** (1207-1273) легко найти в Википедии. Я это и сделала, чтобы написать о переводе, и к своему изумлению нашла, что он вдохновил, а его сын основал, орден крутящихся дервишей, Мевлеви. Конья в Малой Азии, где при дворе турок-сельджуков, спасаясь от монгольского нашествия, сначала его отец, а за ним и сам поэт, были центром медресе, была в 13 веке

местом, где уживались и переплетались мусульманство, суфизм, христианство, иудаизм, индуизм и даже буддизм, и где персидский язык был языком литературы. На нем и писал Руми – но писал о своём – то есть, о своём видении Бога, и о своём видении Друга, Шамса Табризи. Я же увидела его рубаи в книжке английских переводов свободным стихом (Джон Мойн и Колман Баркс, «Невидимый дождь»).

* * *

Убивают лучших – к любви на пути
горячая льётся кровь!
Не пытайся от этой смерти уйти:
Падаль, кто не убит за любовь.

* * *

Я говорю: принеси вина, налей и себе стакан.
Ты говоришь: да смотри, идёт ураган!
А я говорю – так тащи вино, чтоб нас веселить и греть –
и будем сидеть, как старые статуи, пить и смотреть.

* * *

Дайте влюблённому быть
недостойным, бешеным, бестолковым.
Кто-то трезвый пусть думает, куда это всё заведёт.
Дайте влюблённому быть.

* * *

Без предмета любовь – чиста,
не на прибыль работа – не мука.
Штукарство и умничанье оставь –
Выйдет умнейшая штука!

* * *

Ты холоден, а ждёшь в ответ тепла.
Волна приносит то, что унесла.
Бог милостив, но просо посадив,
Не ожидай пшеница чтоб взошла.

* * *

В этот миг любовь в меня и вошла,
и все свои облики в облик один свела.
В едином зерне – несчётных колосьев рост,
в игольном ушке вращается небо звезд.

* * *

Ты сказал, кто ты есть, и я есть я.
То-то сжата в руках голова моя.
Что-то ходит кругами в ней, знал бы я, что –
точными ходит кругами...

* * *

Христос – это всё население мира, и каждый предмет.
Для лицемерия, право же, места нет.
Зачем пить горечь для исцеленья, когда
кругом святая сладкая вода.

* * *

Рубиновый цвет – вина с тонким вкусом – на свет.
Я мог бы сказать, что за виноград – но нет –
я ведь служу тому,
кто хранит секрет...

* * *

Вино, что мы вправду пьём – это наша кровь.
Брожение в этих бочках – от наших тел.
Мы всё отдадим за чашу – не прекословь! –
Кто б разум – всего за глоток – отдать не хотел?!

* * *

Я так мал, что трудно и разглядеть меня.
Как огромная эта любовь поместилась в меня?
*И глаза малы, казалось, уж меньше нет –
а в них весь умещается белый свет.*

* * *

Я жил на краю безумья, ища причин,
стучался в дверь – заперта, стучи – не стучи!
И вдруг открывается – ну же, глаза протри –
она открывается! Я стучал изнутри...

* * *

Плащ отдает человеку, стирающему бельё –
И щедрость своя его радует.
Смотрит на воду страдающего океана,
с обрыва глядит в неё – и падает, падает, падает...

О переводчице:

БЛИЗНЕЦОВА, Ина, Ирвингтон, шт. Нью-Йорк. Поэт, переводчик. Родилась в 1958 году в Оренбурге. На Западе с 1979 года. Сборники стихов: «Долина тенет», 1988; «Вид на небо», 1991; «Жизнь огня», 1995; «Solea», 1998. Публикуется в «Новом Журнале», «Интерпоэзии».

Пилипчук Ярослав

Доктор исторических наук, старший преподаватель

кафедры истории и археологии славян

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

г. Киев, Украина

Иран и Средняя Азия от Афшаров до Пехлеви.

Часть III

В конце 1821 г. Умар-хан заболел, а 12 января 1822 г. умер. Зять Умара Масум-хан провозгласил ханом четырнадцатилетнего сына Умара Мадали-хана. Сын Масум-хана Хаким-хан забрал принца из гарема и короновал его подняв его на войлоке. Советником нового хана стал Махмуд-хан Тура и посоветовал ему жениться на Хан-Падшах, которая ранее была женой его отца. Мадали-хан вскоре удалил Хаким-хана и Масум-хана от двора. Сам Хаким-хан пробыл четыре месяца в тюрьме, после чего еще с сотней знатных кокандцев бежал в Шахрисябз. Оттуда Хаким-хан прибыл в Семипалатинск и Омск, в русские владения. В 1822 г. когда умер Умар-хан кокандцы подчинили себе Шымкент, Туркестан и Аулие-Ата. При правлении Мадали-хана в Кыргызии были основаны крепости Мерке, Каракол, Пишпек, Токмак. В 30-х гг. кокандцы развернули экспансию на юг и подчинили Каратегин, Дарваз, Шугнан, Рошан, Вахан на Памире. Этими кампаниями руководил Лашкар-кушбеги бывший раб из Читрала. Также Мадали-хан контролировал Сарыкол. Кокандцы облагали налогом купцов из Бадахшана и Кашгара. В Бадахшане нашли себе укрытие черногорские уйгурские ходжи Бурхан ад-Дин и Ходжа-Джахан. Местный правитель выдал их маньчжурам, но был спасен их потомок Сарымсак. Мальчиком он воспитывался в Кундузе, а в юношестве был в Самарканде,

Шахрисябзе и Ура-Тепе. В 1789 г. цинский император требовал от Нарбута-бия выдать его, на что кокандский бий ответил отказом. Но когда в 1797 г. Сарымсак двинулся отвоевывать Синьцзян, то кокандцы отказались поддерживать его. После поражения он укрылся в Ферганской долине. У Сарымсака родился сын Джахангир-ходжа, который в 1814 г. предпринял попытку реставрировать власть ходжей в Синьцзяне. В 1820 г. он снова повторил свою попытку поднять уйгуров на восстание, однако снова потерпел поражение и вернулся назад в Ферганскую долину. После смерти Умар-хана Джахангир-ходжа получил поддержку кокандцев. С небольшим количеством кыргызов и кокандцев он вторгся в Кашгарию в 1826 г. Сначала его войско потерпело поражение, но вскоре к нему присоединилось 18 тыс. гази и он занял Кашгар. Вскоре пали Янги-Хисар, Яркенд и Хотан. Восстание охватило и Аксу. Мадали-хан узнав о успехе Джахангир-ходжи направил ему войска на помощь. Кокандцы осадили сохранявшую верность маньчжурам крепость Гульбах, но не смогли ее взять. Мадали-хан пробыл две недели в Кашгаре и вернулся в Ферганскую долину присвоив себе титул гази. После этого Джахангир-ходжа взял Гульбах, но через несколько месяцев в Синьцзян пришло большое цинское войско и ходжа бежал на Алай, но не нашел там укрытия и в конце-концов был схвачен маньчжурами и казнен. Империя Цин наложило эмбарго на кокандскую торговлю. В 1828 г. Мадали-хан понес поражение от хакима Ура-Тепе. Кокандский хан укрыл у себя старшего брата Джахангира Йусуф-ходжу. Он предоставил ему войско в 30-40 тыс. под руководством Мухаммед-Шарифа Аталыка и Лашкар Кушбеги. Три месяца кокандцы старались отвоевать у маньчжуров Кашгарию, но не преуспели. Они заняли Кашгар, но не взяли Янги-Гульбах. Хакк-Кули согласился отвести войска если маньчжурский командующий пообещает не терроризировать мусульманское население. Несмотря на это из Кашгарии бежало 50-60 тыс. человек. Империя Цин сняла торговое эмбарго с Коканда и кокандским торговцам была дана

привелегия беспошлиной торговли в Синьцзяне. Кокандские аксакалы собирали в Синьцзяне налоги с анджижанских купцов. На этом конфликт империи Цин и Кокандского ханства был разрешен. В 40-50-х гг. ходжи пытались восстановить свою власть в Синьцзяне, но не имели поддержки среди кокандцев и самого уйгурского населения. Только в 1865 г. кокандец Йакуб-бек поднимет уйгуров на восстание. После кампании в Синьцзяне Мадали-хан погряз в делах гарема и старался заручиться поддержкой мусульманского духовенства. Против Мадали-хана выступил шахрисябзский бек Махмуд-хан вместе с бухарским эмиром Насруллой. Бухарский посол обвинил Мадали в нарушении шариата (в связи с отношениями с Хан-Падшах). В 1840 г. Мадали направил свое войско занять поселение Пешагар, которое находилось между Джизаком и Ура-Тепе. После этого он нацелился на Джизак, которые пользовался покровительством бухарцев. Войско кокандцев было разбито и отступило в Ура-Тепе. Бухарское войско взяло Пешагар и Мадали пошел на переговоры с Насруллой в Замине. Джизак остался в руках бухарцев. По возвращении Мадали столкнулся с требованиями развода с Хан-Падшах, но отверг их. Бухарцы тем временем взяли Ура-Тепе. Насрулла потребовал от кокандцев сдачи Ходжента, Курамы и Ташкента. Не получив ответа бухарцы заняли крепости Йом и Замин. Народ передал бухарцам контроль над Ходжентом. Мадали пошел на переговоры и соглашался уступить Султан-Махмуду (которого поддерживали бухарцы) Ходжент, Ура-Тепе, Ташкент и земли казахов. Однако Мадали был неисренен и не собирался исполнять обещания и бухарцы вернулись. В битве при Ходженте кокандцы были разгромлены. Бухарцы имели модернизированное войско из сарбазов. В этой ситуации Мадали-хан отрекся от престола в пользу своего брата Султан-Махмуда и тот в 1842 г. вступил в Коканд. Вскоре напали бухарцы и взяли Коканд. Султан-Махмуд был схвачен в Шахрихане и вместе с Мадали схваченным у Маргилана был казнен. В Ура-Тепе сел бухарский наместник

Ибрахим Парванчи Мангыт. Политика Мадали-хана чуть не привела Кокандское ханство к краху. В Коканде сел Ибрахим Парванчи Мангыт, а его брат Карим-Берди Зинбардар стал наместником Андижана и Маргилана. Однако бухарского ставленника сверг Шер-Али-хан сын Хаджибека. Бухарцы осадили Коканд, но не смогли его взять. Бухарский эмир был вынужден отступить. Шер-Али-хан потребовал от правителя Ташкента Мухаммеда Шарифа покориться, но тот отказался и тогда кокандцы двинули на него войско под руководством Малля-бека и мингбаши Йусуфа кыргыза. Малла-бек договорился с аксакалами махалля Ташкента и кокандское войско вошло в Ташкент. Городом был назначен править старший брат Шер-Али-хана Сарымсак-бий. После этого кокандцы вернули себе контроль над Ходжентом. Мухаммеда Шарифа же линчевала толпа. Однако в Кокандском ханстве были противоречия между кыпчаками, таджиками и кыргызами. Мингбаши Мусульманкул держал контроль над кыпчаками, таджикский мингбаши Шади контролировал Маргилан. Шади расправился с мингбаши Йусуфом кыргызом. Мусульманкул обманом расправился с Шади и кыпчаки стали самыми влиятельными в ханстве. Кыргызы Уч-Кургана и Алая восстали и осадили Ош. Мусульманкул повел войска на кыргызов, а в это время сын Алим-хана Мурад с небольшим количеством сторонников прибыл из Ферганы в Коканд и убил Шер-Али-хана. Мусульманкул развернул войско и сделал ставку на сына Шер-Али Саййид Мухаммеда Худайара, взял Коканд и провозгласил его ханом. Новому хану было 13 лет. Мусульманкул был фактическим правителем и это не устраивала многих. Малла-бек возглавил оппозицию, которая в двух битвах разбила кыпчаков. Многие кыпчакских аристократов казнили, а сам Мусульманкул был убит лишь в 1852 г. Поскольку Худайар был занят внутренними делами русский командующий Перовский в 1853 г. занял крепость Ак-Месджит и переименовали ее в Перовск. В условиях продвижения русских Худайар обратился за помощью к британской Ост-

Индской компании через посредничество афганцев в 1854 г. В том же году русские основали крепость Верный в Семиречье чем переняли контроль над казахами Сташего жуза. В мае 1864 г. русские заняли крепости Янги-Курган, Туркестан, Мерке, Токмак, Пишпек, Аулие-Ата. Русский отряд под руководством генерала Черняева занял Ак-Булак и вышел к Шымкенту. Город защищал гарнизон во главе с Алымкулом. Но тот вскоре был отозван в Фергану для того чтобы защитить Коканд от бухарского вторжения. Вторая попытка Черняева овладеть Шымкентом была удачной. В 1865 г. он занял Ташкент, которым в 1852 г. руководил Малля-бек, а Ходжендом руководил таджик Йакуб-бек. Вскоре Малла-бек был вынужден бежать к бухарцам. Эмир Насрулла дал ему убежище, а потом сделал послом Бухарского эмирата в Кокандом ханстве. Спустя несколько лет бухарцы осуществили новую кампанию против кокандцев. Бухарцы вышли из Ура-Тепе прошли через Токай-Тепе и осадили Коканд. Через два месяца осады бухарцы взяли Коканд. Насралла сделал Малля-бека ханом Коканда в 1858 г. используя конфликт между кочевниками и сартами. При Малла-хане кыпчаки и кыргызы занимали доминирующие посты в государстве. Попытка Малла-хана предотвратить падение Янги-Кургана в 1861 г. была неудачной и 25 февраля 1862 г. кыргызские воины убили хана. На престол взошел сын Сарымсака Мурад. Когда Худайр узнал о смерти Малла-хана то он начал готовить почву к своему возвращению. Он заручился поддержкой преемника Насруллы Музаффар ад-Дина. С его помощью он взял Ташкент. Потом пал Ходжент, куда Худойар назначил Йакуб-бека. Впрочем сам Худайар вскоре оказался без поддержки и его войско было разгромлено людьми Мурада, но военачальники возвели Худойара на престол. Впрочем он правил недолго и Алымкул возглавивший кыпчаков в 1863 г. возвел на престол сына Малла-хана Султан-Сайида-хана. Таким образом, русское наступление развивалось в условиях внутренней усобицы в Кокандском ханстве. 27 июня 1865 г. русские заняли Ташкент, который защищал

Алымкул. В этой ситуации в Кокандское ханство в очередной раз вторглись бухарцы и Музаффар ад-Дин 12 июля 1865 г. сделал ханом Худайара. Из Кокандского ханства в это же время в Синьцзян бежал Йакуб-бек, который создал в Синьцзяне уйгрокское государство Йэттишар. В июле 1867 г. Кауфман был назначен русским генерал-губернатором Туркестанского региона. Худайар-хан был вынужден признать себя вассалом русских, как и бухарский эмир Музаффар ад-Дин, в 1868 г. В 1873 г. русским протекторатом стало Хивинское ханство. Против подданство русским в 1875 г. восстало население Кокандского ханства. Абд ар-Рахман Афтобачи провозгласил ханом старшего сына Худойара Наср ад-Дина в Андижане. Восставшие двинулись в сторону Коканда и Худайар бежал в Ташкент под защиту русских. Восставшие надеялись на поддержку афганцев, уйгуров и бухарцев и хотели изгнать русских из Туркестана. При Ходженге русские разбили войско Абд ар-Рахмана Афтобачи. Сам полководец бежал в Фергану в поисках брата Наср ад-Дина Мурад-бека. Генерал Кауфман возглавил погоню за ним. 22 августа в битве у Макрама генерал Скобелев разбил кокандцев. Кауфман вернулся в Коканд и принудил Наср ад-Дина смириться с аннексией Ферганской долины, а Худайар был выслан в Оренбург. Однако сопротивление продолжалось Абд ар-Рахман Афтобачи поднял на восстание кыргызов которых возглавил религиозный лидер Мулла Исхак. В Андижане они провозгласил себя Пулад-ханом внуком Алим-хана. Наср ад-Дин был вынужден искать укрытия у русских, а Пулад казнил иных потомков Худайар-хана. Кауфман отправил против кыргызов отряд генерала Скобелева, который несколько раз одержал победы над Абд ар-Рахманом Афтобачи и тот окончательно сдался 20 января 1876 г. Андижан пал двумя неделями ранее. Скобелев схватил Пулад-хана и повесил его в Маргилане. 2 февраля 1876 г. царь Александр II провозгласил, что Кокандское ханство ликвидировано, а его территория присоединена к Российской империи как Ферганская область, куда

губернатором был назначен Скобелев. Худайар же сбежал из Оренбурга в Афганистан, где его ограбили. Там бывший хан встретил турка Абд ар-Рахима-эфенди и вместе они отправились в Багдад. Из Османской империи он попросил разрешения вернуться в Россию. Возвращаясь назад через Герат в маленьком городке Карох Худайар умер в 1881 г. ¹

С 1785 г. Бухарское ханство превратилось в Бухарский эмират и в нем правила династия Мангытов. Новый правитель Шах-Мурад дал тарханство Бухаре. Он боролся с сепаратизмом знати, в частности с правителями Карши и Хисара. В 1789-1790 гг. Шах-Мурад выступил с походом на Хорасан и разбил при Мерве Байрам-Али-хана и увел в Бухару 30 тыс. пленных шиитов. Шах-Мурад воевал против империи Дуррани при Тимуршахе за территории Балха, Меймене и Андхуда. В 1800 г. Шах-Мурад умер. Престол унаследовал Хайдар. От него зависел хаким Ура-Тепе. В 1804 г. бухарцы во главе с Нийаз-беком Парванчи в битве на берегу Амударье нанесли поражение вторгшимся войска Ильтузар-хана. Хивинцы были обращены в бегство и их хан погиб в водах реки. В Мерве, где правил Дин-Насыр-бек, местные жители восстали против бухарского эмира. Дин-Насыр-бек выступил в поход на Чарджоу, однако эмир Хайдар выслал против него Нийаз-бека Парванчи и тот разбил мятежного царевича. Кроме того, бухарцы уничтожили Султанбендскую плотину. Из-за этого в Мерве начался голод. Хайдар переселил много мервцев на Зерафшан, а на их месте поселил туркмен. Туркмены в 1821-1825 гг. нападали на Чарджоу и другие бухарские владения. Эмир Хайдар создал регулярную пехоту из сарбазов, была артиллерия, а также иррегулярная конница. При эмирах Хайдаре и Насрулле войско было организовано по европейскому образцу (батальоны, роты, полуроты, взводы, полувзводы). Большую роль играли наемные войска. В 1810 г. против эмира бунтовали шахрисябзские беки из племени

кенегес. Нийаз-бек получал поддержку от кокандского хана. Нийаз даже чеканил свои монеты подражая бухарским монетам. В 1821-1825 гг. кенегесы во главе с Даниял-аталыком заняли семь бухарских крепостей. Под властью Шахрисябза находились Дуаб, Китаб, Яккабаг, Утакуртан, Джауз, Питахане. Войско Шахрисябзского бекства насчитывало до 20 тыс. человек. Для обуздания шахрисябзского сепаратизма бухарский эмир построил в Каршинском оазисе семь крепостей в прибавлении восьми существующих. Он также поддерживал уйшунов в Каратепа против кенегесов. В 1821 г. против бухарского эмира вспыхнуло восстание хитай-кыпчаков в Мианкале. В 1822 г. эмир попробывал овладеть крепостями хитай-кыпчаков, но потерпел неудачу. Хитай-кыпчаки удерживали Катта-Курган, Чилек и Янги-Курган. Лишь в 1825 г. восстание было подавлено. В 1826 г. после смерти эмира Хайдара на протяжении нескольких месяцев правили его сыновья Хусейн и Умар. Вскоре к власти пришел третий сын Хайдара Насрулла, который получил вскоре репутацию мясника. В 1827 г. Даниял-аталык Кенегес захватил город Чиракчи, который принадлежал эмиру. В ответ Насрулла совершил поход на Шахрисябз и вынудил его правителя пойти на переговоры. Крепости Чиракчи была разрушена. В 1834-1836 гг. Насрулла совершал походы на Шахрисябз. В 1840 г. Данияла на шахрисябзском престоле сменил Ходжа-Кули. Для защиты от бухарцев весь оазис был обнесен большой стеной. В 1851-1852 гг. следующий правитель Шахрисябза Искандер чеканил собственные монеты. В 1856 г. его разбил Насрулла в своем 32 походе на Шахрисябз. С того времени в Шахрисябзе было несколько беков – в Китабе, Яккабаге и самом Шахрисябзе. Бек Искандер отравил Насруллу в 1860 г. После этого Шахрисябз обрел независимость. Отношения с Хивой были напряженными. Насрулла интриговал в Мерве, который принадлежал хивинцам. В 1828 г. вспыхнул мятеж сарыков спровоцированный Насруллой. Против них хан Аллакули направил войска хивинских туркмен, узбеков и каракалпаков и

нанес поражение сарыкам. В 1842 г. Насрулла подстрекал сарыков, теке, салоров сбросить хивинское господство. Пользуясь тем, что в 1842 г. Насрулла был занят походом на Коканд напал на Чарджоу, однако был вынужден отойти, когда казахи вторглись в хивинские владения. За это бухарский эмир отослал походом на Хиву, когда значительное войско хивинцев двинулось во главе с ханом Рахим-Кули на Мерв. Насрулла дал несколько сражений хивинцам и осадил Хазарасп. Чтобы отвлечь внимание от хивы Алла-Кули направил в набег на бухарские владения туркмен племен джемшид и йомуд. Хивинский хан разбил в битве под Хазараспом Насрулла. В 1844 г. хивинцы воевали против отпавшего от них Мерва, но делали это неудачно. Дипломатические отношения с русскими бухарцы установили еще в XVI в. Бухарский эмират наладил постоянные связи с русскими при эмире Хайдаре. В 1801, 1802, 1805, 1815, 1819, 1825 гг. в Российскую империю эмир отправил посольства. Русские отправили в Бухарский эмират свои посольства в 1805 и 1806 гг., во главе с людьми мусульманского происхождения. В 1820 г. в Бухару прибыла миссия Негри. Из плена были освобождены русские пребывавшие в эмирате в качестве рабов. При эмире Насрулле контакты с русскими были наиболее активными. В эмирате в 1832-1833 гг. побывала миссия П. Демезона, которая разведала данные о состоянии Бухары. В 1836 и 1838 г. хивинские посольства побывали у русских. Бухарцы предлагали русским союз против Хивы. В 1840-1841 г. в Бухару прибыли миссии Бутенева и Никифорова. Бухара была транзитным пунктом для русских товаров шедших в Индию, Афганистан, Китай. В 40-х гг. XIX в. наблюдалось некое охлаждение отношений Бухарского эмирата с Российской империей. Это было вызвано тем, что русские в 40-х гг. XVIII в. начали часто обмениваться посольствами с хивинцами. Сам же бухарский эмир оказал поддержку казахскому хану Кеннесары Касымулы против Кокандского ханства. Этот казахский правитель воевал и против русских. Также он играл на противоречия

Бухарского эмирата с соседями. За гегемонию эмират боролся с Кокандским и Хивинским ханствами. Не утихали и усобицы Бухары с Шахрисябзом. В 1786 г. Шах-Мурад подчинял Шахрисябз Бухаре. Даже эмиру Хайдару не удалось удержать за собой этот регион. В 1804 и 1818-1819 гг. бухарцы одержали ряд побед над хивинскими туркменами. Хивинцы осуществляли набеги на территорию Бухарского эмирата. В частности был набег 1821 г. При набеге 1822 г. хивинцы были разбиты бухарцами. В 1817 г. эмир Хайдар вторгся в Афганистан и действовал у Балха. Он подчинил территории Маймана, Кундуза, Бадахшана. В 1821 г. афганский эмир Дост-Мухаммед отторг от Бухары южный берег Амударьи. В 1839 г. эмир Насруллах посчитал начавшуюся войну англичан с пуштунами благоприятным моментом для вторжения. Узбекские войска вступили в афганские пределы и сыновья Дост-Мухаммеда бежали не принимая боя. Правители Ташкургана, Балха, Мазари-Шарифа стали подданными узбеков. Однако вскоре после этого против бухарцев вспыхнуло восстание в Шугнани, Таликани, Бадахшани. Эмиру удалось усмирить сепаратистов. В правление Насруллах сильным противником бухарцев были Каджары. Каджарский шахзаде Аббас-Мирза выгнал туркмен из Серахса и Мерва и включил эти территории в состав Ирана. В 1843 г. бухарцы пришли с большим войском под стены Хазарпаспа. Родственник Рахим-кули Бабаджак-инак разбил бухарские отряды. До конца 1843 г. хивинцы совершали рейды на бухарскую территорию. В 1844-1845 гг. продолжались взаимные набеги. В 1846 г. был заключен мир. Однако в 50-х гг. XIX в. набеги возобновились. До 1850 г. Балх находился в руках у бухарцев. После смерти Хайдара власть перешла к Хусейну, которого через два месяца после вступления того на трон сверг Насрулла. Еще один претендент на престол Умар-хан был изгнан. Насрулла убрал с политической арены Хакима кушбеги. В 1833 г. Насрулла осуществил поход на Шахрисябз, но был разбит. В 40-х гг. XIX в. бухарцы принимали

участие в кокандских усобицах. С Кокандом яблоком раздора был контроль над Ура-Тюбе. В 1840 г. Насрулла поддержал Мадали-хана и за это кокандец передал ему Ташкент. Под контролем у бухарского эмира находился и иной важный пункт – Худжанд. Правда Мадали сумел противопоставить Насруллу своему брату Махмуду-хану и бухарцы потеряли и Коканд и Ташкент. В 1842 г. бухарцы собрали войска в степи Шираз около Самарканда. Оттуда они двинулись на Ходжент и Нау. В сражении при Ходжанте кокандцы были разбиты. Оттуда Насрулла двинулся на Наманган и потом на Коканд и заговорщики в городе открыли ворота перед его войском. Мадали-хан был убит. Бухарцы назначили в столицу и провинции Кокандского ханства своих наместников и уже через три месяца кокандцы восстали и перебили мангытских чиновников. После этого Насрулла подходил к Коканду, однако 40 дней осады не принесли никакого результата².

²Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). М.: Восточная литература, 1958. С. 117-147; История народов Узбекистана. Т. 2. От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции. Ташкент, Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1954. С. 123-124, 162-168; Мирза 'Абдал'азим Сами. Та'рих-и Салатин-и Мангитийа. М.: Восточная литература, 1962. 331 с. <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/framepred.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/frametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/frametext3.htm>; Ахмад Дониш. История мангытской династии. Душанбе: Дониш. 1967. <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frametext3.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frametext4.htm>; Тимченко С.В. Англо-русское соперничество в Средней Азии в 40-е гг. XIX в. <http://new.hist.asu.ru/biblio/zalk/86-99.pdf>; Маликов А. Противостояние Бухарского эмирата и Шахрисябза в первой половине XIX века https://www.academia.edu/12788001/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%91%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8D%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0_%D0%B8_%D0%A8%D0%B0%D1%85%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%B1%D0%B7%D0%B0_%D0%B2_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B5_XIX_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0; Исмаилова Б. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата:

Первым хивинским ханом из Кунгратов стал Мухаммед Амин-бий. Он пришел к власти в 1763 г. В 1770 г. он нанес решительное поражение туркменам. В 1782 г. Мухаммед-Амин-бий отразил вторжение бухарцев. В 1804 г. хивинский Илтузар-инак провозгласил себя ханом. Он совершил поход на Бухарский эмират, но был разбит и погиб. В 1806 г. его преемник и брат Мухаммед-Рахим восстановил при власти фиктивного хана Абу-л-Гази, но вскоре сверг его и сам стал ханом. В 1811 г. хивинский хан Мухаммед-Рахим подчинил себе каракалпаков и Аральское владение. Хивинцы разорили кочевья туркменских племен Теке, Йомуд, Сарык. Эмрели, Ал-эли, Карадашли, Гоклены были расселены в самом ханстве. В 1818 г. Мухаммед-Рахим совершил поход на Хорасан. Его не поддержали теке и гоклены. Мстя за это возвращаясь из неудачного похода хивинцы напали на гокленов и теке. В 1819 г. Мухаммед-Рахим подчинил Хиве казахов на Сырдарье. Основу хивинского войска составляла конница из кочевых узбекских и туркменских племен. Хивинские туркмены-йомуды ходили в набеги за рабами на персидскую территорию. В ханстве практически отсутствовало регулярное войско. Общее количество войск не превышало 12 тыс. воинов. Мобилизованные оседлые узбеки и каракалпаки приносили одни только проблемы. В ханстве каждый воин обеспечивал себя оружием сам. Артиллерия ханства находилась в

Вторая пол. XVIII - середина XIX века // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. 07.00.02 – Отечественная история. Худжанд: Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 2004. 299 с. <http://www.dissercat.com/content/politicheskoe-i-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-bukharskogo-emirata-vmoraya-pol-xviii-se>; Ибрахимов Б. Б. Внешние и внутренние отношения Бухарского ханства с Россией <http://jurnal.org/articles/2014/hist20.html>; Джурабаев Д. Х. Бухарский эмират второй половины XVIII - первой половины XIX вв. в письменных источниках // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук Специальность: 07.00.09. – Историография, исторические источники, методы исторического исследования. Худжанд: Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 2014 <http://bezogr.ru/buharskij-emirat-vmoraj-polovini-xviii-pervoj-polovini-xix-vv.html>; Фиолетов Н. Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией // Исторический журнал. Март 1941. № 3. М. : Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 68-79; Почекаев Ю.Р. Узурпаторы и самозванцы степных империй. История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иноземных завоеваниях. СПб.: Евразия, 2016. С. 162-164; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. СПб., 1915. С. 44-45, 59-64, 76-77

неудовлетворительном состоянии и среди хивинцев не было собственных специалистов по их литью. Саму Хиву охраняло всего восемь орудий. Пушки отливались при помощи русских пленников. В 1825 г. воцарился хан Алла-Кули. Он воевал против бухарцев, а также совершил пять походов на Хорасан. Хивинский хан Мухаммед-Амин и каджарский шах Наср ад-Дин вместе боролись против туркмен. Между 1847-1855 г. Мухаммед-Амин совершил семь кампаний против туркмен Мерва, Сарахса, Теджана, Ахала (Йомудов, Чолдууров, Гокленов, Емрели, Карадашли, Ал-эли, Ата). Особо от хивинцев пострадало туркменское племя сарык в Мерве. У них хивинцы угнали огромное количество скота. В мае 1855 г. Мухаммед-Амин во главе узбеков и каракалпаков осаждал цитадель города Серахс в котором засели текинцы. В войске хивинцев были и туркмены-йомуды. Вождь текинцев Кушут-хан в самый кризисный момент призвал их восстать и когда текинцы сделали вылазку, то йомуды ударили в тыл. Войско хивинского правителя было разгромлено, а он сам поплатился жизнью. В битве полегло 3 тыс. хивинцев, что было чувствительными потерями. Сам Мухаммед-Амин погиб в войне с туркменами. В августе 1855 г. туркмены разбили войско нового хивинского хана Абдуллаха вблизи Иланлы. Подчиненные Хиве туркмены восстали. Их возглавлял Амманйаз-сардар. Йомуды фактически были неподвластны хивинскому хану Сайиду Мухаммеду Рахим-хану. Однако последний смог разбить каракалпакского хана Джарлыка. Туркмены в 1856 г. попробывали провозгласить правителем Хивы своего ставленника туркмена Ата-Мурада, но он были перебиты во время пребывания в городе. Только части из них удалось уйти с Ата-Мурадом в пустыни. В 1867 г. Ата-Мурад просил принять его в русское подданство. Касательно событий 1859 г. то хивинский правитель Аральского владения Кутлуг-Мурад был убит. Правителем Арала был провозглашен Мухаммед-Пенах, который заключил союз с казахами и туркменами Ата-Мурада. Он также отправил посольство к русским в

Оренбург. Хивинцы осадили Кунград, но когда к городу подступила флотилия Бутакова хивинцы были вынуждены отступить³.

³ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). М.: Восточная литература, 1958. С. 148-177; История народов Узбекистана. Т. 2. От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции. Ташкент, Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1954. С. 127, 173-176; Андреев А.А. Хивинское ханство в начале XVIII в. Трудности политического развития в условиях внешнего влияния // Петровское время в лицах 2015. Труды государственного Эрмитажа LXXVIII. СПб., 2015. С.19-28; Андреев А.А. Хива и Россия в начале XVIII века или история одной несостоявшейся провинции // Столицы и провинция. Материалы IV Международного конгресса петровских городов. СПб.: Европейский дом, 2013. С. 259-272; Полонский И. Хива и Коканд. Вооружённые силы туркестанских ханств <https://topwar.ru/88557-hiva-i-kokand-vooruzhennye-sily-turkestanskikh-hanstv.html>; Почекаев Р.Ю. К истории «буферных государств» на границах России: Аральское владение и его роль в русско-хивинских отношениях. XVIII–XIX вв. // Восточный архив. № 1 (31). М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 12-17; Мунис и Агехи. Райский сад счастья // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938 <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi1/frameset1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi1/frameset2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi1/frameset3.htm>; Annanepesov M., Moshev M. Turkmenistan // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 301-305; Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах. М.: Наука, 1986. 159 с. http://imwerden.de/pdf/poslannik_petra_i_na_vostoke_1986_text.pdf; Бирзе А. К истории каракалпак XV в. // Красный архив. № 6 (91). М.: Центральный архив РСФСР, 1938. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1720-1740/K_ist_karakalpak_18/text1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1720-1740/K_ist_karakalpak_18/text2.htm; Мухаммед Риза Мираб Агехи. Свидетель счастья // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938 <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi2/text1.phtml?id=13>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi2/text2.phtml?id=14>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi3/text.phtml?id=15>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text1.phtml?id=16>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text2.phtml?id=17>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text1.phtml?id=18>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text2.phtml?id=19>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi6/text.phtml?id=20>; Иванов П. П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821-1825 гг. // Труды института востоковедения. XXVIII. М.-Л. АН СССР. 1937. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Muchammed_Mir_Alim/text.phtml; Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1877. - II, VII, 364 с., 1 л. табл. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16575-veselovskiy-n-i-ocherk-istoriko-geograficheskikh-svedeniy-o-hivinskom-hanstve-ot-drevneyshih-vremen-do-nastoyaschego-spb-1877#page/1/mode/grid/zoom/1>; Терентьев М. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 361 с. http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/index.html; Annanepesov M. The khanate of Khiva // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 301-305

Нужно отдельно уделить внимание роли среднеазиатских ханств в так называемой Большой Игре, то есть соперничестве между Российской империей и Великобританией. В 1825 г. когда в Бухару прибыл английский посол Муркрофт он услышал от местных слово орос, то есть англичан бухарцы приняли за русских. За пять лет до его миссии там уже побывали русские купцы, которые открыли местный рынок для русских товаров. В 1821 г. был заключен договор о дружбе между государствами. Следующий англичанин Бернс побывал в Бухаре в 1834 г. В Хиве действовал Конноли. Он сообщал, что Хива еще не оказалась в сфере влияния русских и они не контролируют восточный берег Каспия. Говорил он и о разбойниках туркменах. В 1838 г. русские обеспокоились английской активностью в Средней Азии. В 1840 г. Бухарский эмир просил русской поддержки. Двумя годами ранее он просил у русских инженеров для разведки полезных ископаемых. В 1841 г. в Бухару был отправлена миссия Бутенева, которая однако не достигла намеченной цели. В 1840 г. в Хиву прибыл английский посол Эббот. Целью этого эмисара было заключение союзного договора между Хивинским ханством и Великобританией. Он встретился с ханом Аллах-Кули и местным духовенством. Он пытался подтолкнуть хивинцев на войну с русскими. Хивинский правитель с гордостью говорил, что у него всего двадцать пушек. Английский посол говорил, что точное количество пушек у англичан вряд ли можно сосчитать и каждое из них делает по семь выстрелов в минуту. На это хивинский хан ответил, что, как его информировал кадjarский посол, русские делают по двадцать выстрелов в минуту. Англичанин заверил хана, что его неправильно информировали и такая скорострельность невозможна. Однако он не убедил хана и тот его направил к губернатору Перовскому. Однако на пути их перехватили

zations of Central Asia. Vol. 5. Paris: Unesco Publishing, 2003. P. 69-72; Почекаев Ю.Р. Узурпаторы и самозванцы степных империй. История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иноземных завоеваниях. СПб.: Евразия, 2016. С. 164-167

бандиты. Однако, те оказались подданными хивинского хана, и британец убедил их, что если они не дадут ему продолжить дорогу то на них обрушится гнев и русских и хивинского хана. В 1841 г. в Хиву прибыли три англичанина с прислугой. Одним из них был Шекспир. Он убеждал хана освободить русских пленников из рабства. Это было необходимо, чтобы убедить русских в добрых намерениях. Сами же британцы были намерены заместить русское влияние в Средней Азии своим. Прибыв в русские владения, Шекспир добился освобождения из плена 600 хивинцев. Хивинское ханство искало поддержки у Великобритании, Бухарский эмират склонялся на сторону Российской империи. Однако они служили лишь источником информации о Великобритании для хивинцев. Бухарский эмир Насруллах с 1842 г. начал сообщать русским об действиях британцев. Он казнил английских агентов Стоддарта и Конолли. На первого было положено ответственное задание стать послом в Бухаре, однако он это задание провалил и к тому же оскорбил эмира на соблюдая церемониал. Он прибыл с эскортом, с воинским обмундированием и на коне, а в присутствие хана нужно было стоять и принять смиренный вид. 17 декабря 1838 г. Стоддарт был кинут в зиндан. В отличии от Бернса тот не был дипломатом, а простым солдатом. Конноли был отправлен, чтобы спасти Стодарта. Сначала он в 1840 г. был тепло принят в Хиве. Потом он появился в Коканде. Насрулла через Стодарта пригласил Конноли побывать в Бухаре. Как только британский агент прибыл 10 декабря 1841 г. его встретил эмир. Сначала к нему отнеслись нейтрально. Однако начальство предало своих агентов и бухарский эмир, отправивший письмо королеве Виктории, не получил ответа на свое послание. Пальмерстон через эмисаров представил Конноли и Стодарта не как официальных представителей Великобритании, а как частных путешественников. После этого их судьба была решена и бухарцы казнили англичан. Только миссия Бернса имела некоторый успех и английские товары заполнили бухарские

рынки вытесняя русские. Противоречия между Великобританией и Российской империей были несколько разрешены во время визита императора Николая I к англичанам. Он обещал британцам оставить ханства Средней Азии как нейтральную территорию. Однако уже в 1847-1848 гг. на берегах Аральского моря было построено Раимское укрепление, в низовьях Сырдарьи были построены Казальское и Куванское укрепления. В этой ситуации бухарцы предпочитали не дразнить северного соседа и в 1857 г. в честь воцарения царя Александра II было отправлено посольство с богатыми подарками. В 1858 г. в Бухару прибыло посольство во главе с Игнатьевым⁴.

Хивинская династия Кунгратов отправила послов к русским впервые только в 1783 г. В 1793 г. снова к русским прибыли хивинские послы. В ответ на это в Хиву была отправлена миссия майора Блаккенагеля. В 1819 г. в Хиву прибыло посольство Муравьева. В ответ было отправлено хивинское посольство Йуз-Баши, Иш-Назара, Йакуб-бая. Тогда же была направлена в Хиву миссия Бекчурина. В 1825 г. военная экспедиция Берга обследовала берега Аральского моря. В 1826 г. к русским было отправлено посольство Ваиса-Нийаза. Хивинского посла отказались принять и требовали от хана возмещения убытков от нападения хивинцев на вооруженный русский караван в 1824 г. В 1837 г. в Российскую империю

⁴ Чехович О.Д. О некоторых вопросах истории Средней Азии XVIII-XIX веков // Вопросы истории Март. № 3. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 84-95; Тимченко С.В. Англо-русское соперничество в Средней Азии в 40-е гг. XIX в. <http://new.hist.asu.ru/biblio/zalk/86-99.pdf>; Джурбаев Д. Х. Бухарский эмират второй половины XVIII - первой половины XIX вв. в письменных источниках // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук Специальность: 07.00.09. – Историография, исторические источники, методы исторического исследования. Худжанд: Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 2014 <http://bezogr.ru/buharskij-emirat-vtoroj-polovini-xviii-pervoj-polovini-xix-vv.html>; Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 640 с: ил. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/hopkirk/index.php; Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1877. - II, VII, 364 с., 1 л. табл. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16575-veselovskiy-n-i-ocherk-istoriko-geograficheskikh-svedeniy-o-hivinskom-hanstve-ot-drevneyshih-vremen-do-nastoyaschego-spb-1877#page/1/mode/grid/zoom/1>; Терентьев М. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 361 с. http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/index.html

прибыл хивинский посол Кабылбай. Отношения с Хивинским ханством были прохладными и главным образом касались вопросов торговли и освобождения русских пленных из хивинских зинданов. В ответ русские выпускали из темниц хивинских племен. Относительная активность Кунгратов в отношении с русскими объяснялась еще и активными отношениями между Бухарским эмиратом и Российской империей. Хивинцы, чтобы не допустить союза русских и бухарцев, считали за лучшее время от времени отправлять в Санкт-Петербург своих дипломатов. Впрочем, это не помешало русско-хивинским столкновениям. В 1839 г. русским войскам под командованием В. Перовского предписывалось осуществить поход на Хиву (чтобы хивинцы прекратили набеги на территории подвластные Российской империи), освободить русских пленных, обеспечить безопасность торговли и транзита грузов. Был создан специальный отряд из 4250 воинов и 2060 возчиков и погонщиков и казахов и кыргызов, который двинулся в направлении Хивы из Оренбурга. Артиллерийский парк составлял 22 пушки разных калибров плюс ракеты Конгрива. Войско было обеспечено припасами и обмундированием. Перед основным войском шел отряд полковника К. Геке из казаков и башкир. Он прибыл в верховья Эмбы. Были сооружены два укрепленных пункта – Акбулакский и Эмбинский. 26-27 ноября 1839 г. отряд двинулся в поход несколькими колоннами. 6 декабря они объединились на реке Илек. Хивинцы были в курсе военных приготовлений русских и собрали войско. В середине декабря 1839 г. русские стали страдать от сильных морозов и снежного бурана. 30 декабря русские столкнулись с 3 тыс. конным отрядом хивинцев, который напал на Ак-Булакское укрепление. В столкновении с гарнизоном форта хивинцы не достигли успеха. Зато русский отряд в ночь с 31 декабря 1839 г. на 1 января 1840 г. не ожидал ночной атаки хивинцев. Однако русским удалось стать лагерем и отбить нападение хивинцев. 2 января 1840 г. казахи отказались от помощи русским в продолжении

похода. Потеряв умершими 1054 человека, Перовский должен был отказаться от продолжения похода. Из вернувшихся 604 человека слегло с цингой. 600 русских были взяты в плен самом начале похода. Было потеряно 10 тыс. верблюдов и 8 тыс. лошадей. Были утрачены также значительные запасы продовольствия. Аллах-кули-хан же после похода издал фирман запрещающий хивинцам брать в плен русских и покупать их в плен. Примирение было достигнуто вследствие миссии Ата-Нийаз-ходжи. После этого в Хиву прибыла миссия капитана Никифорова. В 1841-1842 гг. к русским прибывали хивинские посольства Ваис-Нийаза и Ишбай Бабай-улы. В 1842 г. в Хиву прибыла миссия полковника Данилевского. В 1843 г. к русским прибыл хивинский посланник Мухаммед-Амин. Такие частые обмены посольствами были обусловлены боязнью нового вторжения русских. Хивинский правитель обещал не чинить препятствия русской торговле и не захватывать и не держать у себя русских пленников. Однако восстания казахов вернули хивинскую политику в прежнее русло. В период 1844-1857 гг. хивинцы поддерживали казахского хана Кенесары Касымулы в столкновениях с бухарцами и оказывали непрямую помощь казахам. Переговоры с Хивой возобновились в 1849-1850 и 1852 гг. когда хивинские посольства прибывали к русским. Это было связано с тем, что русские начали строить линию укреплений на Сырдарье, уже сравнительно недалеко от Хивы и это настораживало хивинцев. В 1857 г. в Санкт-Петербург прибыло посольство Фазыла-Ходжи-Ислама. В ответ на это в Хиву и Бухару была направлена миссия полковника Н. Игнатьева⁵.

⁵ Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Режим доступа: <http://rus-turk.livejournal.com/268703.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269097.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269770.html>; Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с. <http://www.admw.ru/books/Rossiya-v-Sredney-Azii-Zavoevaniya-i-preobrazovaniya/>; Косырев Е. М. Поход в Хиву в 1839 году // Исторический вестник. № 8. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Kosyrev/text.htm>; Иванин М. И. Описание Зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году. СПб.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества "Общественная Польза", 1874. 268 с. http://militera.lib.ru/h/ivanin_mi/index.html; Morrison A. Twin Imperial Disasters. The invasions of Khiva and

Согласно Агехи Сайид Мухаммед Рахим II вступил на престол 10 сентября 1864 г. К нему прибыл посол кокандского хана с известием о взятии русскими города Туркестан. Он просил хивинцев о помощи. Хивинский же хан отправил посла в Бухару с извещением о своем воцарении. Сам бухарский эмир Музафар в 1866 г. был разбит русскими, а в 1868 г. восстание бухарцев было подавлено. В 1869 г. в Хиву прибыл Сыдык сын Кенесары. Потом прибыл казах Хатим-тура. Ходили слухи, что русские перешли границы ханства. В область Тау-Кура был отправлен отряд Мухаммеда-Мурада, Мухаммеда-Йакуба, Абд ар-Рахмана Суфи с целью проверить информацию и, если факт нарушения границы действительно имел место, то наказать русских. Говорилось, что хивинцы встречались с казахскими баями и стимулировали их нападать на русских. Именно деятельность хивинских агитаторов могла обусловить Адаевское восстание казахов на Мангышлаке. В 1870 г. в Хиву прибыл посол от эмира Музафара, который сообщил о взятии бухарцами Хиссара и Куляба. В том же году пришли сообщения о успехах казахов в борьбе против русских⁶.

Afghanistan in the Russian and British official mind, 1839–1842 // *Modern Asian Studies*. Vol. 48. Iss. 1. Jan. 2014. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 253–300; Фиолетов Н. Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией // *Исторический журнал*. Март 1941. № 3. М.: Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 68-79; Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1877. - II, VII, 364 с., 1 л. табл. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16575-veselovskiy-n-i-ocherk-istoriko-geograficheskikh-svedeniy-o-hivinskom-hanstve-ot-drevneyshih-vremen-do-nastoyaschego-spb-1877#page/1/mode/grid/zoom/1>; Гоков О. Экспансія Росії в Середній Азії: роль офіцерів генерального штабу (30-90-ті роки XIX ст.) http://ricolor.org/history/voen/bitv/xix/4_02_2011_04/; Терентьев М. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 361 с. http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/index.html; Annanepesov M. The khanate of Khiva // *History of Civilizations of Central Asia*. Vol. 5. Paris: Unesco Publishing, 2003. P. 72; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. СПб., 1915. С. 91-151

⁶ Бартольд В.В. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка // Академик В. В. Бартольд. Сочинения, Том II (2). Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М.: Наука, 1964 <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Aghehi6/text2.phtml?id=9688>; Мухаммед Риза Мираб Агехи. Свидетель счастья // *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938 <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Aghehi2/text1.phtml?id=13>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Aghehi2/text2.phtml?id=14>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Aghehi3/text.phtml?id=15>

С 60-х гг. русская дипломатия работала над тем, чтобы склонить хивинского хана в свое подданство. В 1867 г. К. Кауфман отправил письмо к хивинскому хану, но получил резкий ответ от его везиря. Собственно сам хан в своих владениях имел мало власти. Решения принимали главы племен и везирь, которые были настроены антироссийски. Соответственно и хан не мог принять предложение Кауфмана принять русское подданство. Туркмены-йомуды зависимые от Хивы нападали на владения Российской империи. Хивинские агенты в казахских степях занимались антироссийской агитацией. Они пугали казахов, что русские принудят после переписи их перейти в христианство. В 1869 г. началась негласная подготовка к походу на Хиву. Русские разведчики проводили реконгсцировку местности. На 1871 г. назначалась расправа с Хивой. В 1869 г. проходила переписка между Кауфманом и министерством иностранных дел. Министр предпочитал дипломатические методы, туркестанский наместник же настаивал на военном развязании проблемы. В 1870 г. К. Кауфман вступил в переписку с хивинским диван-беги. Наместник Туркестанского края писал, что удивлен уклонениями хана от непосредственных отношений. На это последовал жесткий ответ. Кауфман после этого только утвердился в намерении завоевать Хиву. Расправится с хивинцами в 1871 г. не удалось только из-за того, что Российская империя была вынуждена реагировать на события в Кашгарии и поддерживать отношения с Империей Цин. Только после покорения Кульджи и позволения со стороны императора началась подготовка к походу. Из Красноводска двигался отряд кавказского наместника во главе с Маркозовым. Туркестанский отряд насчитывал 5,3

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text1.phtml?id=16>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text2.phtml?id=17>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text1.phtml?id=18>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text2.phtml?id=19>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi6/text.phtml?id=20>

тыс., оренбургский – 3,5 тыс., кавказский – 4,3 тыс. К войскам придавалась аральская флотилия для переброски войск и было 56 пушек и 26 ракетных станков. В 1873 г. русские были исполнены решимости покорить себе Хивинское ханство. Против хивинцев выступили отряды из Красноводска, Оренбурга, Мангышлака, Ташкента. В апреле туркестанский отряд добрался до урочища Хал-Ата и там было построено крепость Святого Георгия. 1 мая войска русских столкнулись с хивинскими туокменами. Дальнейший переход туркестанского отряда на протяжении 12 дней был очень тяжелым. Особенно было трудно 3 мая у Алты-Кудук. 6 мая 1873 г. Сыдык напал на русский лагерь у Адам-Крылгана. 7 мая разведчик доставил сведения, что Амударья близко. В ночь с 7 на 8 мая хивинцы напали на русские аванпосты в местности Уч-Учак. 11 мая русский отряд вышел из песков. На подступах к Хиве русских пытались остановить ханские сарбазы. Из пушек они палили по Аральской флотилии. 18 мая туркестанский отряд вышел к городу Хазарасп. Переправа через Амударью в этом районе заняла пять дней. К 20-м числам ухудшилось продовольственное снабжение русских солдат. Оренбуржцы тем временем дошли до Кунграта, как и колона Ломакина из Мангышлака. В конце мая 1873 г. три русских отряда (оренбургский, мангышлакский, ташкентский) соединились у Хивы. 28 мая русские подступили к Хиве у Шахабадских ворот, где их встретила метким огнем хивинская артиллерия. 29 мая 1873 г. К. Кауфман вступил в Хиву и хан был вынужден капитулировать. Скобелев атаковал город через Шахабадские ворота и осуществил это всего с двумя ротами. Штурм был прекращен по команде К. Кауфмана, который без преград двигался с другой стороны. Мухаммед-Рахим II бежал к туркменам-йомудам. Но вскоре он был вынужден подписать с русскими Гендемианский мирный договор. Сам хан фактически в Хиве не правил, а реальная власть принадлежала Мат-Мураду. Туркмены-йомуды же подчинялись хивинцам лишь формально. По договору русских с

Мухаммедом-Рахимом в Хиве уничтожались рабство и работорговля, ханство было лишено права вести самостоятельную внешнюю политику, правый берег Амударьи стал русскими территориями, сам хан признавал себя вассалом Российской империи. Русские купцы без пошлин могли торговать в Хиве. Красноводский же отряд Маркозова повернул назад и воевал против туркмен-йомудов. В ходе похода пало множество животных, а люди переживали лишения. Продолжив путь отряд бы рискнул понести большие небоевые потери⁷.

⁷ Глуценко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с. <http://www.admw.ru/books/Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovaniya/>; Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Режим доступа: <http://rus-turk.livejournal.com/268703.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269097.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269770.html>; Мак-Гахан 1875. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. Сочинение Мак-Гахана. М.: В Университетской типографии (Катков и К°), 1875. 304 с. http://militera.lib.ru/memo/usa/mcgahan_va/index.html; Лобысевич Ф. И. Описание Хивинского похода 1873 года. СПб.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества "Общественная Польза", 1898. 304 с. <http://www.runivers.ru/lib/book8849/476642/>; Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873. Степь и оазис. СПб.: Паровая скоропечатня Я. И. Либермана, 1899. 314 с. http://militera.lib.ru/memo/russian/alihanov_avarsky_m/index.html; Фиолетов Н. Бухарское и Хивинское ханства и отношениях их с Россией // Исторический журнал. Март 1941. № 3. М. : Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 68-79; Forniau V., Poujol C. The States of Central Asia // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 46; Annanepesov M. The khanate of Khiva // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 5. Paris: Unesco Publishing, 2003. P. 73; Крупенкин Е. Н. Политические отношения Российской империи и Хивинского ханства в 1867-1870 гг. // Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 404. Томск: Томский государственный университет, 2016. С. 101-103; Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант К. П. фон-Кауфман I-й. // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го. М., типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1910. с. I — LXXXIV. http://militera.lib.ru/bio/semenov_aa_kaufman/index.html; Терентьев М. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 361 с. http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/index.html; Гоков О. Експансія Росії в Середній Азії: роль офіцерів генерального штабу (30-90-ті роки XIX ст.) http://ricolor.org/history/voen/bitv/xix/4_02_2011_04/; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. СПб., 1915. С. 162-166, 179-183; Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1877. - II, VII, 364 с., 1 л. табл. [http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16575-veselovskiy-n-i-ocherk-istoriko-geograficheskikh-svedeniy-o-hivinskom-hanstve-ot-drevneyshih-vremen-do-nastoyaschego-spb-1877#page/1/mode/grid/zoom/1](http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16575-veselovskiy-n-i-ocherk-istoriko-geograficheskikh-svedeniy-o-hivinskom-hanstve-ot-drevneyshih-vremen-do-nastoyaschego-spb-1877#page/1/mode/grid/zoom/1;); Маркозов В. Красноводский отряд. Его жизнь и судьба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. СПб., 1898. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text3.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text4.htm>

Бухарский эмират представлял собой значительную силу в регионе. После смерти Надир-шаха эмир Шах-Мурад совершил ряд набегов на Хорасан под лозунгами джихада против еретиков-шиитов. Там бухарцы захватывали в рабство персов. Бухара превратилась в большой работоторговый рынок куда поступали и русские рабы из владений Российской империи. Каджарский шах Ага-Мухаммед ограничивался только отправкой дипломатических миссий, которые ставили целью освободить пленных. Наср ад-Дин Шах же осуществил ряд кампаний против туркмен-салоров, бухарцев и арабов Маската. Эмир Кабир вывел Мерв из-подчинения Хивы и покорил часть туркмен. В 1857 г. Каджары по решению конференции в Париже были лишены Герата. После этого по соглашению в Ахалье Иран был лишен Мавераннахра. В 1865 г. бухарский эмир Музаффар, пользуясь проблемами Кокандского ханства, привел к власти там своего ставленника Худояра. Перед русским командующим Черняевым было поставлено требование вывести войска из пределов Кокандского ханства. Русские же желали признания зависимости Бухарского эмирата от Российской империи. Генерал Пистолькорс осуществил наступление на Пскент и Келеучи и сарбазы Рустам-бека были вынуждены отступить перед ним. После этого последовали дипломатические переговоры в ходе которых русские не добились искомого результата и тогда в начале января 1866 г. М. Черняев двинул войска к Чиназу, потом он форсировал Сыр-дарью и вышел к Джизаку. Однако кампания была неудачной и Джизак взять не удалось. Ему пришлось уступить место Романовскому, в апреле Крыжановский призывал решить дело военным путем и получил в мае одобрение министерства и

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text5.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text6.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text7.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Markozov/text8.htm>

Красноводска до Хивы // Вестник Европы. № 8. СПб.: М.М.

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Gelman_H/text1.htm

Гельман Х. От
Стасюлевич, 1882.

императора. 8 мая 1866 г. бухарские войска потерпели жесточайшее поражение в битве на реке Ирджар. После этого бухарскому эмиру был предъявлен ряд требований предписывающих выплату контрибуции и проведение границы по Голодной Степи и Кызыл-Кумам. М. Крыжановский настаивал на вхождении Худжанда, Нау и заирчикских земель в состав Российской империи. Эмир возражал только против контрибуции. В августе-сентябре 1866 г. русские вышли к Самарканду. В то время в Бухарском эмирате побывал посол кашмирского раджи. Он привез британцам известие, что русские заняли Бухару и Самарканд⁸.

В 1868 г. бухарский эмир готовился восстать. Он отправил своих послов в Хиву, Афганистан, Британскую Индию, Османскую империю. Бухарские муллы и улама требовали от хана решительных действий. Этого от него требовали и беки. Тем временем в регионе у русских оставалось около 8 тыс. 12 тыс. воинов же слегли в лазареты с разными болезнями. К весне 1868 г. бухарский хан собрал 12 тыс. сарбазов, 1,5 тыс. артелиристов и 2—3 тыс. конницы. Агенты эмира доносили, что Кауфман скоро должен

⁸ Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с. <http://www.admw.ru/books/Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovaniya/>; Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Режим доступа: <http://rus-turk.livejournal.com/268703.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269097.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269770.html>; Фиолетов Н. Бухарское и Хивинское ханства и отношениях их с Россией // Исторический журнал. Март 1941. № 3. М. : Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 68-79; Forniau V., Poujol C. The States of Central Asia // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 44; Терентьев М. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 361 с. http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/index.html; Хашеми Ракаванди С. Э. Отношения Ирана с ханствами Мавераннахра в XVIII - начале XX века // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02. Всемирная история. Душанбе: Институт истории, археологии, этнографии им. А. Дониша, 2011. <http://cheloveknauka.com/otnosheniya-irana-s-hanstvami-maverannahra-v-xviii-nachale-xx-veka>; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. СПб., 1915. С. 159-162; Мирза 'Абдал'азим Сами. Та'рих-и Салатин-и Мангитийа. М.: Восточная литература, 1962. 331 с. <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/framepred.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/framepred.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/framepred.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/framepred.htm>

отъехать в Санкт-Петербург. На линии непосредственного соприкосновения у русских оставалось 6,3 тыс. солдат. Когда Кауфман услышал о выдвижении бухарского войска, он отменил миссию в Санкт-Петербург. В ночь на 15 апреля произошла первая стычка под Джизаком. На реку Зеравшан русские отправили 3,5 тыс. воинов при 16 орудиях. Там они совершенно разбили бухарское войско и обратили его в бегство. Были взяты поселения Катты-Курган, Кара-Тюбе и Ургут. 2 мая Кауфман уже принимал депутацию от Самарканда. Музафар же находился в сложном положении. Кроме русских у него были противником шахрисябзские беки поддерживавшие его противника Абд ал-Мелика. Вскоре К. Кауфман ушел из Самарканда, оставив в городе только несколько сот воинов. Это обусловило восстание в Самарканде. К цитадели подошли самаркандские и шахрисябзские газы. Русские, укрывшись в цитадели, восемь (2-8 июня 1868 г.) дней сдерживали их. Осаждало их большое войско в 65 тыс., однако оно было вооружено абы как – от дубинки до раздобытого любого ружья. По сути против них восстало все окружающее население, из которых только часть были воинами. 2 июня 1868 г. произошло столкновение под Зерабулаком. Бухарцы также напали на русских в Яны-Кургане. Кауфман во главе отряда подошел к Самарканду и Музафар капитулировал. Наместник Туркестана направил против шахрисябзцев войско генерала Абрамова. Эмир Музафар был вынужден подписать мир с русскими по которому соглашался заплатить контрибуцию в 500 тыс. рублей. Претендент на бухарский престол сын эмира Музафара Катты-Тура вступил в переговоры с туркменами, Хивой и казахами. В 1870 г. Абрамов совершил экспедицию против шахрисябзских беков. 16 августа того года Сыддык занял крепость Нураты и далее двинулся к Кермине. Катты-Тура же занял Черрахчи и Карши. Поддерживающий шахрисябзцев казах Назар занял Хатырчи. Ситуация была угрожающей и тогда русские направили войска в Карши. Шахрисябзцы отступили из города в числе 4 тыс. Потом

русские заняли крепости Шаар и Китаб. Шахрисябзцы были настолько напуганы, что перестали оказывать поддержку Катты-Туре. Тот, покинутый всеми, обратился к русским с просьбой позволения прибыть в Самарканд и, получив его, явился в город. После победы Кауфман предложил эмиру Музафару ад-Дину отправить своих чиновников в шахрисябзские пределы. После этого, бухарский эмир до того старавшийся проводить самостоятельную политику, наконец смирился со своим вассальным статусом. Далее русские, показывая жест доброй воли, вошли в Хиссар, Куляб и Дейнау, ранее отпавшие от эмирата. Они были подчинены русскими для эмира. Каратегинский бек Шир-Али быжал в кокандские пределы. Вскоре назрела угроза конфликта между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством и Кауфман склонялся на сторону кокандца Худояр-хана. Шир-Али, пользуясь трениями между Музаффар ад-Дина и Худояром, перешел горы и прибыл в Каратегин, однако он был разбит беками Хиссара и Куляба. Русские тем временем разбили отряд налетчиков Бабана в 1869 г. на дороге между Джамом и Катты-Курганом, а в 1870 г. был разбит и Айдар-Ходжа. В 1870 г. русские войска заняли Шахрисябз. В 1873 г. был подписан новый договор между Бухарским эмиратом и Российской империей. Бухарские власти обязывались предоставлять свободный доступ русским купцам в любую точку эмирата и обеспечивать безопасность русских, формально упраздняясь рабство⁹.

⁹ Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с. <http://www.admw.ru/books/Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovaniya/>; Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Режим доступа: <http://rus-turk.livejournal.com/268703.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269097.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269770.html>; Фиолетов Н. Бухарское и Хивинское ханства и отношениях их с Россией // Исторический журнал. Март 1941. № 3. М. : Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 68-79; Forniau V., Roujol C. The States of Central Asia // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 44-46; Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант К. П. фон-Кауфман I-й. // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го. М., типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1910. с. I — LXXXIV. http://militera.lib.ru/bio/semenov_aa_kaufman/index.html; Терентьев М. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 361 с. http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/index.html; Гоков О. Експансія Росії в Середній Азії: роль офіцерів

В 1876 г. в Среднюю Азию через Петербург и Оренбург прибыл английский офицер Барнаби. Сперва он побывал в Хиве. Он подкупил приставленного наблюдать за ним соглядатая. Барнаби встретился с ханом и убеждал в том, что Великобритания очень могущественна. Хан в ответ отмечал могущество Российской империи. Барнаби убеждал хана в дружественном отношении к мусульманам, на что хивинец ответил, что англичане позволили русским взять Ташкент и победить Хиву. Также он высказал мнение, что следующими победами русских будут Мерв, Герат и Кашгар. Хан интересовался придут ли на помощь Кашгару англичане, если на него нападут русские. Барнаби отметил для себя, что правитель Хивы находится под сильной властью русских, а самостоятельность Хивы это фикция. В Петроалександровсе находился 4 тыс. гарнизон под командованием полковника Иванова. Хивинцам же не позволяли иметь собственную армию. Хан и его придворный говорили, что целью русских является Индия. Когда англичанин заявил, что между англичанами и русскими нет противоречий, то хивинец парировал, что, если русские так любят Великобританию, то почему запрещают хождение в Мавераннахре

генерального штабу (30-90-ті роки XIX ст.) http://ricolor.org/history/voen/bitv/xix/4_02_2011_04/; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. СПб., 1915. С. 176-178, 184-187; Мирза Салимбек. Тарих-и Салими (Источник по истории Бухарского эмирата). Ташкент: Akademiya. 2009. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XX/1900-1920/Mirza_Salimbek_2/frameset1.htm; Мирза 'Абдал'азим Сами. Та'рих-и Салатин-и Мангитийа. М.: Восточная литература, 1962. 331 с. <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/framepred.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/frameset1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/frameset2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Sami/frameset3.htm>; Ахмад Дониш. История мангитской династии. Душанбе: Дониш. 1967. <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frameset1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frameset2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frameset3.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis/frameset4.htm>

британских товаров. Далее Барнаби прибыл в Петроалександровск, где он убедился, что в Мерв его уже не пропустят. Он вернулся в Великобританию через Санкт-Петербург. На родине он приступил к работе над книгой, которая имела выраженную антироссийскую направленность. В 1880 г. в Иран на границу с туркменами прибыл О'Донован, который был специальным корреспондентом газеты Daily News. Туркмены, считая, что он посол от англичан, пригласили его к себе. Англичанин ирландского происхождения действительно был не только журналистом. Он рассчитывал прибыть в Геок-Тепе ранее, чем это сделает Скобелев, но прибыл туда только после того как крепость была осаждена русскими. Британец смог лишь описать ее взятие и ужасы чинимые при этом, чем вызвал возмущение методами генерала Скобелева, так что император Александр II был вынужден отстранить его от командования. Русские убеждали британцев, что не будут занимать Мерв, но солгали и заняли Теджен. Перед жителями Мерва же был поставлен ультиматум, после чего город заняли русские войска. Это вызвало бурю возмущения среди англичан. Они напоминали русским о данных обещаниях, а английское министерство иностранных дел вынесло меморандум, которым выразило возмущение действиями русских. Англичане не могли кроме дипломатии ничем отреагировать. Они были заняты в Судане борьбой с войсками Махди. Британцы опасались, что далее целью русских станет Герат. И они начали действовать через афганцев. Абд ар-Рахман двинул свои войска в район Кушки. Комаров разбил войска афганского эмира и утвердил этот регион за Российской империей, впрочем, не рискуя йти далее на юг. В 1887 г. русские и англичане добились соглашения о границе Афганистана. Однако существовал еще один спорный регион. Это был Памир. Шугнан, Рошан и ряд других княжеств, то считали вассалами себя бухарского эмира, то вассалами афганского эмира. Фактически они же хотели остаться независимыми. На Памире кочевали кыргызы формально зависимые от

империи Цин, но фактически они были независимы. В 1891 г. отряд Ионова на Памире арестовал английского лейтенанта Девисона и переправил его в Маргелан. В 1892 г. при условии эпизодического появления в регионе сил афганцев и китайцев было решено отправить на Памир экспедицию М. Ионова. В 1893 г. в регионе появился отряд афганцев собиравший с местного населения подати. Русский командующий Ванновский у кишлака Емц разбил афганцев. На Памир в 1894 г. были отправлены отряд Ионова, Юденича и капитана Скерского. В 1895 г. русские и британцы обменялись нотами, после чего был достигнут компромисс. Большая часть Бадахшана перешла к русским, а к Афганистану перешел стратегически важный Ваханский коридор. Великие государство расширили свои сферы влияния и территории за счет других¹⁰.

Кроме английских агентов в Среднюю Азию проник и австрийский агент. Ним был путешественник венгр еврейского происхождения Арминий Вамбери. Он путешествовал инкогнито под видом дервиша под именем Рашид-эфенди. Перед визитом в Среднюю Азию венгр некоторое время прожил в Стамбуле, где завел ряд полезных знакомств. Из Стамбула он направился в Тегеран, а оттуда в Герат. Из Герата при сопровождении афганца он въехал в туркменские пустыни. Описывая Хивинское ханство, он указывал, что во вражде с хивинцами находится туркменское племя човдур. Отмечалось, что, живя бок о бок с узбеками, туркмены-йомуды ненавидят их и чужды им. Далее, пройдя поселение Газават, он достиг Хивы. Афганец, бывший вместе с Арминием, сообщил хивинцам о том, что тот или франк (европеец) или русский. Мехрем остановил путешественника, однако один из хивинцев проводил Арминия к Шюкруллаху с которым венгр был знаком во время пребывания в

¹⁰ Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 640 с: ил. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/hopkirk/index.php

Стамбуле. Нужно сказать, что европеец очень рисковал, ведь разоблаченных иноземцев нередко обращали в рабов. Вероятно, Армения от такой судьбы спасло именно знакомство с Шюкруллахом. На следующий день после этой встречи хивинский есаул приказал явиться к хану. Шюкруллах был в натянутых отношениях с мехтером (начальником милиции). После встречи с мехтером, Армений встретился с ханом Мухаммед Рахимом. Тот спросил о его впечатлении о туркменах. Венгр сказал, что много страдал и рад прибыть в Хиву. После этого Армений встретился с хивинскими улама, которые детально спрашивали его о делах веры. В Хиве Армений познакомился с Хаджи-Исмаилом, который тоже долгое время прожил в Стамбуле. Венгр описал двор хивинского хана. Указывалось, что хивинский хан при трапезе находится в парадном облачении. Никакой особой роскоши у него не было. Хан был самодержавным властелином и все подданные находились в его власти. Ханская семья жила в загородных замках Рафенек и Ташхауз. Хивинских узбеков Армений описал как скромных людей с хорошим характером, хотя и неотесанных. В Хиве он увидел 300 пленных туркмен-човдуrow, которые были измучены скверным обращением. Палач осеплял туркмен в качестве мести за их нападение на караван. Потом увидел сотню всадников у которых к лошадям были прикреплены мешки с отрезанными головами их врагов. После пребывания в Хиве венгр отправился в Кунграт. Во время путешествия туда он узнал о былых опустошениях причиненных Хиве калмыками и упоминал города Герлен и Хазарасп. Он упоминал о городах Мангыт и Кыпчак. В Мангыте находились скрывающиеся от русских ногайцы. Самым северным город Хивинского ханства был Некес. Был описан Вамбери и город Куня-Ургенч, в котором ничего не осталось от прежнего блеска древнего Хорезма. Около Порсу и Ильялы жили човдуры и йомуды. После своего пребывания в Хиве Армений выехал в направлении Бухары. Он проехал Ханки, Шурахан, Адамкрылган, Хакемир. В Бухару путешественник въехал через ворота

Дарваза-Имам. Хан в то время находился в походе на Коканд и венгра встретил его военачальник Рахмет. Арминий прибыл вместе с Хаджи-Салихом и Рахмет был вынужден почтить гостей вниманием. В Бухаре пребывали представители разных народов – узбеки, казахи, таджики, индусы, евреи, афганцы. В городе он увидел некоторое количество британских товаров, но пытался их не замечать, чтобы не выдать в себе европейца. Были на рынках и русские самовары. Рахмет подозревал Арминия и постоянно отправлял к нему шпионов, которые начинали говорить о Френгистане (Европе). Арминий не велся на провокации и тогда те начали говорить о судьбе А. Конноли и Ч. Стоддарта. Венгр же сказал, что уехал из Стамбула, чтобы не видеть европейцев и что неописуемо рад быть в благословенной Бухаре. После этого Рахмет пригласил Арминия на трапезу, где присутствовали бухарские улама. Имею уже некоторый опыт, он сам первым задавал вопросы и делал вид, что внимательно внимает речам богословов. Эмира Арминий видел уже в Самарканде. Тот запрещал ввоз в свою страну предметов роскоши. Его сердар Шахрух был из Каджаров и бежал в Бухару из Астрабада. Отмечалось, что бухарцы обращают в рабов не только шиитов, но и суннитов. Евреев в Бухаре презирали и это не давало их сделать даже рабами. Туркмены же только грабили евреев, не убивая. Венгр описал работорговый рынок в городе и после этого совершил путешествие в Самарканд. М. Терентьев однако сомневался в том, что Арминий действительно побывал в этом городе. Путь лежал через поселения Баведин, Кермине, Мир, Катта-Курган, Карасу, Даул. В Мире Арминий видел туркмен-текинцев служивших у бухарцев, а Катта-Курган описана как крепость в которую въезд иноземцам был воспрещен. В Самарканде венгры описал постройки времен Тимура, Хазрети Шах-и Зинда, караван-сарай, медресе и цитадель. Большинство населения составляли узбеки, а таджиков была треть от всех горожан. Из Самарканда Арминий двинулся в Карши, который он назвал вторым после

Бухары городом государства. Однако он отметил, что цитадель города была плохо укреплена. В сопровождение Муллы-Исхака венгр выехал в Керки. Там путешественников местный дерьябеги обвинил, что те беглые рабы-шииты, которые возвращаются в Иран. Арминий поднял шум и на помощь путешественникам пришел топчибаши, который был персом из Тебриза. Тот принял венгра за турка, которого тот и изображал. Перс некоторое время до того жил в Стамбуле. Керки была одной из ключевых крепостей на пути к Герату. Около города жили туркмены-эрсары, которые уже переняли стиль жизни узбеков. Далее путь Арминий лежал в Балх, который был афганской провинцией Туркестана. После Балха он побывал в Андхое и Аккале. Поселение Меймене уже находилось во владениях афганского эмира¹¹.

Отношения с туркменами у русских начали слаживаться уже в XVII в. Тогда туркмены боялись, что русские войдут в союз с Хивинским ханством против них. Это были мангышлакские туркмены племени човдур. В их владениях была основана пристань Тюб-Караганская. В 1713 г. в Астрахань прибыл глава этого племени Хаджи-Нефес. После переговоров было решено основать крепость в заливе Сарыташ на Мангышлаке. Были основаны крепости Александра и крепость Святого Петра. Постройка иных укреплений была прервана смертью Бековича-Черкасского. В 1767 г. туркменские старейшины Канбарбек, Сунгурап Онбеги, Кара-батыр, Нийаз-Батыр доносили Екатерине II, что казахский хан сделался враждебным по отношению к русским, а сами туркмены могут сопровождать русские караваны вместо казахов. Также говорилось, что туркмены не лояльны Ирану. В 1775 г. туркменский хан Пирали писал Екатерине II, что его назначил править над туркменами его отец – казахский хан Нурали. Также он доводил до ведома императрицы, что туркмены вместе с казахами действовали против торгоутов Убаши в 1771 г. В 1777 г. туркмены просились в русское подданство. В письме Екатерины II астраханскому

¹¹ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература, 2003. С. 91-182

губернатору Якоби сказано, что Пирали, как и Нурали, добивается только выплат от русских и отправления муллы в свои владения. Туркмены рассматривались в целом как ненадежные подданные. Губернатор же сообщал об отправке татарского абыза к туркменам, а также о том, что будет стимулировать туркмен не нападать на торговые караваны. Это было естественно сделано для того, чтобы противопоставить русское влияние хивинскому. Кроме того, сохранились фирманы Ахмед-шаха Дуррани в которых туркмены воспринимаются как его подданные. В фирманах сказано, что туркмены были союзниками афганцев в походах на Иран. Туркмены на протяжении XVIII-XIX вв. нападали на русские владения с целью захвата и продажи рабов, что послужило русским оправданием экспансии в Туркестане. Туркмены участвовали в казахских восстаниях Сырыма Датеры, Исатая Тайманулы, Махамбета Утемисулы, Кенесары Касымулы. Также туркмены активно действовали против персов. Надир-Кули Ашраф (будущий Надир-шах) сделал себе карьеру в противостоянии туркменам. После смерти того в 1747 г. туркмены были союзниками Каджаров в борьбе с Афшаридами. Туркмены Атрака и Горгана помогали Мухаммеду Хасан хану, Ага-Мухаммеду, Фатх-Али. Туркмены в Хиве играли значительную роль в борьбе за власть. В 1803 г. астрабадский вали жаловался на бунт туркмен. В 1804 г. к защите шаха Фатх-Али апелировал наместник Мерва Насир ад-Дин. В 1805 г. туркмены Серакса, Теджена и Ахала осуществляли набеги на Хорасан и против них было отправлено войско Мухаммеда Вали-мирзы, которое разбило их. В 1809 г. племя теке снова разбойничало и против него этот полководец был снова вынужден осуществить кампанию. В 1813 г. туркмены племен йомуд и гоклен восстали против вали Астрабада, поддержав восстание Йусуфа-Ходжи Кашгарского. В 1814 г. они поддержали восстание вали Астрабада Мухаммед Заман-хана. В 1822 г. 2 тыс. туркмен-теке из Мерва подошли к Мешхеду и опустошили его окрестности. Против них вышел кадjarский

командующий с 700 всадниками против них и разбил туркмен. В 1826-1827 и 1841 г. туркмены снова восставали против Каджаров. В 1836 г. Феридун-мирза осуществил карательную экспедицию против туркмен. В 1837/1838 г. Кыйат из туркменского племени джафарбай занял остров Челекен. Правитель Мазандарана Ардашир-мирза выступил против них и нанес им поражение. В 1841 г. туркмены напали на шиитских паломников у Мешхеда. Против них был отправлен отряд в 9 тыс. воинов под командованием сердара Мухаммеда-Хассана. В 1847 г. туркмены приняли участие в Хорасанской смуте. Их возглавлял Хасан-хан Салар и Джафар-Кули-хан. Первый был разбит Каджарами под Меямеем. В 1850 г. туркмены продолжали нападать на округу города Мешхед. В 1854-1857 гг. туркмены снова восставали в Хорасане. Также туркмены были беспокойными подданными Бухары. Туркмены Лебапа возглавляемые поэтом Саиди восстали против бухарского эмира Хайдара. В землях туркмен нашли побывали ряд начальников русских военных экспедиций – Тебелев (1741), Копытовский (1745), Ладыженский и Токмачев (1764), Гмелин (1773), Войнович (1781), Муравьев (1819-1821), Карелин (1832-1836), Путянин (1841), Дандевиль (1859)¹².

¹² Кыдырбекулы Д., Аннакулиева Г. Исторический обзор казахско-туркменских отношений http://www.cac.org/journal/10-1997/st_17_kadirbek.shtml; Даудов А. Х., Андреев А. А., Янченко Д. Г., Шорохов В. А., Кибинь А. С. К истории первых русских крепостей на восточном побережье Каспийского моря // Былые годы. Сочи: Сочинский государственный университет, 2016. С. 5-13; Annanepesov M. The Turkmens // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 5. Paris: Unesco Publishing, 2003. P. 135-137; Мухаммед Риза Мираб Агехи. Свидетель счастья // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi2/text1.phtml?id=13>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi2/text2.phtml?id=14>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi3/text.phtml?id=15>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text1.phtml?id=16>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text2.phtml?id=17>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text1.phtml?id=18>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text2.phtml?id=19>

В 40-х гг. XIX в. на восточном берегу Каспийского моря в Мангышлаке была построена крепость Форт-Александровский. Тогда же была основана Астрабадская военно-морская станция. В 1855-1856 гг. хивинские туркмены сменили на престоле трех ханов. В битве под Серахсом в 1855 г. погиб один из хивинских ханов. К. Кауфман сравнивал роль туркмен в Хивинском ханстве с янычарами и преторианцами. В 1867 г. один из туркменских вождей Ата-Мурад просил русского подданства и обещал помощь против хивинцев. В 1858 г. туркмены из племен гоклен попросили йомудов и теке о помощи против Каджаров. Курдский вождь Бужнурд осадил гокленов в Каракале. Йомудов и теке возглавляли Нурберды и Махмуд-Ишах. Вождем гокленов был Дурды-хан. Они деблокировали крепость и отбили у курдов артиллерию. В 1860-1861 гг. Каджары воевали у Мерва, приведя войско в 21 или 23 тыс. (по данным Гродекова) при 33 орудиях. Туркмены в своих письменных памятниках завышали численность

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi6/text.phtml?id=20>; Мунис и Агехи. Райский сад счастья // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938 <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi1/rametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi1/rametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi1/rametext3.htm>; Веселовский В. Первое подданство туркмен России // Исторический вестник. № 5. СПб Типография А.С. Суворина, 1884. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Perv_podd_turkmen/text.htm; Разумовская В. Из истории сношения России с туркменами в XVIII в. // Красный архив. № 2 (93). М.: Центральный архив РСФСР, 1939. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/Snos_turkmen_18/text1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/Snos_turkmen_18/text2.htm; Русско-туркменские отношения вXVIII-XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Ашхабад: Издательство Академии наук ТуркмССР, 1963ю 583 с. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1700-1720/Russ_turkmen/index.htm; Мухаммед Тагы-хан. Отменитель предыдущих историй // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л. АН СССР. 1938. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Muchammad_tagu_chan/text1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Muchammad_tagu_chan/text2.htm; Мухаммед Хассан-хан. Насировская упорядоченная история // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л. АН СССР. 1938. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Muchammed_chasan_chan/text2.htm; Мередова О. (Ашурпура Н.М.) Письма-фирманы Ахмад-шаха Дуррани туркменам // Известия АН ТуркмССР. Серия общественных наук. № 5. Ашхабад: Илим, 1977. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/Achmad_Schah_Durrani/text1.htm

Каджаров и считали, что их войско доходило численностью до 70 тыс. Войсками командовали вали Хорасана Хамзе-мирза, Мирза Мамед, Кавам ад-Даула, Мухаммед Вали-хан-сердар. Каджарские войска двигались от Серахса до Мерва. Их поддерживали отряды хазарейцев Йусуп-хана. Каджаров поддержало туркменское племя сарык во главе с Имамом Кули-Мирзой. Каджары сравняли крепость Кушут с землей. На каджарские войска нападали войска племен теке и салор. Каджары были вынуждены отойти назад от Мерва к Мешхеду. Сарыки были вынуждены помириться с текинцами. Правда перемирие продолжалось всего несколько месяцев. В 1869 г. высадка отряда Столетова дала начало основанию Красноводска. Этот отряд разведал местности до Кизил-Аравата в 1869-1870 гг., в 1871-1872 гг. отряд Морозова разведал земли до Сарыкамьша и Балхам, Атрак, Гасан-Кулийского залива, Кизил-Арвата. Полномасштабное наступление на туркмен стало возможно только после подавления восстания адаевцев в 1870 г. и покорения Хивинского ханства в 1873 г. В 1874 г. было учреждено Управление Закаспийским военным округом. Генерал Ломакин предложил туркменским вождям явиться в Красноводск, но Софи-хан уклонился от этого. В 1877 г. русские под началом Ломакина двинулись на завоевание туркменских аулов в Первый Ахалтекинский поход, но были остановлены отрядами туркмен у Кизил-Арвата. Такой же неудачей закончился поход 1878 г. В 1879 г. в Красноводск прибыли подкрепления и во главе войск встал генерал Лазарев. Деньгами были подкуплены Софи-хан и Тыкма-Сердар. В отместку за это другие туркмены разорили аулы Беурме и Арчман, которые принадлежали роду Тыкма-сердара. Тыкма скоро изменил русским и прибыв на сборы старейшин в Ахале покаялся за свое поведение. Туркмены решили укрыться в Геок-Тепе в крепости Денгиль-тепе. Русский отряд генерала Лазарева не встречал сопротивления и опустошал туркменские аулы. Туркмены нападали мелкими отрядами и Лазарев был уверен, что без проблем будет взят и Геок-Тепе. Около этой крепости у

русских начались проблемы – транспорт выходил из строя, а солдаты были утомлены переходом. Туркмены сделали вылазку из крепости и одержали победу над русскими¹³.

¹³ Рабинович И. Завоевание Туркмении царскими войсками (1883-1885 гг.) // Борьба классов. № 8. Август. М.: Изд-во ЦКП (б) Правда, 1936, С. 1-11; Мухаммед Тагы-хан. Отменитель предыдущих историй // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л. АН СССР. 1938. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Muchammad_tagu_chan/text1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Muchammad_tagu_chan/text2.htm; Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX - начале XX века // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всеобщая история. Владимир: Ивановский государственный университет, 2009. С. 99-124; Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов). Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. 824 с. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Prisoed_turk_ross/index.htm; Кыдырбекулы Д., Аннакулиева Г. Исторический обзор казахско-туркменских отношений http://www.ca-c.org/journal/10-1997/st_17_kadirbek.shtml; Forniau V., Poujol C. The States of Central Asia // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 47; Annanepesov M., Moshev M. Turkmenistan // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 305-307; Дарабади П. Центральная Евразия в "большой геополитической игре" второй половины XIX — начале XX веков (страницы геостории) // Кавказ и глобализация. № 3. Т.1. Лулео: CA&CC Press AB, 2007. С. 140; Сапаров М. "Дженг-е-Мерв" как персидский источник по изучению истории Южного Туркменистана середины XIX в. Ашхабад: Ылым, 1990 http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Muchammed_Ali_Husejni/vved.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Muchammed_Ali_Husejni/pred1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Muchammed_Ali_Husejni/pred2.htm; Гоков О. Експансія Росії в Середній Азії: роль офіцерів генерального штабу (30-90-ті роки XIX ст.) http://ricolor.org/history/voen/bitv/xix/4_02_2011_04/; Кодинец С. Неудавшаяся экспедиция (Посвящая гг. офицерам Темир-хан-Шуринского резервного батальона) // Исторический вестник. № 4. СПб., 1900. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Kodinec_S/text1.htm; Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1881. [2], VIII, 176, 2 л. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Tugan-mirza/text1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Tugan-mirza/text2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Tugan-mirza/text3.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Tugan-mirza/text4.htm>

http://militera.lib.ru/h/tugan_mirza_baranovsky_va/index.html; Демуров Г.З. Бой с текинцами при Денгиль-тепе 28 августа 1879 г. // Исторический вестник. № 3. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1881. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Demurov/text.htm>; Мухаммед Риза Мираб Агехи. Свидетель счастья // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938 <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi2/text1.phtml?id=13>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi2/text2.phtml?id=14>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi3/text.phtml?id=15>

Во время Хивинского похода 1873 г. туркмены дерзко нападали на русских. К. Кауфман наложил на туркмен большую контрибуцию в 300 тыс. рублей. Туркмены, видя могущество русских, собрали денег сколько могли, но сама дань не была целью генерал-губернатора. Против хивинских туркмен было отправлено два отряда – под командованием Головачева и К. Кауфмана. Вскоре второй отряд столкнулся с конницей йомудов и та была отброшена назад огнем артиллерии. Против этого столкновения русские отряды начали нападать на туркменские аулы. Были опустошены местности от поселения Газават до крепости Измукшир. Казаки преследовали отступавших йомудов и нагнали их у озера Зейкеш. В 1877 г. англичане способствовали избранию Нурберды-хана. В 1878 г. в Мерве умер хан Кушут. Тот видел, что туркменам не выстоять против русских. В 1879 г. вместо Ломакина командующим был назначен М. Скобелев, который повел активную подготовку к экспедиции на Геок-Тепе. Туркмены же собрались на совет старейшин. Мамед-Аталык из рода сычмаз и Ораз-Мамед-хан из рода бек предлагали пойти на переговоры с русскими, но это вызвало возмущение у большинства текинцев. Они побуждали йомудов и гокленов нападать на русских. Если же эти племена не оказывали рвения в этом, то текинцы нападали на гокленов и йомудов. Сами гоклены и йомуды враждовали между собой. Летучие казачьи отряды громили кочевнические аулы. Генерал писал русскому послу в Иране, что страна туркмен опустошена и что неплохо было бы, если бы по туркменам со стороны Ирана нанесли удар хорасанские курды. Английский агент О’Донован говорил, что русские готовят туркменам кровавую баню и тогда текинцы попросили

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text1.phtml?id=16>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi4/text2.phtml?id=17>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text1.phtml?id=18>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi5/text2.phtml?id=19>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Agehi6/text.phtml?id=20>

убежище в Хорасане. Под давлением того же русского посла в Иране шах не предоставил им убежища. Персы предоставили русским припасы и перевозочные средства. Сами русские подтянули железную дорогу до Бала-Ишем. Вооружение у туркмен было плохое и не йшло ни в какое сравнение с русским. Главным образом это были сабли, фитильные мушкеты и устаревшая пушка. Винотовок системы Бердана было несколько сот. С середины декабря 1880 г. начался обстрел крепости из артиллерии. 28 и 30 декабря 1880 г., а также 4 января 1881 г. защитники Геок-Тепе предприняли вылазки из города, которые были пресечены русскими. В последней высадке принимало участие 12 тыс., а в двух предыдущих по 4 и 6 тыс. 5 января 1881 г. из Геок-Тепе бежали мервцы и ашхабадцы. 12 января 1881 г. русские взорвали подкоп под стенами крепости и открыли пролом в стене. М. Скобелев лично повел кавалерию в бой, а за ней пошла пехота. Сеча была очень ожесточенной и на протяжении четырех дней продолжался грабеж. Вместе с русскими были направленные шахом курды Зульфикар-хана, которые взяли в плен многих туркмен. После взятия Геок-Тепе Тыкма-сердар и Махтумкули-хан приняли русское подданство. Многие старейшины прибывали в Ашхабад, где остановился М. Скобелев. Иные текинцы были же настроены бежать в Иран или Афганистан. С англичанами контактировала ханша Гульджамал из Мерва, а также Курбан-Мурад-хан, Нурберды-хан и Баба-хан. Миссия английских эмисаров состояла в том, чтобы текинцы приняли афганское подданство. Также предполагалось, что его примут и туркмены-салоры и туркмены-сарыки. Русские тем временем занимали аулы Атекского оазиса с центром в Каахка, большие аулы Душак, Меана, Чаача. В конце 1883 г. был занят Тедженский оазис и русские оказались на подступах к Мерву. 22 декабря 1883 г. из Теджена в Мерв отбыл М. Алиханов-Аварский, которого Махтумкули-хан торжественно встретил 1 января 1884 г. Русский командующий предъявил ультиматум мервским текинцам, грозя в случае отказа от подданства

двинуть войска и поступить также как и с жителями Геок-Тепе. Махтумкули убедил жителей Мерва подчиниться. В 1899 г. была сформирована Закаспийская область из пяти округов (Мангышлак, Красноводск, Асхабад, Теджен, Мерв)¹⁴.

¹⁴ Аннанепесов М. А. Присоединение Туркменистана к России: правда истории // Вопросы истории. № 11. М.: Издательство Академии наук СССР, 1989 С. 70-86. <http://istorja.ru/articles.html/central-asia/annanepesov-m-a-prisoedinenie-turkmenistana-k-rossii-pravda-istorii-r422/>; Рабинович И. Завоевание Туркмении царскими войсками (1883-1885 гг.) // Борьба классов. № 8. Август. М.: Изд-во ЦКП (б) Правда, 1936, С. 1-11; Майер А. А. Наброски и очерки Ахал-Текинской экспедиции 1880-1881 (Из воспоминаний раненого) <http://rgo-sib.ru/book/kniga/206.htm>; Куропаткин А. Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880-1881 гг.). С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. СПб.: Издательство В. Березовский, 1899 <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Kuropatkin/text1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Kuropatkin/text2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Kuropatkin/text3.htm>; Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX - начале XX века // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всеобщая история. Владимир: Ивановский государственный университет, 2009. С. 99-124; Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов). Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. 824 с. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Prisoed_turk_ross/index.htm; Присоединение Мерва к России. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960.

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Prisoedinenie_Merva/text.htm; Кыдырбекулы Д., Аннакулиева Г. Исторический обзор казахско-туркменских отношений http://www.ca-c.org/journal/10-1997/st_17_kadirbek.shtml; Forniau V., Poujol C. The States of Central Asia // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 47-48; Annanepesov M., Moshev M. Turkmenistan // History of Civilizations of Central Asia. Vol. 6. Paris: Unesco Publishing, 2005. P. 307-310; Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант К. П. фон-Кауфман I-й. // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го. М., типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1910. с. I — LXXXIV. http://militera.lib.ru/bio/semenov_aa_kaufman/index.html; Дарабади П. Центральная Евразия в "большой геополитической игре" второй половины XIX — начале XX веков (страницы геоистории) // Кавказ и глобализация. № 3. Т.1. Лулео: SA&CC Press AB, 2007. С. 140; Гуляев А.Г. Поход на Аму-Дарью и в Текинской оазис уральских казаков. Уральск: Типография В.И. Жаворончува, 1882. 82 с.

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Guljaev/frametext.htm>; Гейнс А.К. Очерк боевой жизни Ахал-текинского отряда 1880-1881 гг. СПб.: Типография департамента уделов, 1882. 84 с. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Gejns/text1.htm>, <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Gejns/text2.htm>; Щербак А.В. Ахал-текинская экспедиция генерала Скобелева в 1880-1881 гг. Из воспоминаний д-ра А.В. Щербака. Из воспоминаний д-ра А.В. Щербака. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1900.

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Scherbak/text1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Scherbak/text2.htm>; Шаховской В. экспедиция против ахал-текинцев в 1879-1880-1881 гг. Посвящается памяти М.Д. Скобелева. Исторический очерк очевидца и участника // Русская старина. № 4. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1885. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Sachovskoj_V/text1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Sachovskoj_V/text2.htm

Хивинское ханство и Бухарский эмират имели статус протекторатов по договорам 1873 и 1868 гг. В 1885 г. русские проложили железную дорогу до Ашхабада, а в 1888 г. через Чарджоу и Самарканд она была доведена до Бухары. В 1885 г. в Бухаре было учреждено Российское императорское политическое агенство. В ханстве создавались русские поселения. В 1898 г. в нем была учреждена должность русского мирового судьи. В 1883 г. в Керки был поставлен русский гарнизон. В 1897 г. у урочища Термез была расквартирована казачья сотня. В 1900 г. на Сурхан-дарье было отведено земли для русского укрепления. В 1895 г. Бухарский эмират был включен в русскую таможенную черту. В 1901 г. была осуществлена денежная реформа, а в 1905 г. оренбургская железная дорога соединила Бухару с собственно русскими землями. В 1912 г. Ананьеву была отдана концессия в эмирате. В том же году вторая концессия была предоставлена князю Андроникову. Постоянное вмешательство русских превратило Бухарский эмират в страну полностью зависимую от Российской империи. Армия эмира имела декоративный характер и составляло 10-11 тыс. В 1907 и 1909 гг. генерал-губернаторы Мищенко и Самсонов ставили вопрос о необходимости реформ в ханстве. В 1910 г. было запрещено принимать подарки от эмира всем государственным служащим. Преобразования в эмирате приводили к обнищанию дехкан и ремесленников. Развивалась буржуазия представителем интересов которых был таджикский мыслитель Ахмад Дониш, он же Ахмади-Калла. Он был придворным астрологом эмира Музаффар ад-Дина. Ахмад Дониш умер в 1897 г. и оставил после себя объемный труд в котором критиковал порядки в эмирате. Русская революция 1905 г. и конституционная революция в Иране в 1906 г. вдохновила многих реформистов в Бухаре. Однако свержение османского султана Абдул-Хамида в 1909 г. деморализовало их. В связи с событиями в

Иране и Османской империями в Карши, Кулябе и Шахрисябзе начались волнения среди консервативных слоев населения. В Кулябе бек скрылся в дворце и эмир послал войска на подавление выступлений. В Бухаре в 1913 г. издавали газеты Бухара-и-Шариф и Туран бухарские джадиды. В 1910 г. против бухарского кушбеги Астанакула вспыхнули волнения в Бухаре. В окружение Астанакула были шииты и во время шествия шиитов суннитская толпа напала на них. Шииты были вынуждены бежать в Новую Бухару под защиту русских. Хива по договору 1873 г. утратила часть земель, которые были организованы в Сырдарьинскую область. Для взаимоотношений с русскими был учрежден диван (совет). Благодаря приходу русских были освобождены рабы. Хивинский хан в отличие от бухарского эмира не имел возможности делать подарки русским чиновникам. Хивинский хан имел сношения с афганским эмиром Абд ар-Рахманом. Столкновение в Пянджинском оазисе с афганцами привлекло пристальное внимание хивинцев. В 1887 г. в Хиву были завезены семена американского хлопчатника, который давал больший урожай чем среднеазиатские аналоги. В Хиве появились заводы по переработке хлопка. В Хиву переселялись русские и во всем ханстве по переписи 1897 г. находилось около 4 тыс. русские. После смерти в 1901 г. нелюбимого народом диванбеги Мад-Мурада его функции были распределены между несколькими сановниками. В 1916 г. против русских в Хивинском ханстве восстали туркмены. Еще в 1915 г. туркмены начали набеги на узбеков. В июне 1915 г. между туркменами и хивинцами произошло сражение. Вождь туркмен Джунаидхан разгромил войско хана. С русской революцией в Бухарском эмирате в Бухаре, Керки, Чарджоу и Термезе начали проходить митинги в марте 1917 г. В апреле 1917 г. был обнародан манифест о реформах от бухарского эмира. Младобухарцы из числа джадидов и буржуазии торжественно встретили его публикацию. Их движение эмир попытался подавить, а в середине 1917 г. созрел план дворцового переворота. В марте 1917 г.

началось движение за реформы в Хивинском ханстве, а в апреле был обнародован манифест о реформах. В мае состоялись масштабные митинги. До 1910 г. Хивой правил Мухаммед-Рахим II, а в 1910-1918 гг. правил Асфандийар-хан. В 1918 г. Джунаид-хан сверг Асфандийара в дворце Нуруллабой. Последний хивинский хан Саид Абдулла правил лишь номинально в 1918-1920 гг. В ноябре 1919 г. в Хивинском ханстве подняли восстание местные коммунисты. На помощь им прибыли красноармейцы из России. К февралю 1920 г. войска Джунаид-хана были разгромлены. 2 февраля Саид Абдулла отрекся от престола, а 26 апреля была провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика. В 1922 г. Хорезмская республика вошла в состав ССР и была преобразована в Хорезмскую ССР. В 1924 г. в результате размежевания в Средней Азии Хорезмская ССР вошла в состав Узбекской и Туркменской ССР. Касательно Бухарского эмирата, то Музаффар ад-Дин правил им до 1885 г. Саид Абд ал-Ахад-хан правил в 1885-1910 гг. Последним эмиром стал Саид-Алим-хан, который правил в 1910-1920 гг. В 1920 г. РККА предприняла Бухарскую операцию и эмир вместе со своим премьер-министром Низам ад-Дином Урганджи бежал в восточные земли эмирата которые были заняты к весне 1921 г. большевиками, а оттуда в Афганистан. Там он прожил в изгнании до самой своей смерти в 1944 г. На территории эмирата же была образована Бухарская народная советская республика в 1920 г. В 1924 г. Бухарская республика вошла в СССР и в результате размежевания ее территория вошла в состав Туркменской ССР, Узбекской ССР и Таджикской ССР. Другие земли Средней Азии входили в Туркестанское генерал-губернаторство. В 1886 г. было принято Положение о управлении Туркестанским краем. В 1897 г. была образована Семиреченская область, а в 1899 г. Закаспийская, Ферганская, Самаркандская и Сырдарьинская. Каждая область делилась на уезды. Колониальные власти за бесценок присваивали земли коренного населения. Стимулировалась миграция

русских крестьян в регион. Проводилась русификация коренного населения. Была создана система русско-туземных училищ. Вместе с тем продолжали функционирование медресе и мектебы. После революции 1905 г. европейские нравы стали перениматься мусульманским населением. После революции были основаны новометодные мектебы джадидами. Большая община русских возникла в Ташкенте. Основывались города населенные русскими. В Ферганской долине возникали русские села. Однако суд кочевников оставался по адату, а среди оседлого населения кади по шариату. Оставались в силе вакуфное и мульковое землевладение. Масово беднело крестьянство и ремесленники. Земли будущего Узбекистана превратились в зону выращивания хлопка как монокультуры. Промышленность на территории была направлена в основном на переработку хлопка. В 1910-1911 гг. в Ферганской долине была построена первая частная железная дорога и она связала Коканд с Наманганом. В 1913 г. Наманган был связан с Джалалабадом. Русская колонизация Средней Азии вызывала сопротивление у населения. Летом 1885 г. начались волнения в Ферганской долине. В августе появились отряды повстанцев в Ошском, Андижанском и Маргиланском уездах. Ходили слухи о пришествии махди. Движение возглавил Дервиш-хан-тюря. Восстание было подавлено. В 1892 г. вспыхнуло восстание в Ташкенте вызванное карантином против холеры. Восстание возглавил Ма-Йакуб в июне. В 1898 г. вспыхнуло востание в Андижане, которое возглавил Ишан-Мадали. Его поддержали казахи Шымкентского и Аулиеатинских уездов. Революция 1905 г. получила отклик в основном среди русского населения Средней Азии в Ташкенте и Ашхабаде. Однако эти события спровоцировали появление такого явления как джадидизм, который возник под влиянием татарской буржуазии. Ревизия Палена в 1909 г. поставила вопрос о неэффективности управления Туркестанским краем. Среднеазиатский вопрос много раз поднимался в Думе. В 1916 г. в связи с призывом в

русскую армию начались волнения в Средней Азии, которые привели к крупнейшему восстанию в Самаркандской, Сырдарьинской, Ферганской, Семиреченской областях среди узбеков, казахов и киргизов. В Тургае на казахской территории восстание поднял Иманов, который в 1919 г. перейдет на сторону большевиков. Также восстание полыхало в Акмолинской, Уральской, Семипалатинской областях. Туркмены подняли восстание в Закаспийской области. Царизму пришлось отправлять регулярные войска на подавление восстания. Повстанцы продолжали восстание гна протяжении нескольких месяцев. Часть киргизов и казахов после подавления восстания мигрировали в Китай, который был объят беспорядками после Синьхайской революции 1911 г. и фактически распался на ряд провинций, которыми правили военные губернаторы. С февральской революцией 1917 г. мусульмане начались саморганизовываться. В апреле пантюркскисты во главе с партией Шура-йи Исламийа собрались в Ташкенте. В июле было организовано Туркестанскую региональный мусульманский совет, который возглавили казах Шокай и Валиди-Тоган. Социалисты организовали Туркестанский совет. В сентябре 1917 г. был организован Второй региональный мусульманский конгресс. Среди мусульман доминировали организации Шура-йи Исламийа и Шура-йи Улама. В июне 1917 г. была организована Тюрк Адамы Марказийат (Тюркская федеральная партия). В июле того же года казахи на собрании в Оренбурге также образовали свою организацию. Между ноябрем 1917 и февралем 1918 гг. советская власть была установлена в Средней Азии. В ноябре 1917 г. организации на Четвертом региональном мусульманском конгрессе приняли решение об образовании Туркестанской (так называемой Кокандской) автономии. Она была разгромлена отрядами армянских феодалов состоявших на службе у большевиков в феврале 1918 г. До того глава автономии Шокай отказался принять ультиматум большевиков о признании власти Советской России.

Весной 1918 г. казахи организовались в Алаш-Орду на съезде в Уральске. Большевики обещали Туркестанскому региону автономию в составе Советской России. В июне 1918 г. был проведен первый съезд Коммунистической партии Туркестана. В августе 1920 г. большевики приняли решение о создании автономной Киргизской (Казахской) ССР в составе Советской России. В январе 1919 г. произошло антибольшевистское восстание в Ташкенте. В марте большевики создали Краевое мусульманское бюро. В 1920 г. Фрунзе во главе войск РККА установил советскую власть в Средней Азии. Большевикам сопротивлялись местные повстанцы, которые получили в народе название басмачей. Сами они себя называли моджахедами и стояли на позициях сохранения исламских порядков. В 1919 г. басмачей Ферганской долины возглавлял Мадамин-бек. Когда Мадаминбек был убит весной 1920 г. движение возглавил Шер-Мухаммед-бек (Куршермат), который провозгласил образование Туркестанско-Тюркской независимой исламской республики. Он продолжал сопротивление до конца 1922 г. В 1921 г. в Среднюю Азию прибыл опальный младотурок Энвер-паша. Он хотел объединить курбаши (атаманов) под лозунгами пантюркизма, но не нашел понимания со стороны многих из них. В битве с большевиками Энвер-паша погиб. В 1923 г. Куршермат мигрировал в Афганистан передав командование Муэтдин-беку. В 1924 г. басмачи в Ферганской долине были разгромлены. Еще одной проблемой для РККА был Ибрагим-бек из узбеков-локайцев в бывшем Хиссарском бекстве. Кроме него действовали Фузайла Максум в Гарме, Ишан-Султан в Дарвазе, Давлятмин-бек в Кулябе, Асрор-хан в Матчинском бекстве. В 1926 г. Ибрагим-бек был выдавлен в Афганистан. Там он во главе узбеков и таджиков привел к власти Бача-и-Сакао, однако в 1931 г. вынудили Ибрагим-бека бежать из Афганистана. В Кыргызии басмачей возглавлял Рахманкул, который продержался там до 30-х гг., после чего мигрировал в Афганистан. Туркменских басмачей возглавил

Джунаид-хан. В 1920 г. он захватил Кунград и осадил Нукус. В 1921 г. он заключил перемирие с хивинскими большевиками, а в 1922 г. захватывает город Порсу. В 1923 г. он занял ряд городов в Хорезмской Народной Советской республике и осадил Хиву и Новоугренч. Вскоре он покидает Среднюю Азию и мигрирует в Иран. Оттуда он атаковал большевиков у Ташауз после чего отступил на персидскую территорию. В 1929 г. он перешел иранско-афганскую территорию и вторгся в провинцию Герат. Он вскоре сдался афганцам. С территории Афганистана он в 1931 и 1933 г. вторгся на территорию советской Туркмении. Джунаид-хан умер в эмиграции в Афганистане в 1938 г. Дольше всех других басмаческих курбаши (атаманов) он беспокоил большевиков. В 1918-1919 гг. войска Алаш-Орды сражались в составе русских белых, после чего в 1920 г. перешли на сторону большевиков. Алаш-Ординцы были сторонниками автономии казахских земель. Их идею подхватили казахские коммунисты. В 1920-1925 гг. на казахских просторах существовала автономная Кыргызская ССР в составе Советской России. Кроме казахских земель она включала Оренбургскую губернию и Каракалпакстан. В 1925 г. она была реорганизована в Казахскую ССР. Вопрос с Ташкентом был решен в пользу Узбекской ССР. Также в ее состав передали Каракалпакстан. В состав собственно России был передан Оренбург. И только в 1936 г. Казахстан стал союзной республикой. Узбекистан и Туркменистан приобрели статус союзных республик еще в 1924 г. Таджикская ССР была создана в 1929 г. В ее состав была передана Горно-Бадахшанская область образованная в 1925 г., где проживали памирские народы. Кыргызские земли входили в состав Кара-Кыргызской автономной области в составе Советской России. Статус автономной советской республики она приобрела в 1926 г., а в 1936 г. Национальное размежевание 1924 г. оставило много проблем в истории последующих поколений. Много таджиков вошли в состав Узбекской ССР, а много узбеков в состав Таджикской ССР, ошские узбеки же оказались в

составе Кыргызской ССР. Центры таджикской культуры Бухара и Самарканд оказались в отрыве от других таджикских земель. В 20-х гг. XX в. языки тюркских и иранских народов перевели с арабицы на латиницу. В 1940 г. таджикский язык был переведен на кириллицу. То же было проделано и с тюркскими языками годом ранее. Реформа языка отрезала народы Средней Азии от их многовекового наследия, которое стало недоступным для широких народных масс и дала посредственные результаты в ликвидации безграмотности только социальных низов. Кириллизация среднеазиатских языков была призвана способствовать русификации и оторвало таджиков от родственных пуштунов и персов, а узбеков, казахов, каракалпаков, туркмен, кыргызов от турок. Таким образом боролись с исламской культурой и пантюркизмом¹⁵.

¹⁵ Глушенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с. <http://www.admw.ru/books/Rossiia-v-Sredney-Azii-Zavoevaniia-i-preobrazovaniia/>; История народов Узбекистана. Т. 2. От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции. Ташкент, Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1954. С. 253-288, 357-399, 401-420, 449-458; Абдуллаев К. Последний Мангыт и трагедия последнего эмира Бухары. <http://kh-davron.uz/kutubxona/multimedia/kamoludin-abdullaev-istoriya-v-licax-poslednij-mangyt.html>; Abdurakimova N. A. Tsarist Russia and Central Asia // History of civilizations of Central Asia. Vol. 6: Towards the contemporary period: from the mid-nineteenth to the end of the twentieth century. Paris: UNESCO Publishing, 2005. P. 121-148; Radjapova R. Y. Establishment of Soviet power in Central Asia // History of civilizations of Central Asia. Vol. 6: Towards the contemporary period: from the mid-nineteenth to the end of the twentieth century. Paris: UNESCO Publishing, 2005. P. 149-179; Сыдыков Е.Б., Малышева М.П. Сибирь и Казахстан (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919-1922 гг.). Семей: НИЦ «Алаштану», 2010. 390 с.; Аманжолова Д. А. Казахская автономия: от замысла националов к самоопределению по-советски // Acta Slavica Japonica, Vol. 21. Sapporo: Hokkaido University, 2004. P. 115-143; Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М.: Наука, 1981 http://militera.lib.ru/research/zevelev_ai/index.html; Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. М.: Наука, 1976. 184 с. http://militera.lib.ru/h/polyakov_chugunov01/index.html; Paksoy N. B. "Basmachi": Turkistan national liberation movement 1916-1930s http://vlib.iue.it/carrie/texts/carrie_books/paksoy-6/cae12.html; Абдуллаев К. Наполеон из Локая. <http://fergana.mobi/articles/5319>; Абдуллаев К. Н. От Синьцзяна до Хорасана. Среднеазиатская эмиграция 1917-1934 гг. Душанбе: Ирфон, 2009. 571 с. <https://www.twirpx.com/file/2506802/>; Ганин А. В. Последняя полуденная экспедиция Императорской России: Русская армия на подавлении туркестанского мятежа 1916—1917 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2008. С. 152—214; Ганин А. В. Кровавые уроки шестнадцатого года. Восстание 1916 г. в Семиреченской области // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. № 1 (7). М.: Фонд Историческая память, 2016. С. 94-124; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 796 с. https://web.archive.org/web/20131106190226/http://www.nlr.kz/data11/result/ebook_103/index.html; Sokol E.D. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2016. X, 136 p.; Погорельский И. В. История Хивинской революции и Хивинской народной советской республики 1917-1924 гг. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. <http://kungrad.com/history/sssr/hnsr/>; Козловский Е. Красная Армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк. Ташкент: Издание Политуправления Среднеазиатского военного округа, 1928. 72 с. http://militera.lib.ru/h/kozlovsky_e/index.html; Дауди И. Большая игра в Афганистане. https://web.archive.org/web/20190213005744/http://kunduz.ru/f/bolshaya_igra_v_afganistanе.pdf; Густерин П. История Ибрагим-бека. Басмачество одного курбаши с его слов. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic

Проведя исследование мы пришли к следующим выводам. Смерть Надир-шаха привела к большим смутам в Иране. На власть претендовали некоторые из Афшаров, Каджары бахтийарские вожди и лурская династия Зендов. После продолжительной борьбы к власти в 1762 г. пришел Керимхан Зенд. Он смог подчинить своей власти почти весь Иран за исключением Хорасана, который контролировали Афшары. Картли-Кахетинское царство формально подчинялась Керим-хану, который принял титул векил. Керимхан вел войну с османскими пашами за приграничные земли. Преемники Керим-хана приняли титул шахов, однако их власть была куда менее значительной чем у векила. В период 80-90-х гг. XVIII в. они были потеснены Каджарами. На сторону Ага-Мухаммеда перешли часть наместников служивших Зендам. В 1794 г. Ага-Мухаммед стал шахом Ирана. На протяжении нескольких последующих лет он нанес поражение грузинам и подчинил своей власти ряд азербайджанских ханств. После этого он подчинил Хорасан сместив с престола местных Афшаров. Ага-Мухаммед готовил новый поход на Кавказ, когда его убили заговорщики. Фатх-Али пришлось вести войну против своих соперников и восставших эмиров. Главным вызовом правления Фатх-Али были войны с русскими. Российская империя аннексировала Картли-Кахетинское царство, которое в Иране традиционно воспринимали как своего вассала. Кроме того, в подданство были приняты ряд азербайджанских ханств, что и послужило поводом для войны. Войны 1804-1813 и 1826-1828 гг. были для Каджаров исключительно неуспешными. Каджары потеряли контроль на территориями современных Армении и Азербайджана. Сам азербайджанский этнос оказался разделенным между Российской империей и Каджарским государством, что обусловило усиление иранского компонента в последнем. Фатх-Али на восточной границе в Хорасане также был вынужден вести борьбу против вторжений узбекских ханов и восстаний туркменских племен. Также велась борьба с пуштунами за установление контроля над Гератом, которая впрочем была неудачной. Для Каджаров была успешна война против Османов в 1821-1823 гг. в результате которых были территориальные приобретения в Зохабе. В страну проникали европейцы, сначала французы, а потом англичане. С их помощью Каджары надеялись противостоять русским. В 1834 г. умер Фатх-Али, что обусловило политический кризис в Каджарском государстве. При помощи грузина Манучехр-хана Мухаммед-шах подавил восстания в

Южном Иране. Новый шах вел войны против восставших туркмен и осуществил кампанию против Герата. Гератский эмир признавал себя вассалом Каджаров. В Иране нарастало русское влияние. Под конец правления Мухаммед-шах в Иране начали нарастать восстания. Происходили пограничные конфликты с османскими пашами. Насир ад-Дин старался реформировать Иран и привлек к этому ряд персов-реформистов и армянина Малкум-хана. Однако шах был не до конца последователен в своих реформах.. В начале своего правления он придерживался прорусской ориентации и только после войны с англичанами в 50-х гг. XIX в. стал пробританским правителем. Насир ад-Дин продолжал подавлять восстания туркмен и продолжал поддерживать свой сюзеренитет над Гератом, однако не смог помешать аннексии Герата со стороны эмира Кабула Дост-Мухаммеда в 1863 г. Ориентация на англичан обусловила позитивное разрешение систанского вопроса. Последние Каджары столкнулись с возрастанием британского и русского влияние в Иране. Страна фактически была превращена в их полуколонию. Это вызвало недовольство среди населения, которое вылилось в революционные события 1906-1909 гг., которые фактически привели к тому, что в государстве полноту власть перенял маджилис. Только вторжение русских и подавление революционеров смогло удержать Каджаров на престоле еще десятилетие. Во время Первой мировой войны и 1919 г. Иран фактически был оккупирован русскими и англичанами, что вызвало революционные события 1919-1921 гг., которые привели к власти Реза-хана, который короновал себя как шаха в 1925 г. и фактически восстановил власть иранцев над Ираном. Касательно Афганистана, то фактически его создателем был Ахмад-шах Садозай, который создал империю Дуррани. Кроме территории пуштунов в него входил ряд таджикских, узбекских и индийских территорий. Его преемник Тимур-шах столкнулся с притязаниями узбекских ханов, но в целом успешно руководил государством. При следующих Садозаях началась борьба за власть, которая фактически привела к падению династии. Афганистан был раздроблен на ряд княжеств – Кабул, Кандагар, Герат, Пешавар. В Кабуле, Кандагаре, Пешаваре в конце существования империи Дуррани воцарилась династия Баракзаев. На пуштунские территории начали претендовать сикхи, которые фактически взяли контроль над Пешаваром. В 40-х гг. XIX в. англичане осуществили попытку подчинить себе Афганистан и сделать его аналогом зависимых индийских королевств. Однако эта война была неудачна для англичан и привела к тому, что среди афганских правителей

начал доминировать Дост-Мухаммед. В 40-60-х гг. XIX в. он подчинил себе Балх, Кандагар и Герат и фактически снова объединил Афганистан. Его преемники сохранили целостность государства. Вторая англо-афганская война фактически привела к контролю внешней политики Афганского эмирата со стороны Британской империи. Афганско-русское разграничение произошло в 80-90-х гг. XIX в. В 1893 г. часть пуштунов была подчинена англичанами и англо-афганское разграничение произошло по линии Дюранда, которая фактически оставила часть пуштунов за границами Афганистана. В 1895-1896 гг. эмир Абд ар-Рахман подчинил Кафиристан окончательно сформировав современные границы Афганистана. Преемник Абд ар-Рахмана Хабибулла придерживался нейтралитета и не дал вовлечь Афганистан вовлечь в Первую Мировую войну. В конце своего правления он поставил вопрос касательно восстановления независимости Афганистана. Достижение независимости произошло при эмире Аманулле-хане, который победоносно закончил третью англо-афганскую войну спровоцировав на восстание ряд пуштунских племен. Достичь этого ему помогли проблемы в самой Британской империи. Аманулла-хан провел ряд прогрессивных реформ, но в конце 20-х гг. столкнулся с внутренней оппозицией. Таджики, узбеки и мятежные пуштуны поддержали восстание Бача-и-Сакао, который короновался как эмир Хабибулла. При помощи советских войск брат Аманулла Надир-хан подавил его и сам стал шахом. Он продолжал линию на реформы, но был убит недовольными оппозиционерами. Касательно Средней Азии, то тон в этом регионе задавало Кокандское ханство во главе с династией Мингов. Нарбута-бий укрепил позицию Коканда в Ферганской долине, а Алим-хан и Умар-хан распространили кокандскую власть на Ташкент, кыргызов и часть казахских земель. Мадали-хан поддержал газават уйгурского Джахангир-ходжи против империи Цин. Также он осуществил ряд кампаний против хакима Ура-Тепе, который был вассалом бухарского эмира. Бухарский эмир Насрулла нанес ряд поражений кокандцев. После смерти Мадали-хана в Кокандском ханстве развернулась одесточенная борьба за власть между представителями династии Мингов. На разных принцев делали ставку вождей кыпчаков и кыргызов, которые фактически и приводили их к власти. В дела Коканда систематически вмешивались бухарские эмиры. В 50-60-х гг. XIX в. в условиях борьбы за власти в Коканде русские повели наступление на северные пределы Кокандского ханства, что фактически привело к установлению вассального статуса Кокандского ханства. Восстания мусульман в 70-х гг. XIX в. привели к тому, что Кокандское

ханство было ликвидировано. В землях бывшего ханства вспыхивал ряд позднейших восстаний. Наибольшим по масштабам стало восстание 1916 г., которое фактически охватило весь среднеазиатский регион. В конце XVIII в. Бухарский эмират возглавлялся Шах-Мурадом Манытом, которым проявлял большие амбиции воюя с империей Дуррани за узбекские этнические земли в Афганистане и совершая набеги на земли Каджаров в Хорасане. Его преемнику эмиру Хайдару пришлось отражать вторжения хивинцев, а также подавлять сепаратизм хитай-кыпчаков и кенегесов. Эмир Насрулла повел наступательную войну против Коканда и имел некоторые успехи в этой войне. Эмир Музаффар ад-Дин также в целом уважно воевал против кокандцев. Правящая в Хиве династия Кунгратов вела свои привычные войны с бухарцами. В первой половине XIX в. хивинцы захватили контроль над Мервом. Бухарцы хотели выбить их из этого региона всячески провоцируя восстания туркмен. Хивинские ханы осуществили несколько походов на принадлежащий Каджарам Хорасан. Однако поражение в 1855 г. от туркмен нанесло существенный удар по могуществу Кунгратом. Против Хивы восстало вассальное Аральское владению. Нужно отметить, что русские оказывали поддержку противникам хивинцев – Бухарскому эмирату и Аральскому владению. Хивинское ханство в Большой Игре неизменно становилось на сторону Великобритании. Политику Российской империи в Туркмении в целом можно охарактеризовать как завоевательную. Первые Ахалтекинские экспедиции были проиграны русскими из-за банальной недооценки противника. Только большие походы во главе с К. Кауфманом и М. Скобелевым привели туркменов-йомудов и туркменов-теке в русское подданство. Жестокость с которой был осуществлен штурм Геок-Тепе вынудил Мерв капитулировать без боя. В сравнении с войной в Туркмении Бухарский эмират был легко покорен русскими. В паре сражений в 1866 и 1868 гг. русские перебили кадровое войско эмира. Самаркандское восстание 1868 г. не могло существенно изменить баланс сил и его сравнительно легко подавили. Зимний хивинский поход 1839-1840 гг. провалился из-за сложных природных условий и сильного сопротивления хивинцев. Успех Хивинского похода 1873 г. связан с четким планированием кампании, стойкостью русских солдат и сравнительно многочисленными отрядами русских. Сложность войн против хивинцев была обусловлена географическим положением ханства, которое укрывало его от вражеских нападений. После договоров 1868 и 1873 гг. Бухарский эмират и Хивинское ханство фактически превратились в аналог британских

владений в Индии став протекторатами. Войска бухарцев и хивинцев играли форму декорации. Реальными хозяевами среднеазиатских владений были русские чиновники. Ближе к Первой Мировой войне и без того ограниченный суверенитет был сведен на нет. Ситуацию в регионе несколько изменила Февральская революция. Реформистские элементы в ханствах надеялись на реформу, впрочем в 1918 г. в Хиве реальную власть захватил Джунаид-хан, который правил через подставного представителя династии Кунгратов до 1920 г., когда в ханстве появились войска большевиков. Бухарские эмир же держал власть до 1920 г., когда большевики вторглись в его владения. Революционные изменения в России способствовали саморганизации мусульманского населения, которые создали свои политические организации. Казахи создали Алаш-Орду, а узбеки и таджики Туркестанскую (Кокандскую) автономию. Туркестанская автономия была разгромлена большевиками в 1918 г., а Алаш-Орда некоторое время принимала участие в Гражданской войне на стороне белых. Когда большевики разгромили полити мусульманского населения, то оно перешло к партизанской борьбе. Так называемое басмаческое движение имело в своей главе курбаши Мадамин-бека, Куршермата, Муэтдин-бека, Рахманула, Ибрагим-бека, Джунаид-хана. Большинство басмачей были разгромлены к концу 1924 г. и только Ибрагим-бек и Джунаид-хан мигрировав в Афганистан и Иран продолжали беспокоить большевиков своими набегами в 30-х гг. XX в. Бухарская и Хорезмийские советские республики были марионеточными политиями в руках большевиков. В 1924 г. было проведено национальное разграничение в Средней Азии и создано первые национальные советские республики (Туркменистан и Узбекистан). В 1929 г. статус советской рееспублики приобрел Таджикистан, а в 1936 г. Казахстан и Кыргызия. Образование национальных советских республик.обозначило переход Средней Азии от Нового к Новейшему времени.

Гоков О.А.

**С.Ю. Витте и изменения методов персидской политики
Российской империи в 1890-х гг.**

Ключевые слова: С.Ю. Витте, Иран, Персия, Российская империя, экономическая политика

Резюме: В статье рассмотрены изменения во внешней политики России относительно Персии после прихода на пост министра финансов Российской империи С.Ю. Витте. С этого времени стал активно реализовываться курс на её постепенное экономическое «завоевание». Оно предполагало вытеснение британского и иного влияния и подчинение Ирана интересам русской экономики. Указанный курс находился в рамках политики борьбы за рынки сырья и сбыта между великими державами мира, которая активизировалась в последней трети XIX в.

К концу правления Александра III Персия по-прежнему оставалась важна для России в стратегическом отношении. Со временем, под влиянием моды на империализм¹, российская внешняя политика в

¹ В данном случае под империализмом мы понимаем «высшую стадию промышленного колониализма (конец XIX – начало XX в.), при которой страны-колонизаторы стремятся подчинить все ранее не закабалённые территории Азии и Африки, что вызвано возросшим значением колоний как рынков сбыта, источников сырья (в том числе сельскохозяйственного) и сфер приложения капитала в связи с завершением в ведущих европейских державах промышленного переворота». Как отмечает автор статьи в специализированном словаре, «Стремление к максимально возможной колониальной экспансии приводит к конфликтам между великими державами – империалистическим войнам (как регионального, так и глобального масштаба – 1-я мировая война). В связи с этим на данном этапе территориальные захваты часто происходят из соображений престижа или в рамках стратегических планов, невзирая на экономическую привлекательность того или иного региона» [Теория и методология

Иране становится действительно агрессивной и направленной на решение главной задачи – подчинению Ирана русскому влиянию и вытеснению Англии. В определённой степени успех здесь сделал свой вклад в развязывание русско-японской войны 1904–1905 гг., в которую Россию втянула фактически Великобритания. Она же и выиграла от этой войны больше всех, в том числе и в Персии, где российское правительство вынуждено было пойти на раздел сфер влияния.

Российская позиция по разделу Персии (нежелание даже обсуждать этот вопрос) с перспективой полного подчинения этой страны русскому влиянию, объяснялась агрессивно-оборонительной политикой, проводившейся Великобританией на южных рубежах России с конца XVIII в., а также резкими противоречиями между двумя великими державами в «Восточном вопросе». Великобритания старалась не допустить создания угрозы для «жемчужины британской короны» – Индии – на дальних подступах, заодно стремясь подчинить себе мировые торговые коммуникации и важные территории. Своим поведением Англия фактически провоцировала Россию на активную политику в Азии, поскольку своими действиями она угрожала рубежам империи Романовых и внутреннему спокойствию порубежных территорий России. В свою очередь, в Британии защитные действия России рассматривали как доказательство её агрессивности. В итоге в обеих странах сформировался пласт политиков, военных и общественных деятелей, которые рассматривали политику другой страны как исключительно

агрессивную и выступали за активное ей противодействие. Но если в Англии первоначально формирование этой группы было вызвано желанием не допустить потери уже захваченного, не дать вырасти сильному конкуренту на международной арене, то в России «ястребы» формировались именно под воздействием английских провокаций, двуличной и агрессивной в отношении России политики.

Однако задачи русской политики в Иране постепенно менялись. Ещё в 1885 г. один из российских публицистов писал: «мы сами должны двинуться в Персию и, пока возможно, взять её рынки в наши руки почти без боя; если же мы и в следующие 10–15 лет этого не сделаем, то наши более ловкие и более искусные европейские конкуренты займут наше место и ототрут нас от персидских рынков ... Понятно, если наши купцы захотят сейчас же иметь большие барыши и выгоды, то они ошибутся; действуя же настойчиво, хотя и медленно в интересах будущего, они не могут не выиграть. Иностранцы не спят, а думают и дело делают ... В виду этого нашему купечеству нужно сплотиться и начать работать вместе, помня мудрую пословицу, что под лежащий камень и вода не течёт ... Самым опасным конкурентом России в Персии является Англия, благодаря её уменью действовать и энергии, с которой она ограждает свои интересы в начале даже с явным ущербом для себя»². В целом кредо российской политики, выдвинутое ещё И.А. Зиновьевым, не изменялось. «Россия политически должна преобладать в Персии», – резюмировал его публицист К.А. Скальковский³. Здесь следует отметить, что советские авторы и некоторые современные, на наш взгляд, заблуждались

² Белозерский Е.М. Письма из Персии. М.: Военная типография, 1886. С. 92–93.

³ Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. С. 415

(вольно или в силу идеологической обусловленности), считая, что «во второй половине XIX века ... на первый план выходит осуществление экономических задач российского капитализма в этой стране»⁴. Российский капитализм был не настолько силён, а правительство не слишком заинтересовано в поддержке частных инициатив русских предпринимателей. До 1893 г. главным было обеспечение военно-политической безопасности царского государства, а экономические проекты имели второстепенное значение.

Но с 1893 г. методы давления и запугивания постепенно вытесняются экономическими. Как отметил историк О.А. Никонов, «только к последней четверти XIX в. российские власти осознали необходимость выработки четкой экономической программы, которая бы сочетала предпринимательскую инициативу и трезвый государственный расчёт»⁵. Основной задачей российской дипломатии в Иране становится обеспечение экономических преимуществ России и её подданных. И инициаторами здесь выступали не «промышленники и предприниматели», а государственные деятели. Отчасти это было вызвано своеобразной модой конца века, связанной с внутренним курсом на развитие экономического потенциала России и совершившимся промышленным переворотом. Отчасти же – ориентировкой на внешнюю политику вне Европы ведущих европейских держав, прежде всего Великобритании. В этом ракурсе Иран рассматривался уже не

⁴ Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ С, 2010. С. 143. В следующем предложении указанный автор ссылается на высказывание В.Н. Коковцова, относящееся к началу XX в. В данном случае имеем классический пример перенесение реалий одного времени на другое, более раннее.

⁵ Никонов О.А. **Политика Российской Империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в.** М.: Прометей, 2015. С. 36.

только с военно-стратегических позиций как противник Турции, Афганистана и Великобритании. Как отмечал русский публицист Константин Аполлонович Скальковский, «Персия прогрессирующая экономически, является для России более выгодным рынком, чем Персия разорённая»⁶.

В России новый курс был тесно связан с именем Сергея Юльевича Витте⁷. В августе 1892 г. он был назначен министром финансов, а уже с начала 1893 г. стал воплощать в жизнь свои взгляды на экономическое будущее России⁸. Как отметил Е.К. Тарле, «основой всех воззрений Витте на внешнюю политику является глубокое убеждение, что Россия не может и не должна воевать»⁹. Продолжая линию своих предшественников, он выступал за всемерное поощрение русской промышленности и финансов и защиту их от более развитых конкурентов, активное железнодорожное строительство, привлечение в экономику империи иностранных инвестиций. Причём линию эту должно было проводить государство. Понимая происходившие в мире изменения, он вполне обоснованно считал, что Россия должна стать великой экономической державой,

⁶ Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. С.413.

⁷ См. о нём: Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 32–52; Ильин С.В. Витте. М.: Молодая гвардия, 2006. 509 с.

⁸ О том, какое значение приобрёл министр финансов со временем свидетельствуют следующие факты. «Витте начинал министерскую деятельность с одним заместителем (товарищем), – писал советский историк, – а в 1902 году имел уже четырёх. В состав Министерства финансов входили 11 департаментов и крупных подразделений. Ему были подведомственны Государственный банк, Государственный дворянский земельный банк, Крестьянский поземельный банк, Монетный двор. При Общей канцелярии министра функционировал свой научный комитет. Только в центральном аппарате министерства работало свыше тысячи чиновников. Министр финансов имел собственных официальных представителей (агентов) в крупнейших странах мира [Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml>].

⁹ Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml>; Тарле Е. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scepsis.ru/library/id_1703.html.

иначе она потеряет свой теперешний статус. В импорте иностранного капитала и в развитии (при помощи этого капитала) промышленности в России С.Ю. Витте видел одну из главных целей, к которым должна стремиться государственная власть¹⁰. Главной целью своей политики С.Ю. Витте видел экономическую независимость и самодостаточность России. Достигнув высокого уровня промышленного развития, империя могла, по его мнению, занять прочные позиции на рынках Среднего, Ближнего и Дальнего Востока¹¹. Связывая протекционизм с необходимостью привлечения иностранных капиталов в экономику России, министр финансов предполагал с их помощью активно включиться в борьбу за рынки сбыта на Востоке. Уделяя особое внимание развитию промышленности, С.Ю. Витте считал, что со временем она достигнет высокого уровня развития. А это сделало бы русские товары не только конкурентноспособными на международном рынке, но и дало бы

¹⁰ Тарле Е. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scepsis.ru/library/id_1703.html. Как отмечал Р. Уортман, «В 1890-х Витте начал пропагандировать национальный империализм, который возвеличивал русскую нацию как носительницу высшей православной культурной традиции, распространяющую её за границы России – на Дальний Восток. Он попал под влияние бурятского ламаиста-целителя Петра Бадмаева, который уверял, что может поднять восстания местных народов в Китае и внутренней Азии и убедить их принять власть русского царя. Витте также представил Бадмаева наследнику Николаю Александровичу, который отнесся к этим планам с симпатией. Царившая в Петербурге атмосфера дерзкой самоуверенности результат мирного царствования Александра – рост самоуверенности в силах империи придавала миссии России на Востоке смысл высокого предназначения, сулила грядущие триумфы и завоевания. В депеше от июля 1895 г. прусский посол князь Радолин отметил надменную уверенность в успехе русской миссии в Азии, царящую в верхних эшелонах российского чиновничества: «Короче говоря, всё, что я слышу, сливается в один-единственный голос, вещающий, что теперь России предначертано мировое господство, которое начнется с Востока и Юго-Востока, пока еще не испорченных опухолью европейской цивилизации ... Так думают и говорят не какие-то отдельные экзальтированные личности – это общее мнение, с которым можно встретиться всюду» [Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. С. 368–369].

¹¹ Шишов А.В. Витте. Финансовый гений последних Романовых. М.: Вече, 2004. С. 53.

возможность выплачивать «проценты на капиталы, полученные в Европе ... из выручки от вывоза в Азию»¹². Азиатским странам вообще в его стратегии отводилась особая роль¹³. Империя должна была, по его рассуждениям, продукцией своей промышленности покрыть потребности азиатских стран, «которые находятся или должны находиться» под влиянием России. «Ведь владычество метрополии над колониями, – писал С.Ю. Витте, – укрепляется ныне более всего силою не оружия, а торговли»¹⁴. Вошедшие в состав Российской империи страны и территории Средней Азии должны были стать плацдармом для экономической экспансии на иранском направлении. Результатом её должно было стать создание торгово-экономического пространства, охватывающего среднеазиатский регион и сопредельные районы Ирана. Этот регион должен был стать источником хлопка-сырца для российской текстильной промышленности с последующей реализацией её на восточных рынках¹⁵. Тем не менее, прекрасно понимая экономическую слабость

¹² Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 73–74. «Капиталы эти первоначально шли от союзницы России – Франции, где в 1893 г., а затем в 1896 г. через синдикат, возглавляемый парижскими Ротшильдами, разместил во Франции 2 займа. Впрочем, его надежды не оправдались. Азиатская торговля при определенном прогрессе все же никак не могла компенсировать отток прибылей иностранных компаний, так как её отрицательный баланс не только не сократился, но даже увеличился. Даже заниженные официальные данные свидетельствуют, что за время управления С.Ю. Витте Министерством финансов государственный долг России увеличился с 4,9 млрд. до 6,7 млрд. рублей. Фактический рост был еще более значительным. По оценке советского исследователя П.И. Лященко, в течение 90-х годов “размеры государственной задолженности в целях финансирования железнодорожного строительства, поощрения промышленности, накопления золотого фонда и других финансовых операций возросли более чем на 3,5 млрд. руб., из которых примерно до 2,5 млрд. руб. – за счёт внутреннего денежного рынка и 1 млрд. руб. – путём заграничных государственных займов”. Выплата платежей и процентов по займам всё более тяжёлым бременем ложилась на плечи налогоплательщиков» [Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml>].

¹³ Ананьич Б.В. Запад и Восток в экономической программе С.Ю. Витте // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М.: Б. и., 1993. С. 18–28.

¹⁴ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 75.

¹⁵ Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml>.

империи Романовых, министр финансов вполне осознавал слабую заинтересованность русской промышленности во внешних рынках. Поэтому государство должно было, с одной стороны, стимулировать и поддерживать этот интерес, а с другой – включиться в борьбу за рынки с другими развитыми экономически державами впрок, на перспективу. Как верно отметили авторы одной из биографий С.Ю. Витте, «с помощью казённых и «нейтральных» иностранных капиталов правительство (в данном случае – С.Ю. Витте, направлявший эту политику – О.Г.) и рассчитывало, не скупясь на затраты, сделать то, что было ещё не по плечу слабой отечественной частной инициативе»¹⁶. Все эти идеи были положены в основу нового внешнеэкономического курса, основы которого были заложены в 1893 г. Новый курс относительно Азии (в том числе, и Ирана) был инициирован С.Ю. Витте, но окончательно утверждён Александром III. Внешняя политика была прерогативой главы дома Романовых, а идеи русской экспансии в Азию совпадали с взглядами императора на место управляемой им страны в мире¹⁷.

С.Ю. Витте немедленно по вступлении в управление Министерством финансов поставил вопрос о необходимости расширения «русско-азиатской торговли» на том основании, что пограничные с Россией

¹⁶ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 77.

¹⁷ Символическим знаком «обращения» России к Азии (в первую очередь – к Восточной) стало путешествие наследника Николая Александровича. Такие «ознакомительные» поездки совершали в XIX в. все наследники престола. Особенностью этой было то, что путь цесаревича пролегал не европейскими странами. Решение о поездке принял лично Александр III в 1890 г. В октябре того же года началось путешествие. Путь Николая Романова пролегал через Вену, Триест, Пирей, Египет и Аден в Бомбей. Далее он объездил индийские владения британской короны, затем через Цейлон экспедиция посетила Сингапур, Яву, Бангкок. Через Нанкин цесаревич с сопровождающими его лицами прибыл в Японию, где посетил несколько городов. Оттуда наследник в мае 1891 г. вернулся в Россию, во Владивосток, откуда, через всю Сибирь – в Петербург [Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 25–35].

страны Азии «служат рынками сбыта» русских мануфактурных изделий и «торговое в этих странах значение России находится в самой тесной связи» с её «политическим влиянием»¹⁸. В апреле 1893 г. по его же инициативе при Министерстве финансов было создано «Особое совещание по торговле с азиатскими государствами» из представителей министерств финансов, военного и иностранных дел¹⁹. На нём, в частности, были рассмотрены и вопросы торговли с Персией. Как отмечал в своём обобщающем докладе начальник Закаспийской области А.Н. Куропаткин, в 1883 г. торговый оборот России с Персией составлял 11 200 000 руб., в 1893 г. оборот по ввозу и вывозу уже составлял до 27 300 000 руб., а за 20 последних лет вырос более чем в 4 раза. Тем не менее, «ценность вывозимых из Персии продуктов всё время превышала стоимость ввозимых нами товаров»²⁰. Основными причинами неудач русской торговли в Иране назывались совершенное незнание «необходимых потребностей страны, или же неурядицы в самом устройстве подобных предприятий»²¹. Имелось и множество иных затруднений в виде отсутствия хороших путей сообщения, длительное оформление товаров на таможнях, нежелание торговцев из России торговать на низкую прибыль, пошлины и пр. «Русская торговля продолжает страдать в Персии оттого, что богатые торговцы могут, давая взятки, платить менее пошлин, чем мелкие, – отмечал российский публицист,

¹⁸ Ананьич Б.В. **Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895–1914 гг.:** (По материалам Учётно-ссудного банка Персии). Л.: Наука, 1975. С. 15.

¹⁹ Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII – XIX вв. М.: Наука, 1991. С. 276; Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml>.

²⁰ Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. 1902. № 6. С. 36–37.

²¹ Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. С. 415.

– а торговля ведётся преимущественно мелкими торговцами»²². К тому, по удачному замечанию советского исследователя Николая Николаевича Бобынина, «в то время, как английские капиталисты сами прокладывали себе дорогу в Иран, а правительство лишь помогало им, то русскому правительству самому приходилось тащить на буксире своих капиталистов»²³.

«Вывозная торговля иностранных государств, главным образом Англии, в общей сложности превышает торговлю России почти в два раза и притом обороты по торговле с Персией завершаются с балансом в пользу Европейских государств», – писал в своём докладе царю 1895 г. А.Н. Куропаткин²⁴. «Не взирая на первобытное состояние персидской культуры и ремёсел (имелось в виду почти полное отсутствие промышленного производства и преобладание ручного труда в форме мануфактуры – О.Г.), покупаем постоянно в Персии более, нежели продаём, и являемся относительно персиян должниками по балансу», – вторил ему более поздний автор²⁵. «Такое положение вещей, в виду относительной близости к Персии русских промышленных районов, не может быть признано нормальным и со стороны России необходимы новые усилия и меры, дабы на важных, примыкающих к нам персидских рынках Россия получила преобладающее значение», – отмечал А.Н. Куропаткин²⁶. Мнение это полностью согласовывались с выводами совещания. В целях

²² Там же. С. 418.

²³ **Бобынин Н.Н. Персия**, её экономическое положение и внешняя торговля 1901–1923. Тифлис: Типография Военного Комиссариата 1923. С. 516.

²⁴ Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. 1902. № 6. С. 36.

²⁵ Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. С. 416.

²⁶ Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. 1902. № 6. С. 36–37.

улучшения торговли оно в первую очередь «признало желательным» приобретение в собственность казны Ссудного общества Персии²⁷. За этим последовали и другие меры.

В начале 1894 г. С.Ю. Витте представил Александру III доклад о необходимости расширения русско-азиатской торговли. Он аргументировал тем, что пограничные с Россией страны Азии служат рынками сбыта русских мануфактурных изделий. Увеличение оборотов будет способствовать как развитию русской промышленности, так и улучшению торгового и платежного балансов. Наконец, «торговое в этих странах значение России находится в самой тесной связи» с её политическим влиянием²⁸.

В развитие идей С.Ю. Витте к концу октября 1893 г. в Департаменте торговли и мануфактур, возглавляемом В.И. Ковалевским, была разработана программа развития промышленности и торговли России. Суть её сводилась к защите русского производителя от иностранной конкуренции путём тарифной политики. Согласно программе, правительство должно было обеспечить руководство этим процессом, а также нравственно и материально содействовать частным предпринимателям, когда «частный почин» был «или невозможен, или слишком слаб»²⁹. Указанное положение касалось не только внутреннего, но и внешних рынков. Если до этого времени деятельность и инициатива российской буржуазии и государства в Иране шли как бы «на параллельных курсах», то с 1893 г. государство активно вмешивается в экономическую деятельность русских в

²⁷ Ананьич Б.В. **Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895–1914 гг.**: (По материалам Учётно-ссудного банка Персии). Л.: Наука, 1975. С. 16.

²⁸ Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml>.

²⁹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 68.

Персии, корректируя и направляя её в свою пользу, а то и вовсе беря в собственные руки. Так, именно в контексте указанных замыслов в 1893 г. состоялось, например, продление полученной в 1873 г. при содействии русской дипломатии купцом Степаном Мартыновичем Лианозовым (Лионозовым) концессии на право ловли рыбы в южной части Каспийского моря. Арендный договор был заключён на 25 лет на очень выгодных для российского предпринимателя условиях. Он должен был платить персидскому правительству 20 000 полуимпериалов³⁰ в год до 1902 г., а затем – по 23 000. До этого арендная плата составляла 63 000 полуимпериалов в год³¹. Этим же годом датируется попытка российского правительства упорядочить курс крана по отношению к рублю и, одновременно, вытеснить иранскую монету из обращения как основную в Средней Азии. 16 июля 1893 г. ввоз персидских кранов в пределы азиатских владений империи был запрещён специальным указом. Впрочем, данная мера не возымела должного действия и 29 июля 1894 г. была отменена³². В 1894 г. было решено учредить таможи на границе Закаспийской области и Хорасана, воспретить ввоз в пределы России иностранной серебряной монеты для регулирования курса серебра³³. Это решение было реализовано³⁴.

³⁰ 20 франков за 1 полуимпериал.

³¹ Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ С, 2010. С. 228; Томар М.Л. Экономическое положение Персии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1896. С. 25. Подробнее о лианозовских промыслах см.: Абдуллаев Ю.Н. Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана в конце XIX – начале XX вв. Баку: Изд-во АН АзССР, 1963. С. 143–149; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). М.: ИД Ключ С, 2010. С. 143–146.

³² Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1964. С. 107–109. Новый запрет последовал 1 мая 1899 г. Подробнее о проблеме см.: Там же. С. 107–111.

³³ Власов. Краткий очерк Хорасана: 1894 г. // СМА. 1894. Вып. 56. С. 186.

³⁴ С 1894 г. запрещено ввозить в Россию серебряную монету [Никонов О.А. **Политика Российской Империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в.** М.: Прометей, 2015. С. 32; Скальковский

Начинается также своеобразное «прощупывание» южных рынков. «В последнее время некоторые русские фирмы Тегерана, напр. Бр. Поляковы высылают русскую мануфактуру в Йезд по большой торговой дороге Кум–Кашан (Исфахан) и Каин», – отмечал в начале 1890-х гг. русский путешественник³⁵. Способствовать продвижению российской торговли должны были консулы. В 1893 г. был утверждён новый консульский устав, в котором впервые отдельно были выделены страны Востока³⁶. В частности правилам деятельности и обязанностям консулов в Иране была посвящена целая глава³⁷.

К 1893 г. Россия имела в Иране только 4 консульства³⁸ – Тебризское (генеральное), Рештское, Астрабадское и Мешхедское (генеральное, с 1889 г.). Они были учреждены в разное время «для покровительства отечественной торговле и своих подданных, проживающих в пределах, порученных консулам провинций»³⁹. Кроме того, консулы назначали в крупные торговые центры своих агентов. Чаще всего это были армяне. Так, в городе Бирдженд (центр эмирата Каин),

К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. С. 418].

³⁵ Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование) // СМА. 1896. Вып. 63. С. 144.

³⁶ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге / Под ред. Ф. Волкова и Ю.Д. Филипова. Изд 3-е. СПб.: Издание товарищества Общественная польза, 1900. Т. 11. Ч. 2. С. 725–748.

³⁷ Там же. С. 740–744. До этого для консулов в Иране действовали принятые в 1829 г. «Правила в руководство российской миссии и консулам в Персии относительно торговли и о защиты пребывающих там российских подданных» [Медведик И.С. Российские и персидские консульские службы в Астрахани и Гиляне в XIX в. (к истории становления российско–персидских консульских отношений) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.konf2011.afurgi.ru/medvedik.html>].

³⁸ В то же время Иран имел в России только одно генеральное консульство в Тифлисе, но 6 вице-консульств: в Батуме, Поти, Владикавказе и всей Дагестанской области, Баку, Эривани, Елисаветграде [Кавказский календарь на 1895 год. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1894. Отд. 2. С. 403]. Вице-консул по рангу занимал 3-ю ступень в консульской градации после генерального консула и консула, поэтому здесь между Россией и Персией существовало условное равновесие.

³⁹ Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование) // СМА. 1896. Вып. 63. С. 278.

являвшимся центром торговых операций Каинского эмирата, от русского генерального консула находился «агент, доносящий 2 раза в неделю в Мешхед обо всех имеющих значение фактах и происшествиях; наряду с этим агент занимается мелочной и чайной торговлей и маклерствует в скупке и продаже сырья»⁴⁰. В Тегеране состоял при Миссии на должности старшины купцов (Туджар-баши) шушинец, «весьма сомнительной нравственности»⁴¹. В январе 1894 г. хаджи мирза Мохаммед-Таги-Ширази, йездский мелик од-туджар, т. е. глава городского купечества, был утверждён русской Миссией в звании российского торгового агента, «и теперь он известен как векиль-од-доуле, т. е. агент государства (подразумевается Российского). Хаджи мирза Мохаммед-Таги-Ширази имеет обширнейшие торговые сношения и свои собственные агентуры в Бомбее, Гонконге, Каире, Александрии, Константинополе, Тегеране, Бухаре, Мерве, Ашхабаде и проч.»⁴². В Бирдженде неофициальным консульским агентом России являлся некий «молодой персиянин»⁴³. Тем не менее, этого было явно недостаточно. Большая часть Ирана, в том числе и номинально находившийся под влиянием России север страны, оставалась вне охвата. Отсюда скудость информации о центральных и южных рынках. А.Н. Куропаткин в 1895 г. обращал внимание на этот факт и предлагал учредить консульства в Исфахане и Мохаммерре, назначить коммерческих агентов в Тегеран, Тебриз и

⁴⁰ Там же. С. 246.

⁴¹ Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. 1902. № 6. С. 56.

⁴² Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование) // СМА. 1896. Вып. 63. С. 8.

⁴³ Там же. С. 16

Мешхед, с перспективой изучения ими рынков юга и центра Ирана ⁴⁴. Ещё в 1893 г. Ала-Абадская газета «Пионер» констатировала, что Хорасан превратился в основной источник русских товаров на Систанском рынке. Этому способствовало завершение в 1885 г. строительства Закаспийской железной дороги ⁴⁵. Русским правительством были отчасти учтены уроки неудач Н.Н. Коншина и Кудрина ⁴⁶. Армянские торговые дома и «Товарищество для торговли

⁴⁴ Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. 1902. № 6. С. 55–57. Пожелания его были учтены: консульства были открыты к началу XX в. в Исфahanе, Бендер-Аббасе и Бушире [Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. 1902. № 6. С. 55].

⁴⁵ См. о ней: Сапарова Д.Ч. Влияние Закаспийской железной дороги на развитие русско-иранских торговых связей (90-е гг. XIX в.). Ашхабад: Ылым, 1991. 144 с.

⁴⁶ В 1877 г. И.А. Зиновьев обратил внимание правительства на необходимость развития торговли России в Иране и предложил обратиться к российским мануфактуристам расширить свою деятельность здесь. На этот призыв откликнулся Н.Н. Коншин – крупный текстильный фабрикант. Он основал свой центр в Тегеране. С 1884 по 1889 гг. общая сумма его прибылей составила 660 036 рублей [Никонов О.А. **Политика Российской Империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в.** М.: Прометей, 2015. С. 29–30]. Импортировал в Персию товаров на 660 000 рублей, а потерял на этом более 100 000 рублей и прекратил свои дела, писал об этом предприятии русский публицист [Скальковский К. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. С. 418. О нём см.: Фёдорова Т.В. Духовно-нравственное и экономическое наследие российской династии Коншиных в формировании гражданского самосознания и патриотического чувства студентов техникума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: oktes.ru/internet-konf-2011]. Н.Н. Коншин столкнулся с серьёзной конкуренцией со стороны других европейских фирм, уже давно действовавших в Тегеране и местных торговцев. Так, Е.М. Белозерский со слов главы отделения фирмы в Барфуше Лихушина сообщал: «он рассказал мне такую массу подвохов и мерзостей, устроенных ему на первых порах местными армянами, что нельзя не удивляться, как он остался цел и невредим. Конечно, по простой логике вещей очень понятно, что его и не должны были принять иначе, потому что он прибыл с солидным делом от солидной русской фирмы подрывать их мелкое, но доходное дело; до сих пор они продавали что хотели и за сколько хотели, были господами рынка, а тут вдруг является контора с громадным выбором товаров и дешевле! Если бы этого не было, тогда конечно надобно было бы удивляться» [Белозерский Е.М. Письма из Персии. М.: Военная типография, 1886. С. 9]. В частности, «в Тебризе открыта контора Циглера с английским капиталом в 2 мил. руб.! И замечательно, как только г. Коншин открыл в Персии свои конторы Циглер и Ко сейчас понизил цены на товар» [Там же. С. 92]. Попытка Н.Н. Коншина организовать выставку российских товаров в Тегеране для привлечения покупателей, натолкнулась на инерцию русских производителей и купцов. Откликнулись на предложение Н.Н. Коншина единицы, прислав товары столь плохого качества и по такой неоправданно высокой цене, что не смогли заинтересовать местных потребителей. Причины своей неудачи предприниматель изложил в письме министру финансов Ивану Алексеевичу Вышнеградскому. «Главнейшей причиной неудачи следует, по моему мнению, признать косность нашего купечества, в силу которой оно проявляет совершенно ничтожную отзывчивость ко всякому новому делу, если только таковое или не поощряется особыми привилегиями от правительства, или не обеспечивается вполне надёжным, и при том сравнительно большим барышом» [Никонов О.А. **Политика Российской Империи на Среднем**

и промышленности в Персии» изменили политику в сфере торговли русскими товарами. Например, качество русских ситцев стало превосходить английские товары и по материалу и по расцветке – торговцы стали изучать предпочтения местного населения ⁴⁷. Появление качественных и соответствующих местному вкусу тканей московских, тверских и иваново-вознесенских фабрик, отмечал современный российский историк, стремительно изменило соотношение конкурентов на хорасанском рынке. Если в 1890 г. на долю российских тканей приходилось 1/9 часть всех ввезённых в регион тканей, то к 1893 г. 1/3 всего потребительского спроса обеспечивалась продукцией русских фабрик ⁴⁸.

Востоке во второй половине XIX в. М.: Прометей, 2015. С. 30–31]. Государство также никак не помогало продвижению коншинской инициативы. В результате, обороты дома Н.Н. Коншина падали. Если в 1884 г. он ввёз в Иран товаров на 322 884 руб., то к 1889 г. они сократились до 46 638 руб. При этом убытки возрастали в обратной пропорции. (32 029 и 101 356 соответственно) [Там же. С. 31]. Однако, следует обратить внимание и на то, что Н.Н. Коншин также не стремился приспособливаться к местным условиям торговли, что было вообще характерно для русского купечества (в частности, на этом же «прогорел» торговый дом Кудрина в Хорасане). В докладной записке на имя И.А. Зиновьева, составленной по результатам проверки причин краха торгового дома, среди главных значилась непрактичность Н.Н. Коншина, то есть нежелание вести дела традиционным восточным способом – торговлей в розницу и малыми партиями, высокие комиссионные, покупательский кредит и т.п.) [Там же. С. 31].

⁴⁷ Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к СМА. 1902. № 6. С. 33.

⁴⁸ Там же. С. 31–32. Вообще, следует заметить, что принятые с конца 1890-х гг. русским правительством меры по поддержанию российских торговцев и промышленников в Иране принесли плоды достаточно быстро. Так, в 1901/02 финансовом году общий товарооборот шахского государства с иностранными державами достиг 449,2 млн кран, из которых ввоз в Иран составил сумму 298,6 млн кран, а вывоз 150,6 млн кран. Из этого количества Российская империя ввозила товаров на 113,7 млн кран, и вывозила на 88,4 млн кран, то есть российская сторона удовлетворяла 38 % емкости внутреннего рынка Ирана, и потребляла 58,7 % всего иранского вывоза [Там же. С. 35]. Со временем эти цифры менялись и экспорт из Персии в Россию составлял уже 69% всего персидского вывоза, а ввоз из России в Персию – 58% всего персидского импорта [Ефремов П. Н. Внешняя политика России (1907–1914). М.: Издательство Института международных отношений, 1961. С. 45], а в предвоенный 1913/1914 г. – 68,5 и 55 % соответственно [Гурко-Кряжин В.А. Переворот в Персии // Новый Восток. 1926. № 12. С. XXIV]. «Общее мнение в Тегеране, – отмечал посетивший его в 1901 г. англичанин, – Россия изгоняет Великобританию из Персии» [Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М., 2014. 495 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/na-puti-k-krahu-russko-yaponskaya-vojna-1904-1905-gg-voenno->

Видимо для лучшей сговорчивости персидского правительства в 1893 г. наконец была удовлетворена просьба шаха, с которой он обращался ещё с 1882 г., об учреждении в Ашхабаде иранского консульства⁴⁹. Было также завершено определение пограничной черты и использования вод пограничных рек на основании подписанной 27 мая 1893 г. «Конвенции между Россией и Ираном о разграничении в Средней Азии»⁵⁰. Представители Персии и России Эмин-незам и подполковник ГШ Эдуард Карлович фон Клодт подписали протокол о пользовании водой реки Герируд⁵¹. В конце 1893 г. произошли изменения и на границе Закаспийской области с Персией: вместо уступленного Персией России селения Фирюзе к Ирану отошло селение Хисар и участок земли на правом берегу р. Аракс⁵².

politicheskaya-istoriya-read-399953-1.html.]. Как отмечал О.А. Никонов, «благодаря разумной протекции непосредственным производителям центральной России удалось не только восстановить свое влияние на северо-иранских потребительских рынках, но и приступить к закладке основ взаимоотношений с соседними регионами. Иран превратился не только в объект собственной экономической экспансии Российской империи, но и в плацдарм для её расширения» [Никонов О.А. **Политика Российской Империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в.** М.: Прометей, 2015. С. 36].

⁴⁹ Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1964. С. 115.

⁵⁰ Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. С. 55.

⁵¹ «Вообще, чем дальше к северу, тем воды в реке меньше, – характеризовал ситуацию вокруг Герируд офицер штаба Закаспийской области, – что объясняется испарением, просачиванием и расходом на ирригацию. Для последней цели вода Герируда разделена между персидским населением и нашими подданными, причём первым приходится 1/6, а вторым – 5/6 всей воды. До настоящего времени персияне отводили воду для орошения посевов четырьмя канавами, но в будущем, согласно протоколу, подписанному представителями Персии и России (Эмин-Низамом и Генерального штаба подполковником фон-Клодтом), вода из Герируда для орошения полей персидско-подданных будет отводиться одной канавой, в голове которой будет устроен делитель» [Орановский. Военно-статистическое описание северо-восточной части Хорасана 1894 г. // СМА. 1896. Вып. 68. С. 33]. Пограничная черта была несколько изменена и доведена до Зульфагара, где она примкнула к афганским владениям [Корнилов Л.Г. Историческая справка по вопросу о границах Хорасана с владениями России и Афганистана // СМА. 1905. Вып. 78. С.7–8]. Установка столбов, определявших границу, завершена в 1894 г. [Баумгартен. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование) // СМА. 1896. Вып. 63. С. 19].

⁵² Кулагина Л.М. К истории русско-иранских отношений // Иран. История, экономика, культура. Памяти С.М. Алиева. М.: ИВ РАН, 2009. С. 112.

Одним из важнейших шагов в рамках политики экономического «освоения» Персии русским капиталом под руководством государства стала посылка туда в 1893 г. чиновника для особых поручений департамента торговли и мануфактур Министерства финансов Михаила Львовича Томара⁵³. Его главной задачей была своеобразная разведка экономического положения Персии и возможностей для России в иранской экономике. По возвращении в 1894 г. из командировки им была подготовлена обстоятельная работа, увидевшая свет в 1895 г.⁵⁴. Основная идея, проходящая через неё – определения выгод и невыгод для Российской империи в её финансово-торговых отношениях с Ираном и в конкурентной борьбе за иранский рынок с другими европейскими державами. Как отмечал безымянный рецензент в 1896 г., «конечный вывод, к которому приводят данные, сообщаемые автором «Экономического положения Персии»» заключался в том, что «при крайне низком культурном состоянии» населения Ирана и «очень ограниченных потребностях спрос на европейские товары внутри Персии не может поэтому быть настолько большим, чтобы представить для России сколько-нибудь

⁵³ В разных источниках его фамилия пишется Томар или Томара. О нём см.: Томара Михаил Львович // Электронная версия книги Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов-жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://memory.pvost.org/pages/tomara.html>.

⁵⁴ Томар М.Л. Экономическое положение Персии: Отчёт командированного в 1893–1894 гг. в Персию для исследования положения русско-персидской торговли. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1896. 172 с.; Б. [Рецензия] М.Л. Томара. Экономическое положение Персии. СПб., 1896 // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1896. Кн. 6. С. 34–36. Естественно, сведения, собранные и обработанные М.Л. Томаром, его начальство узнало раньше, чем была издана книга. Своего рода продолжением изучения условий русской торговли с Персией и «ориентирами» для правительственных действий по реализации задумок С.Ю. Вигте стали годовичные обзоры торговли с Ираном, содержащиеся в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» [Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1964. С. 9] и работа Г.В. Тарновского [Тарновский Г.В. Торговля с Персией через Закаспийскую область // Оттиск из Вестника финансов, промышленности и торговли. 1896. № 91].

важный внешний рынок»⁵⁵. Тем не менее, М.Л. Томар отмечал, что географическое положение России даёт благоприятные возможности для конкуренции с европейскими державами (прежде всего – с Британской империей). Однако через всю работу проходила мысль о том, что русское предпринимательство в Иране разобщено, не имеет централизованной организации, общей цели и выгодных путей сообщения, и именно поэтому не процветает.

Таким образом, с вступлением на пост министра финансов С.Ю. Витте относительно Персии стал активно реализовываться курс на её постепенное экономическое «завоевание». Оно предполагало вытеснение британского и иного влияния и подчинение Ирана интересам русской экономики. Указанный курс находился в рамках политики борьбы за рынки сырья и сбыта между великими державами мира, которая активизировалась в последней трети XIX в.

Иран занял первое место по количеству университетов в регионе

Иран занял первое место по количеству университетов в регионе и в исламских странах на основе престижного рейтинга 2021 Times.

Веб-сайт Times International, имеющий полувековой опыт работы в качестве важного аналитического источника мировых показателей образования, в своем последнем отчете поставил Иран на первое место по количеству университетов в регионе.

В рейтинге Times на 2021 год Иран занял первое место с 47 университетами среди 21 исламской страны.

В рейтинговой базе данных Times с 2012 по 2014 год был только один университет из Ирана. В 2015 году в рейтинге приняли участие два университета Ирана - Исфаханский технологический университет и Технологический университет Шарифа, а в 2016 году количество университетов достигло восьми. В 2017 году оно увеличилось до 13 университетов, в 2018 году до 18, в 2019 году до 29 и в 2020 году до 40 университетов.

Александр Балтин

КРАСОТА И ПОЭЗИЯ ВОСТОЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Уже формы музыкальных инструментов несут в себе красоту и поэзию: они словно подчёркивают мелодический ряд, предваряя его внешностью: так по фасаду здания можно судить о его содержании, начинке.

Вот балабан - язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент: и история, разворачивающаяся за ним: и за суммами звуков и за предложенной формой - велика и пестра, как море, переливающееся под солнцем.

Гайчак, формой напоминающий скрипку, похож отчасти и на корабль, плавание на котором будет сложным, и на плод райского дерева, откуда – из бездн высоты – и исходит вся музыка.

Давул, любимый народом, сулящий звук густой и плотный – в том числе за счёт мембран из овечьей или козлиной кожи.

Ударный даф, своеобразная разновидность бубна; небольшая красивая дарбука – вариант барабана; карнай, отливающий медью, сулящий звук глубокий, как небесный простор; такая же ударная нагара...

Сетар – с длинным грифом и туго натянутыми струнами, так и ждущими прикосновения пальцев...

Какое богатство!

Где ещё точнее раскрывается душа народа, как не в музыке, поэзии, живописи: и даже формы иранских (хотя и не только) музыкальных инструментов подтверждают это, доказывают, подчёркивают...

Мохаммадреза Юсефи

Необходимость воссоздания античных текстов

Вначале расскажу, что такое «Шахнаме», а потом перейду к необходимости воссоздания античных текстов. Возможно, некоторые из ныне присутствующих мыслителей и деятелей культуры знают Шахнаме творение величайшего иранского поэта Хакима Абульгасем Фирдоуси, без сомнения это так. Но я бы хотел кратко рассказать об этой книге остальным нашим друзьям.

В современном мире, насколько я знаю, есть три книги, отобранные на международном уровне, в которых национальные мифы нескольких стран преобразовались в литературные произведения и сегодня мы можем рассмотреть эти произведения на основе литературных критериев, анализируя их с точки зрения мифологии, этнологии, социологии, психологии и других научных областей.

Три литературных произведения, о которых я упоминал, к ним относятся «Иллиада» и «Одиссея», приписываемые древнегреческому поэту Гомеру, «Энеида» итальянского автора Вергелия и «Шахнаме» Фирдоуси. В основе этих трех произведений лежит перенос мифов народов своих стран в художественную структуру. Без сомнения, другие мифы во всем мире перешли в художественное явление, но эти три произведения архаичные и имеют особое значение, и то что автора навело на мысль, роль этих трех книг в истории каждой нации, которые сформировали основу их культуры, а рассказы в вышеупомянутых книгах создавались в основном благодаря их фольклорной манере.

«Иллиада» и «Одиссея» повествуют об античной культуре греков и считается историей большинства западных стран, «Энеида» вслед за Иллиадой и Одиссеей раскрывает мифологию итальянцев. «Шахнаме» интерпретирует национальные легенды народа, населяющих территорию Ирана, а иногда выходит за его пределы.

«Шахнаме» не похожа на «Иллиаду», «Одиссею» или «Энеиду», в которых повествуется один рассказ, она рассказывает о многих историях. Шахнаме включает в себя рассказы о зарождении мифического иранского мира, от первого человека до конца дней, затем историю о счастливых и несчастных богатырях и правителях в мифическом мире и после этого реальную историю, которая заканчивается арабским нашествием.

Я не хочу пересказывать каждую историю в отдельности, я хочу затронуть вопрос, каким образом, с моей точки зрения, каждый писатель должен работать с морем фольклорной культуры своей страны, и как ее воссоздать для современного человека.

Традиция написания Шахнаме в Иране очень древняя, можно смело говорить о тысячелетней традиции, так как ее прошлое восходит к эпохе до рождения Фердоуси, по крайней мере, процесс собирания мифов на этой территории продолжается вплоть до (зарождения) империи Сасанидов, более 1400 лет назад.

Так почему я говорю о «Шахнаме» и зачем поднимаю вопрос о воссоздании мифов в культуре и литературе стран? Несомненно, такая традиция уходит корнями в историю культуры и литературы каждого народа и национальности, от сбора, переписывания и пересмотра

текстов до создания новых произведений, которые, вдохновленные этими самыми текстами, получили свою идентичность.

Мое рассуждение приводит к сущности мифов и необходимости их возникновения от рождения человека на Земле до сегодняшнего дня, так как произошло много изменений в видении и мировоззрении человека 21 века, то необходимость их перевода или пересказа на современный литературный язык представляется возможным и обязательным. Мой замысел протекает в форме художественной литературы с разными подходами в различных литературных стилях и методах, которые воплощаются в романах и рассказах с упором на детскую и подростковую аудиторию.

Я профессионально пишу для иранских детей и подростков. Двадцать пять лет назад я мечтал воссоздать Шахнаме с современной литературной структурой на основе художественного рассказа, в виде романа для подростков и детского рассказа для детей. На сегодняшний день, мы опубликовали 56 детских томов с картинками на двух языках английском и фарси, 30 томов подростковых романов и еще написали 68 томов романов, которые в скором времени будут напечатаны, и пока этот проект еще не завершен.

По моему убеждению, спустя двадцать пять лет я пришел к такому выводу, что каждый писатель, особенно писатель детской и юношеской литературы для преобразования любого фольклорного или античного произведения должен следовать нижеследующей информации, если он хочет создать творческое произведение:

тексты имеют драматическую структуру, а некоторые нет, если воссоздатель захочет преобразовать их в литературное произведение, необходимо знать законы драматургии, чтобы он смог свое выбранное произведение довести до изящества. В связи с этим необходимо констатировать, что мифические тексты бывают несколько типов, некоторые из них имеют драматическую структуру и воссоздатель должен правильной манерой повествования и подходящим языком преподнести произведение в современной литературной форме для подростковой и детской аудитории. Возможно утверждать, что мифические произведения по сути являются частью литературы народов и посягательство на них ведет к ее распаду. Вышеприведенное рассуждение верно в том смысле, если говорить о фольклоре и массовой культуре, но поскольку мы хотим то предполагаемое произведение поместить в рассказы в контексте современной и художественной литературы мы должны обязательно знать приемы художественной литературы и применить их в структуре мифологического произведения, и с этой целью, по моему убеждению, первым шагом является знание законов драматургии, особенно когда наша аудитория дети и подростки. При выборе аудитории такого типа наиболее подходящий вариант – драматическая литература и это было важно для всего человечества со времени возникновения легенд и мифов, и мифы, в большинстве которых присутствует драматическая структура, остались в памяти человека.

На следующем этапе мы сталкиваемся с мифами, где в общей структуре произведения скрыты его драматургические законы или рассказчик по какой-либо причине не раскрывает их, и воссоздатель

должен выделить их, наладить повествовательную ось и воссоздать рассказ на их основе. В таком случае, необходимо, чтобы воссоздатель полностью владел структурой драмы, знал культуру рассказчика, так как у каждого мифа есть повествование от определённого или анонимного лица. Затем воссоздатель должен распознать элементы мифа в глубинной структуре. Естественно, чем больше мы отдаляемся от первых мифов, которые сами по себе имеют драматическую структуру, тем чаще мы сталкиваемся с произведениями, в которых есть персонаж или вымышленный сюжет и отсутствует драматическая структура, таким образом, работа человека, воссоздающего произведение, усложняется и становится более специализированной.

В таких мифах/сказаниях мы на практике сталкиваемся с произведением, где в тексте не находится драматической структуры и в работе отражены лишь размышления, реплики и вымышленные персонажи, а воссоздатель должен придать тексту драматическую и языковую структуру. Нам необходимо помнить, что, по мнению, автора этих строк, мифологический текст не является сакральным явлением, и я верю в то, что каждый человек в свое время творит свой рассказ, и этот рассказ, возможно, будет находиться под влиянием предыдущих или даже новых сказок, о которых пока речь не идет в этой статье. Другими словами, человек воссоздающий произведение занимает другое положение, нежели тот, кто собирает материал или пересказывает текст.

Собиратель - человек, который собирает мифологические рассказы в один том, а пересказчик человек, который преобразует рассказы

скажем из тяжело воспринимаемого языка в легкий или собранный текст адаптирует для широкой аудитории, в том числе для детей и подростков. В обоих случаях, обычно оригинал сохраняется и собиратель, как и пересказчик не искажают оригинал текста. Но что касается воссоздания, вы вмешиваетесь в повествование и структуру рассказа таким образом, поскольку верите в то, что хотите выразить мифологический рассказ своим языком и собственным изложением. Другими словами, когда вы изменяете тип повествования скажем со стихотворения на рассказ, то приближаетесь к факту воссоздания, где структура и средства выразительности отличаются друг от друга. Поэзия имеет свое собственное повествование, а рассказ свое, можно сказать, что оба стиля близки по некоторым элементам и неопровержимые, но в конечном счете несовместимые по структуре, точно так же пьеса и рассказ, в таких элементах как образ персонажа, инсценировка, художественная атмосфера имеют общие принципы, но в основном два разных типа, так как форма инсценировки отличается между собой.

Если вкратце говорить воссоздатель это любопытный, настороженный и непредсказуемый рассказчик. Давайте приведем пример, и граница между пересказчиком и воссоздателем станет более отчетливой. Вспомните поэму «Одиссея». Повествование истории, основанной на трудах Гомера, происходит таким образом, что после Троянской войны, Одиссей один из ее участников возвращается к себе домой, не зная того многие на его родине хотят присвоить себе его жену Пенелопу и захватить его владения. Рассказчик в этом произведении становится всеведущим и от его лица ведется пересказ. Если в процессе воссоздания изменить только видение рассказа и

рассмотреть его от лица Пенелопы, структура повествования разрушится и рассказ станет чем-то другим, даже если создатель будет придерживаться плана. Итак, повествование выходит из обширного видения всеведущего и переходит в ограниченное видение от первого лица, форма повествования плана изменяется, и, если создатель подойдет к этому рассказу с критикой и как минимум захочет преобразовать этот обширный и мужской рассказ в личностное и женское повествование, в одночасье мы сталкиваемся с другим произведением, даже если мы будем следовать плану рассказа.

Другой пример в области детской и юношеской литературы, известная сказка «Джек и бобовый стебель». Хотя до сих пор все, что перешло из этой сказки в рассказ, фильм и прочее, в основном сохранило структуру сказки и не перешло в раздел мифических историй, но имеет мифологическое повествование и это благодаря рассказчику, который своим повествованием составляет особую структуру. Если создатель приступит к сотворению эпического и мифического произведения из вышеупомянутой сказки, мы столкнёмся с другим жанром, и, если создатель повествует рассказ с точки зрения/видения всеведущего, но со слов чудища, снова мы сталкиваемся с другой подачей сказки «Джек и бобовый стебель» и даже возможно изменим название на «Чудовище и бобовый стебель».

При написании и воссоздании рассказов Шахнаме, как в детских сказках, так и в подростковых романах, я руководствовался этим подходом относительно сказок, мифов и легенд. Я считаю, что сбор и пересказывание текстов и античного фольклора крайне важно и необходимо, но все что связывает эту литературу с современными

людьми и способствует ее передаче последующим поколениям, по сути, является воссозданием этих самых произведений. Несомненно, возможно нам скажут: «Тогда каждый сможет приблизиться к границам этих произведений, запустить в них свои ручки и их первозданная и античная структура разрушится и станет трудно отличить оригинал от вымысла/породии. Конечно, это так, и даже не по моей и не по вашей воле такие случаи многократно происходят в каждом уголке этого мира. Такая катастрофа возникает в фольклорных и древних текстах по вине неизвестных писателей и об этом речь идет не впервые и поэтому, в мире различные версии повествования сказок, легенд и мифов на разных языках. Например, в Шахнаме Фирдоуси мы сталкиваемся с падешахом Гоштасп, который в повествовании Фирдоуси, предстает амбициозным, эгоистичным, злобным и бессердечным человеком, и он отправляет своего сына Эсфандияра на войну с супергероем «Шахнаме» Рустамом, который в итоге погибает от руки Рустама, потому что Эсфандияр хотел заполучить престол и корону отца. Но по версии зороастризма, Гоштасп чистый, образованный, прекрасный и великодушный человек, и первый падишах, который принимает новую религию зороастризм и делает своего сына неуязвимым и Эсфандияр воюет за распространение религии зороастризм. Вот видите, что в самих античных текстах мы иногда сталкиваемся с различными версиями, так как пространство и потребности человека меняются.

У нас две полностью разные версии из вышеперечисленных мифов и каждая по-своему достоверная, и что самое интересное рассказчики тоже абсолютно разные. Один рассказчик взглянул на миф с

национальной точки зрения, а другой с религиозной, и, в конце концов, у нас получилось два рассказа.

Мои заключительные слова следующие, если мы хотим, чтобы фольклорная литература и античные тексты наших стран существовали вечно, такие как «Шахнаме», «Илиада – Одиссея» и «Энеида» сначала их нужно преобразовать в современные литературные произведения, а затем если мы хотим, чтобы наши дети познакомились с этими произведениями их нужно обновлять с помощью метода воссоздания, прибегая к современным средствам написания, таким образом, их трансформируя, чтобы нынешним детям и подросткам это было понятно и доступно.

Но никогда не стоит забывать о том что, легенды и мифы как многие люди (по ошибке) полагают, связаны с человеком лишь в период детства, это наоборот то, что заставляет мыслить (рассуждать) человека в его собственное время, и мы должны хорошо понять произведения того времени и сопоставить со своим периодом, при этом сохраняя оригинал повествования самых первых мифов и легенд, мы можем приступить к их повествованию на современный лад. Хотя крайне сложно, и даже, наверное, невозможно, сотворить такое произведение, как «Шахнаме», но его можно использовать насколько это возможно в наше время, чтобы сотворить современную «Шахнаме», работа которую я хотел осуществить и до сих пор это желаю всю свою жизнь, так как легенды в «Шахнаме» сформировались благодаря мыслям, взглядам и убеждениям человека в эпоху рассвета мышления, затем на протяжении веков они пересказывались, пересматривались и преобразовывались. Если мы

посмотрим на генеалогию наших античных текстов и мира, мы обнаружим, что человек на разных этапах своей жизни, воссоздавал рассказы в различных формах и это явление все еще существует, так все течет и ничто не остается на месте.

Об Авторе:

Мохаммадреза Юсефи:

Писатель, на счету которого более 250 детских и подростковых книг, вот уже более 41 года непрерывно занимается написанием произведений, и его имя известно иранским детям и подросткам. Его имя даже слышали дети из других стран: «Мохаммадреза Юсефи».

Мохаммадреза Юсефи родился осенью 1953 г. в г. Хамадане, который расположен на западе Ирана. В детстве, проживая на склонах горной цепи Загрос, он тесно познакомился с природой и традиционным иранским бытом в деревне. Таким образом, в его произведения можно найти черты обыденной сельской жизни. До конца периода обучения в средней школе он жил в г. Хамадане, но в годы ранней молодости, поддавшись влиянию, своей старшей сестры приехал в г. Тегеран, чтобы продолжить учебу. Он учился в Тегеранском университете по специальности «История». В этот же период присоединился к иранскому театральному течению тех лет и начал сотрудничество с театральными коллективами. Опыт работы с театральными коллективами впоследствии стал источником для написания многих пьес и сценариев. Но он уже выбрал свой путь с момента учебы. Мохаммадреза Юсефи знал, что должен стать писателем художественных рассказов. В последние годы обучения в Тегеранском университете он опубликовал свою первую

художественную книгу. Менее, чем через 9 лет, он стал профессиональным писателем, который зарабатывает написанием детско-юношеских книг.

Мохаммадреза Юсефи пишет на персидском языке, но его произведения переведены на разные языки, в том числе на: турецкий, английский, немецкий и русский. Его комплект, состоящий из десяти томов рассказов «Шахнаме», поэтического эпоса о легендах и мифах древнего Ирана, переведен Джавидом Мирзоевым и опубликован издательством «Голос Москвы». Названия этих десяти томов следующие: «Первый в мире царь», «Рузана – дочь пшеницы», «Дикие кони», «Первый в мире Навруз», «Сальм, Тур и Ирадж», «Человек мира», «Матери Рустама», «Имя и род любви», «Судабе и Сиявуш» и «Рустам и Сухраб». Произведения этого искусственного опытом писателя проникнуты духом иранской жизни. Герои его рассказов берутся из иранской жизни и культуры, обычаи и традиции иранского народа в рассказах Юсефи также не остались без внимания. Его произведения представляют собой школу иранистики. В его произведениях часто встречаются природа и люди. Он также уделяет особое внимание фольклорным рассказам, традиционным легендам, волшебным сказкам и персидской мифологии.

Он из числа детских иранских писателей, который был удостоен многочисленных международных и отечественных наград. В 2000 г. Юсефи номинирован на премию им. Ганса Христиана Андерсена. В 1996 г. в Нидерландах и в 1998 г. в Индии был избран Международным советом по детской и юношеской литературе (IBBY) и получил почетную грамоту этого совета. Его книга «Девочка с

зеленой планеты» номинирована на премию Kiriyaма в США. Также книга этого писателя «Девочка рождается» в 2003 г. презентована как лучшее произведение Мюнхенской библиотеки. Юсефи также получил много наград в своей стране. Лучший писатель в 2000 г. по признанию Совета детской литературы; лучшая книга 2000 г. в Исламской Республике Иран под названием «Легенда о волшебнике Белинасе»; в 1996 г. лауреат фестиваля детского театра в Хамадане за написание пьесы «Тетя в одиночестве, тетя с нами»; «Вызови меня, чтобы послушать сказку» лучшая книга по версии Национального книжного сообщества; роман «Намаки» лучшая книга по версии институт интеллектуального развития детей и молодежи - это всего лишь часть национальных наград Мохаммадрезы Юсефи.

«Если бы я был ребенком Рустама», «Белая лошадь», «Принц носорог», «Последние бабочки», «Тетя Бала и матушка мороз», «Письма господину джину», «Дети земли», «Атасай», «Говати», «Нарцисс и петуния», «Семь девочек Желания», «Чайка Парпару», «Семь чинаров», «Год сменился» и «Вечеринка волков» лишь часть литературных произведений этого писателя.

Новые издания

Воспитание и обучение
с точки зрения мусульманских мыслителей. Имам Мухаммад
ал-Газали

Предлагаемый сборник содержит обзор взглядов на проблемы педагогики великого средневекового мыслителя Абу Хамида Мухаммада ал-Газали. Изучение его богатого философского наследия способно оказать немалую помощь при создании исламской педагогической системы, а также может стать отправной точкой для

изучения истории
исламской мысли и цивилизации в целом.

Данный сборник может быть полезен не только в учебно-практическом плане, но сможет иметь также теоретическое и исследовательское применение, послужив началом для классифицирования педагогических школ в исламской истории, их анализа и критики.

Сборник адресуется специалистам в области исламской педагогики, а также широкому кругу читателей, интересующихся развитием исламской философской мысли.

ISBN 978-5-907041-44-8

Автор Бехруз Рафии

Переводчик И.Р. Гибадуллин

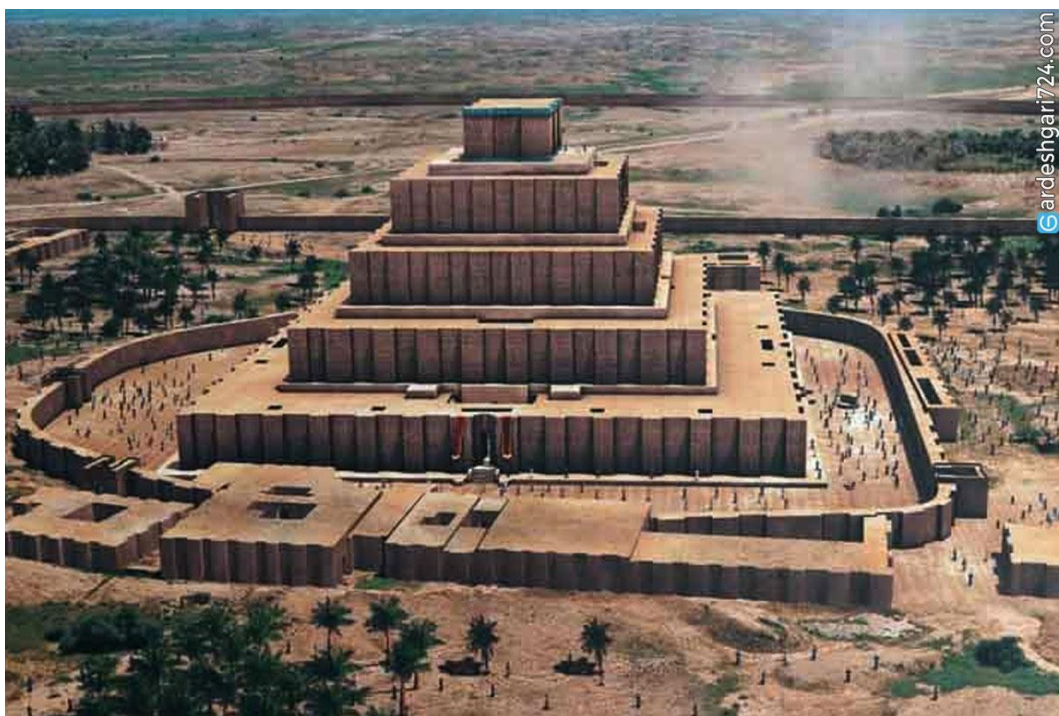
Год издания 2021

Тираж 500

Страница 408

Зиккурат Чога-Занбиль

В городе Шуш в провинции Хузестан находится один из важнейших исторических памятников Ирана, место под названием зиккурат Чога-Занбиль, которое было занесено в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Эламская цивилизация одной из первых среди культур долин рек Карун и Карке достигла своего процветания, а зиккурат был построен царём Элама Унташ-Напиришей, сыном царя Хумбан-нумены I.

Этот величественный храм, предположительно изначально имевший форму 5-ступенчатой пирамиды, был посвящён эламскому богу Иншушинаку, который считался защитником города Сузы.

Основанный около 1250 года до нашей эры, город-резиденция Дур-Унташ остался недостроенным после вторжения царя Ассирии Ашшурбанипала, о чём свидетельствуют тысячи сохранившихся на его территории неиспользованных кирпичей. Кроме того, похоже, что кроме жрецов и слуг в городе почти никто не жил.

Первые известные археологические исследования территории комплекса зиккурата были проведены в конце 1930-х годов. В период с 1946 по 1962 год здесь вёл свои раскопки французский археолог Роман Гиршман.

На территории комплекса было найдено множество интересных древних предметов искусства, в том числе несколько скульптур Иншущинака в бычьем облике. Кроме того, археологи обнаружили множество цилиндрических печатей среднеэламского периода. В одном из зданий комплекса находилось 5 сводчатых подземных гробниц, 4 из них содержали кремированные человеческие останки, а

в пятой находилось некремированное тело. Согласно традиции, эламиты хоронили своих усопших в земле, и причина подобных случаев кремации неизвестна.

